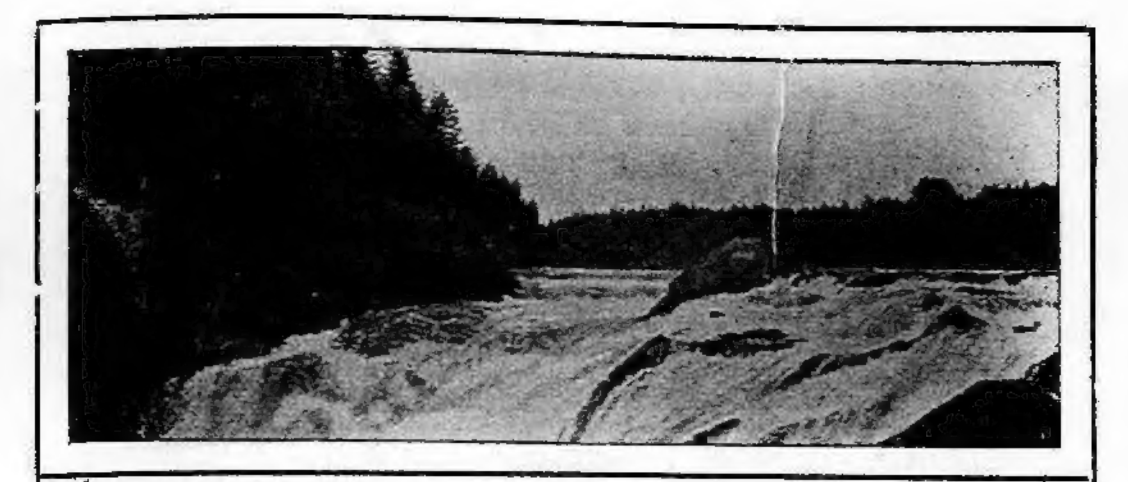

Извѣстія Общества Изученія Олонецкой губерніи

СОДЕРЖАНІЕ.

1914 г.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.
Олонецкая Губернская Типографія.
1914 г.

№ 3.

Открыта подписка на 1914 г. на журналъ:

Извѣстія Общества Изученія Олонецкой губерніи

Годъ изданія—ВТОРОЙ.

Выходитъ 8 разъ въ годъ, книжками около 3 печатныхъ листовъ каждая.

(По мѣрѣ надобности помѣщаются иллюстраціи и карты).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Статьи и доклады по изученію края преимущественно въ отношеніи историческомъ, географическомъ, естественно-научномъ, бытовомъ, культурномъ и экономическомъ, а также по выясненію условій его всесторонняго развитія; научные вопросы, связанные съ изученіемъ края въ указанныхъ отношеніяхъ. Текущая дѣятельность Общества изученія Олонецкой губерніи. Хроникаправительственной, общественной и частной иниціативы въ дѣлѣ изученія губерніи, развитія ея производительныхъ силъ и условій жизни населенія. Отдѣльныя статьи, замѣтки и сообщенія о жизни края и его изученіи. Обзоръ текущей литературы о краѣ. Указатель литературы по всѣмъ вопросамъ, касающимся края. Справочный отдѣлъ по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества. Отвѣты редакціи. Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА, съ доставкой и пересылкой:

	На годъ:	На 1/2 года:	На 1/4 года:	На 1 мѣс.:
для членовъ О-ва:	8 кн.—**2** р.	4 кн.—**1** р. — к.	2 кн.—**50** к.	1 кн.—**25** к.
для прочихъ подписчиковъ:	„ —**3** р.	„ —**1** р. **50** к.	„ —**75** к.	„ —**50** к.

Съ пересылкой за границу **4** руб. въ годъ.

Періодич. изданія и объявл. объ нихъ охотно принимаются въ обмѣнъ.

Всякаго рода запросы должны снабжаться почтовыми марками или открытками для отвѣта.

Подписка и объявленія въ **Петрозаводскѣ** принимаются: у г.г. членовъ-учредителей О-ва; въ Губ. Типографіи, въ книжномъ маг. Мазилова, въ Гостинномъ дворѣ.

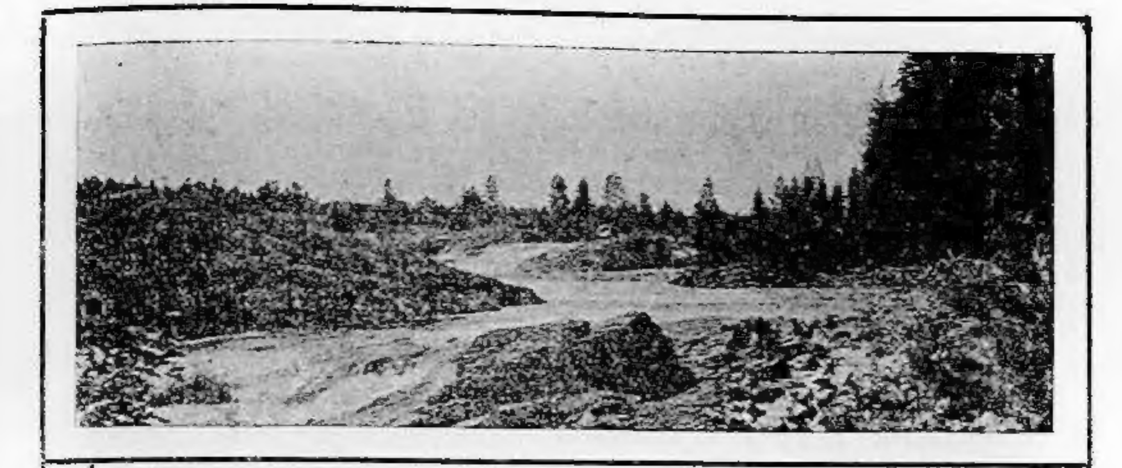
Гг. иногородніе подписчики и публикаторы благоволятъ обращаться по адресу: **Петрозаводскъ, Правленіе Общества Изученія Олонецкой губ. (По редакціи).**

Доставляемыя въ редакцію статьи должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи безъ обозначенія условій, считаются безплатными и могутъ быть оплачены по усмотрѣнію редакціи.

Пробные №№ высылаются за 5 семикоп. марокъ, которыя при подпискѣ засчитываются въ уплату. За перемѣну адреса просимъ выслать 4 семикоп. марки.

Отв. издатель:
Предсѣд. Правленія О-ва изученія Олонецкой губ.
А. Ѳ. Шидловскій.

Редакторы: **И. И. Благовѣщенскій.**
Горн. Инж. Б. Н. Михайловъ.

Извѣстія Общества Изученія Олонецкой губерніи

СОДЕРЖАНІЕ.

1914 г. ПЕТРОЗАВОДСКЪ. № 3.

Олонецкая Губернская Типографія.

1914 г.

Отъ Правленія Общества изученія Олонецкой губерніи.

Правленіе Общества доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что организуемый при Обществѣ Музей имѣетъ цѣлью собрать все, относящееся къ познанію и изученію Олонецкаго края во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ этомъ музеѣ предполагаются слѣдующ. главные отдѣлы:

1) археологическій; 2) естественно-научный; 3) церковно-историческій; 4) географическій и картографическій; 5) этнографическій; 6) художественный; 7) промышленный и 8) сельскохозяйственный.

Кромѣ того, при Обществѣ организуется библіотека по всѣмъ отраслямъ знаній, со спеціальнымъ отдѣломъ, посвященнымъ всестороннему изученію Олонецкаго края; при библіотекѣ хранятся также старопечатныя книги и рукописи.

Правленіе О-ва обращается ко всѣмъ своимъ членамъ и постороннимъ лицамъ съ просьбой придти на помощь своими посильными пожертвованіями для музея и библіотеки, а также указать, къ кому и куда возможно было-бы обратиться для пріобрѣтенія различныхъ предметовъ, печатныхъ трудовъ и рукописей, отвѣчающихъ цѣлямъ О-ва, чтобы сохранить ихъ отъ дальнѣйшаго разрушенія временемъ для будущаго поколѣнія.

Все, собранное тѣмъ или инымъ путемъ, поступитъ въ Музей, который Олонецкое Губернское Земство предполагаетъ соорудить въ Петрозаводскѣ въ память 300-лѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ.

Въ № 24-мъ за 1913 годъ «Олонецкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» напечатано слѣдующее распоряженіе Почетнаго члена Общества изученія Олонецкой губерніи, *Преосвященнѣйшаго Никанора, Епископа Олонецкаго и Петрозаводскаго.*

Къ свѣдѣнію духовенства епархіи. Причтамъ и монастырямъ епархіи, не имѣющимъ удобнаго и приличнаго помѣщенія для вышедшихъ изъ употребленія предметовъ церковной утвари, обстановки, старинныхъ книгъ, рукописей и проч., симъ предлагаю эти вещи передавать, подъ росписку, на храненіе въ музей «Общества изученія Олонецкой губерніи», согласно просьбѣ г. Олонецкаго Вице-Губернатора А. Ѳ. Шидловскаго. Изъ описей передаваемые предметы можно не исключать, а только отмѣчать и указывать на росписку.

Еп. Никаноръ.

ИЗВѢСТІЯ
ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ.

Томъ III. 1914 г. № 3.

Къ вопросу о произрастаніи сибирской лиственицы въ предѣлахъ Олонецкой губерніи.

Сибирская лиственица (Larix sibirica Ledeb.), будучи широко-распространенной въ Сибири, въ особенности въ губерніяхъ Иркутской, а отчасти и Енисейской, заходитъ и въ предѣлы Европейской Россіи, вдаваясь языкомъ въ сѣверо-восточную часть ея.

Граница ея распространенія въ Европейской Россіи подробно указана еще Кеппеномъ [1]). Не останавливаясь на ней подробно, укажу лишь вкратцѣ тѣ пункты, черезъ которые она проходитъ.

На сѣверо-востокѣ, перейдя черезъ Уралъ около полярнаго круга, граница, идя на западъ, проходитъ черезъ устья рѣкъ Печоры и Мезени, отсюда круто поворачиваетъ къ югу, проходя по водораздѣлу между бассейнами Онежскаго озера и р. Онеги, и доходитъ въ этомъ направленіи до озера Воже. Здѣсь граница мѣняетъ свое направленіе изъ южнаго сначала на юго-восточное, подходя къ Нижнему Новгороду, а затѣмъ – на восточное вплоть до р. Камы, около устья р. Бѣлой. Отсюда граница круто поворачиваетъ почти на сѣверъ, поднимаясь до 62° сѣверной широты, и подходитъ къ западному склону Уральскаго хребта вблизи истоковъ р. Печоры, откуда вдоль Урала узкимъ языкомъ опускается на югъ до 53° сѣв. шир. Здѣсь снова граница мѣняетъ направленіе на сѣверо-восточное и, переходя Уралъ, вступаетъ въ Тобольскую губернію.

Такова граница распространенія сибирской лиственицы въ предѣлахъ Европейской Россіи. Что касается ея распространенія въ Сибири, то вкратцѣ она будетъ такова.

Начинаясь на сѣверномъ Уралѣ около полярнаго круга, она подходитъ къ устью р. Оби, переходитъ р. Енисей подъ 69° сѣв.

---

[1]) *Кеппенъ, Ѳ.* Географич. распр. хвойн. дерев. въ Европ. Россіи и на Кавказѣ. Спб. 1885.

шир. [1]), откуда поворачиваетъ на юго-востокъ и переходитъ р. Лену подъ 61° север. широты, около гор. Витимска [2]).

Какъ идетъ граница между этими двумя пунктами, т. е. устьемъ р. р. Енисея и г. Витимскомъ, сказать трудно, въ виду неизученности этой мѣстности.

Отъ г. Витимска граница распространенія сибирской лиственицы круто поворачиваетъ на юго-западъ, огибая съ запада сѣверную оконечность Байкала. Гдѣ граница подходитъ къ Байкалу пока неизвѣстно, можно лишь сказать, что въ бассейнѣ р. Верхней Ангары сибирской лиственицы уже нѣтъ, а ее замѣняетъ даурская [3]); наоборотъ на западномъ берегу Байкала встрѣчается лишь сибирская лиственица [4]).

Отъ южной оконечности озера Байкала граница идетъ на югъ, уходя въ предѣлы сѣверной Монголіи. На западъ отъ Тункинскаго горнаго района лиственица встрѣчается въ Саянскихъ горахъ и на Алтаѣ, отсюда граница круто поворачиваетъ сначала на сѣверъ потомъ на востокъ, огибая лѣсостепную полосу и дѣлая глубокую петлю, обращенную замкнутой частью на востокъ. Здѣсь въ раіонѣ Сибирской жел. дороги лиственица попадается въ Енисейской губерніи, западнѣе же отдѣльные экземпляры ея мнѣ приходилось видѣть сѣвернѣе ст. Боготолъ, верстахъ въ 30—40 отъ желѣзной дороги, а также небольшія рощицы около д. Поваренкиной на р. Чети [5]).

Отсюда граница идетъ на сѣверо-западъ, пересѣкая, такъ называемый, Нарымскій край и входя въ предѣлы Тобольской губерніи около верховьевъ р. Вахи [6]), затѣмъ, идя на западъ, огибаетъ г. Тобольскъ, заворачиваетъ на юго-западъ, проходя черезъ Ялуторовскій уѣздъ, и подходитъ къ Уральскому хребту.

Мною намѣчена граница сибирской лиственицы лишь приблизительно, такъ какъ нѣтъ точныхъ данныхъ, которыя позволили бы сдѣлать это болѣе подробно, въ особенности трудно провести границу на сѣверо-востокѣ и востокѣ, гдѣ сибирская лист-

[1]) *Миддендорфъ, А.* Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири.

[2]) *Cajander.* Studien über die Vegetat. d. Urwald. am Lenà-Fluss..—Acta Societ. Scient. Fennicae. T. XXXII, № 3. 1904.

Пользуюсь случаемъ исправить ошибку проф. *Н. Н. Кузнецова* (см. „Опытъ дѣленія Сибири на ботан.-геогр. об."—Извѣст. Импер. Акад. Наук. 1912 г. Т. VI. вып 14, стр. 871, который проводитъ границу сибирской лиственицы черезъ верховье р. Лены, между тѣмъ какъ еще Cajander вполнѣ опредѣленно проводилъ ее черезъ г. Витимскъ.

[3]) *Сукачевъ, В. Н.* Бас. р. Верх. Ангары.—Предв. отч. объ организ. и исполн. работъ по изслѣд. почвъ Азіат. Рос. въ 1912 г. Спб. 1913. (Изд. Пересел. Управ.).

[4]) *Дробовъ, В. П.* Растит. формац. Лено-Киренг. края Иркутск. губ. Верхол. у. Спб. 1910 г. (Изд. Пересел. Управл.).

Кузнецовъ, Н. И. Растител. Лено-Киренск. края.—Предвар. отчетъ о ботанич. изсл. въ Сибири и Туркест. Спб. 1911. (Изд. Пер. Упр.)

[5]) *Дробовъ, В. П.* Растительныя формаціи Маріинско-Чулымской тайги Томской губ. Спб. 1910 г. (Изд. Перес. Упр.).

[6]) По сообщенію Б. Н. Городкова, которому считаю своимъ долгомъ принести искреннюю благодарность.

веница соприкасается съ даурской. Отдѣленіе ихъ представляется затруднительнымъ въ силу того, что на линіи ихъ соприкосновенія возможно существованіе цѣлой полосы, въ которой экземпляры лиственицы имѣютъ, повидимому, средніе признаки, и обѣ лиственицы связаны цѣлымъ рядомъ переходныхъ формъ [1]).

Какъ было уже видно изъ разсмотрѣнія границъ, въ Европейской Россіи сибирская лиственица распространена менѣе, чѣмъ въ Сибири.

Уже отмѣчено выше, что на сѣверо-востокѣ Сибири, граница распространенія сибирской лиственицы соприкасается съ областью распространенія своей близкой родственницы даурской лиственицы [2]), занимающей всю сѣверо-восточную часть Азіатской Россіи.

Другая родственница сибирской лиственицы—лиственица европейская, не соприкасается съ ней, а отдѣлена большимъ промежуткомъ въ слишкомъ 1000 верстъ, встрѣчаясь въ Западной Европѣ и заходя въ предѣлы Европейской Россіи лишь въ самый юго-западный уголъ Царства Польскаго.

На этотъ промежутокъ, отъ Онежскаго озера до юго-западнаго угла Царства Польскаго, обращалъ вниманіе еще Кеппенъ, предполагавшій, что раньше европейская и сибирская лиственицы, происшедшія отъ одной родоначальницы даурской лиственицы, имѣли смежные ареалы, будучи впослѣдствіи разобщены путемъ вытѣсненія другими древесными породами.

Въ доказательство вѣрности своего предположенія—Кеппенъ приводилъ свидѣтельство Птоломея, Аппіана, Діоскорида, которые упоминаютъ про племя Агаровъ, жившее по берегу Азовскаго моря и бывшее извѣстнымъ своимъ врачебнымъ искусствомъ и которое будто бы употребляло, въ видѣ лѣкарства, лиственичную губку.

Самъ Кеппенъ не особенно, повидимому, вѣрилъ въ эти данныя, но другихъ доказательствъ въ то время еще не было.

Позднѣйшія фито-палеонтологическія изслѣдованія послѣ—третичныхъ отложеній вполнѣ подтвердили справедливость предположеній Кеппена. Такъ В. Н. Сукачевъ [3]) въ отложеніяхъ около гор. Лихвина Калужской губ., которыя онъ считаетъ межледниковыми, обнаружилъ лиственицу въ видѣ древесины.

Н. И. Прохоровъ доставилъ изъ Воронежской губ. и сѣ-

[1]) Говорю это лишь предположительно, такъ какъ опредѣленныхъ данныхъ на этотъ счетъ пока нѣтъ.

[2]) Кеппенъ (l. c.) считаетъ даурскую лиственицу родоначальницей сибирской, которая образовалась подъ вліяніемъ болѣе теплаго климата, наступившаго послѣ ледниковаго періода.

[3]) *Sukaczew, W.* Ueber das Vorkommen der Samen von Euryale ferox Salisb. in einer interglazial. Ablager. in Russl.—Berich. d. Deuts. Bot. Gesel. Berlin. 1908. 25a s. 132—137.

верной части Донской области древесину изъ доледниковыхъ отложенiй, и въ этой древесинѣ также была обнаружена лиственица [1]).

Эти двѣ находки лиственицы какъ нельзя лучше подтверждаютъ вышеуказанное предположенiе Кеппена и оправдываютъ его слова, что «означенный огромный промежутокъ въ распространенiи лиственицы образовался уже въ очень давнiя времена». [2])

Въ самое послѣднее время, благодаря изслѣдованiю торфяниковъ Псковской губ., возможнымъ стало утверждать не только то, что ареалы сибирской и европейской лиственицъ раньше, въ отдаленныя времена, соприкасались, но и то, что лиственица даже въ сравнительно недавнее время была распространена въ Европейской Россiи шире, чѣмъ теперь.

Я имѣю въ виду находку Б. А. Арапова [3]), обнаружившаго древесину лиственицы въ торфяникѣ современной намъ послѣледниковой эпохи.

Такимъ образомъ, если первыя двѣ находки подтверждали предположенiе Кеппена о бо́льшемъ, сравнительно съ теперешнимъ, распространенiи лиственицы на территорiи Европейской Россiи въ отдаленный перiодъ, за нѣсколько десятковъ тысячелѣтiй до настоящаго времени, то послѣдняя находка г. Арапова ясно говоритъ за то, что лиственица произрастала въ Псковской губернiи сравнительно недавно, и промежутокъ времени, отдѣляющiй время ея произрастанiя здѣсь отъ настоящаго момента, измѣряется уже не тысячелѣтiями и десятками тысячелѣтiй, а всего лишь столѣтiями.

Если припомнить еще указанiе Полуянскаго [4]), что въ 1419 году въ гор. Слуцкѣ, Минской губ., былъ построенъ костелъ изъ лиственицы, и если согласиться съ нимъ, что въ то время лиственица росла еще около г. Слуцка, то придется заключить, что промежутокъ въ распространенiи лиственицы отъ Царства Польскаго до Онежскаго озера образовался сравнительно очень недавно.

Возвращаясь къ вопросу о современномъ распространенiи сибирской лиственицы, какъ мы уже видѣли, самый западный

---

[1]) *Сукачевъ, В. Н.* Опытъ исторiи развитiя растит. средн. Россiи. въ послѣ третичн. время.—Дневн. XII съѣзда русск. естеств. и врачей въ Москвѣ съ 28. XII. 09 по 6. I, 10 г. № 7. стр. 273.

[2]) *Кеппенъ.* l. c. стр. 250.

[3]) Б. А. Араповъ любезно разрѣшилъ мнѣ опубликовать о его находкѣ, за что считаю долгомъ выразить Б. А. глубокую признательность. Б. А. сообщилъ мнѣ слѣдующее: „мною найдена древесина (вѣточка) лиственицы въ торфяникѣ, расположенномъ между д.д. Сорино и Снарево, Холмскаго у., Псковской губ.

[4]) *Polujanski, Al.* Opisanie lasów Królestwa Polsk. i guber. zachodnich Cesarstwa Rossyjsk. T. II. p. 217.

пунктъ ея ареала расположенъ въ предѣлахъ Олонецкой губерніи, недалеко отъ восточнаго берега Онежскаго озера.

Провести точно границу распространенія ея въ Олонецкой губерніи или указать пункты, въ которыхъ она встрѣчается, довольно трудно, такъ какъ съ ботанической точки зрѣнія край далеко еще не изученъ.

Впервые о сибирской лиственицѣ въ Олонецкой губерніи говоритъ г. Жудра [1]), который опровергаетъ существовавшее въ то время мнѣніе, что лиственица произрастаетъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ.

Не смотря на это указаніе, г. Майновъ [2]) говоритъ, что она встрѣчается въ Обонежьи и Кареліи.

Норрлинъ [3]) въ своей флорѣ Кареліи также совершенно не упоминалъ про сибирскую лиственницу.

Показаніе г. Майнова опровергаетъ также и г. Гомилевскій [4]).

Положительныя и въ то же время достовѣрныя указанія о произрастаніи лиственницы въ Олонецкой губ. находимъ у Гюнтера [5]), который говоритъ, что сибирская лиственица встрѣчается «на сѣверо-востокѣ, начиная отъ половины дороги отъ Пудожа на Каргополь, а собственно лѣсъ начинается отъ Каргополя на сѣверъ на 20 верстъ».

Южнѣе пункта, указываемаго Гюнтеромъ, сибирская лиственица была встрѣчена мной въ 1911 году въ лѣсахъ, принадлежащихъ Торговому дому «Громовъ и К°», именно по дорогѣ изъ дер. Янишевой (Савостьяновской) въ д. М. Мурду (Ивановскую) [6]).

Есть еще указаніе въ литературѣ на то, что лиственица произрастаетъ въ бассейнѣ р. Свири [7]).

Цитированные авторы, Регель и Половцевъ, дѣлаютъ предположеніе, что лиственица принесена въ бассейнъ р. Свири водами рѣкъ, втекающихъ съ востока въ Онежское озеро. Имѣли-ли они въ виду указаніе Георгіевскаго, который увѣряетъ, что «нашелъ лиственицу въ лѣсу отъ берега Свири за три версты», или свидѣтельство того же Георгіевскаго, что «по слухамъ, ли-

---

[1]) *Жудра.* Замѣтки лѣсничаго объ Олонецкой губ.—Сельск. Хоз. и Лѣсов. Жур. Мин. Госуд. Имущ 1867, ч. 96, стр. 64.

[2]) „Знаніе", 1874, Августъ, стр. 55 (цитир. по Кеппену).

[3]) *Norrlin J.* P. Flora Karel. Onegens—Not. us Sällsk. pro Fauna. ef Flora Fenn. förhände., T. XII. 1871.

[4]) *Гомилевскій.* Съ крайняго сѣвера Европ. Россіи, стр. 85.

[5]) *Гюнтеръ, А. К.* Матеріалы къ флорѣ Обонеж. края.—Труды СПБ. Общ. Естеств. Т. IX. 1880, стр. 58.

[6]) Вкратцѣ объ этомъ было уже сообщено мной (см. Матеріалы къ изуч. типовъ. Олонецк. губ. Вытег. уѣзда. Изв. Общ. Изуч. Олонецкой г. 1912 г. вып. 1—2).

[7]) *Регель, Р. и Половцевъ, В.* Спис. гербар., собран. въ 1882 г. А. Георгіевскимъ въ сѣверо-восточн. части бассейна р. Свири.—Scripta Botan. Hort. Univers. Jmper. Petrop. 1886. T. I, стр. 310.

ственица растетъ около с. Юксовичи въ 15-ти верстахъ отъ р. Свири», сказать трудно. Во всякомъ случаѣ, если бы было вѣрно ихъ предположенiе, то мы находили бы лиственицу всюду не только въ бассейнѣ р. Свири, но и по побережью Онежскаго озера, въ особенности по восточному, чего какъ разъ нѣтъ.

Скорѣе всего можно предположить, что лиственица въ бассейнъ р. Свири принесена не водами, а человѣкомъ, такъ какъ въ первомъ случаѣ ее нужно было находить вблизи рѣки, а не за 3 или 15 верстъ отъ нея.

Имѣя въ виду выяснить этотъ вопросъ, я обратился съ письмомъ къ Юксовскому лѣсничему г. Липницкому, который любезно сообщилъ мнѣ слѣдующее [1]).

«1—Лиственица (Сибирская) въ Юксовскомъ лѣсничествѣ искусственнаго происхожденiя.

2—Встрѣчается лиственица единично на усадьбѣ при домѣ лѣсничаго въ аллеяхъ; нѣкоторые экземпляры, по отзыву мѣстныхъ старожиловъ, были посажены въ пятидесятыхъ годахъ...»

Такимъ образомъ, высказанное мной выше предположенiе подтвердилось въ отношенiи юксовской лиственицы. Если же вспомнить, что Георгiевскiй около д. Гакъ-ручей нашелъ деревцо всего въ $1^1/_2$ саж. высотою, то съ увѣренностью можно сказать, что Тринiусъ [2]) и Ниландеръ [3]), указывая лиственицу на Свири, имѣли ее въ виду именно около с. Юксовичей. Лиственица же, которую нашелъ Георгiевскiй около д. Гакъ-ручей, расположенной отъ с. Юксовичей всего въ разстоянiи 17 верстъ, по прямому направленiю, нужно полагать, была занесена изъ Юксовскаго лѣсничества.

Разъ является возможнымъ предположенiе, что сибирская лиственица въ бассейнѣ р. Свири занесена человѣкомъ, то слѣдовательно самымъ западнымъ пунктомъ ея естественнаго распространенiя будетъ указанный мной выше, именно между деревнями Янишевой и Малой Мурдой.

Кромѣ указаннаго пункта, въ настоящее время въ предѣлахъ Олонецкой губ. лиственица встрѣчается еще въ слѣдующихъ пунктахъ: [4]).

1—На 16-ой верстѣ отъ г. Каргополя по тракту вдоль р. Онеги. Лиственично-сосновая рощица.

2—Ст. Красновская. По правому берегу р. Онеги. Отдѣльныя деревья.

---

[1]) Письмо отъ 22 октября 1913 г. за № 1248.

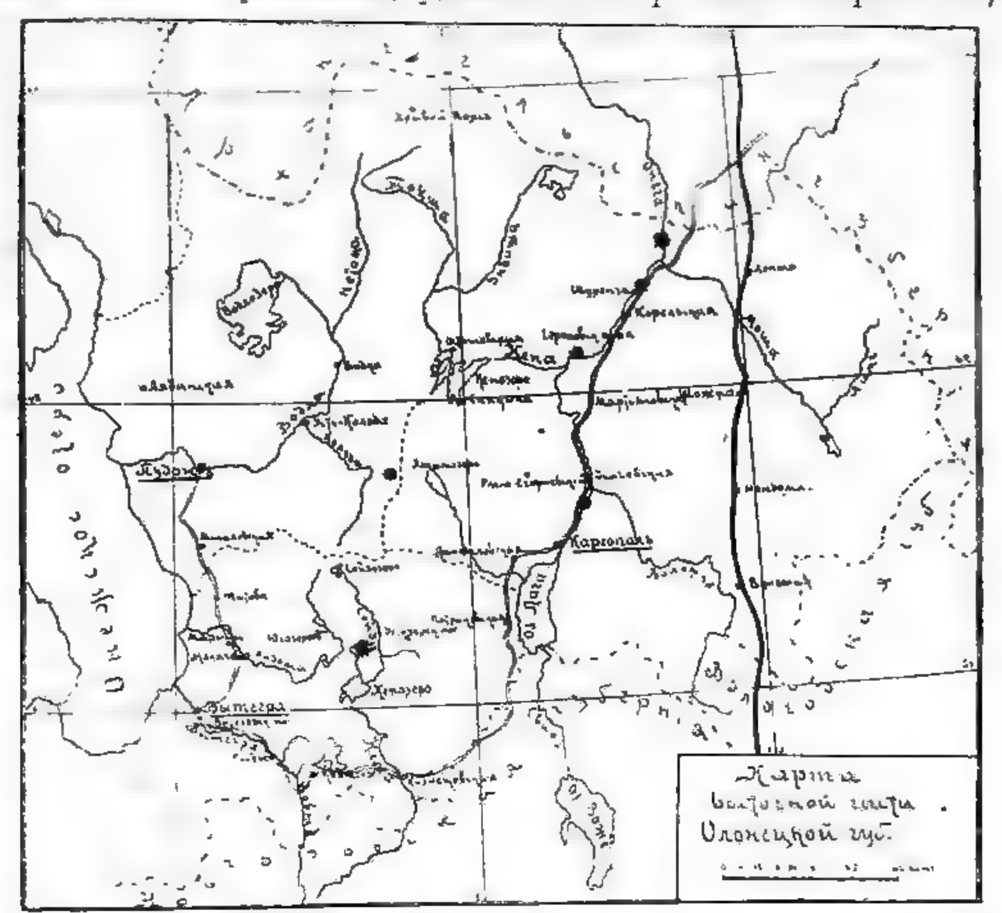
[2]) Регель и Половцевъ упоминаютъ про списокъ Тринiуса 1838 г., самъ же я этого списка не видалъ.

[3]) *Nylander, W.* Collectanea in floram kareliam. 1852. p. 112 (отд. оттискъ).

[4]) Пункты 1 и 3 сообщены мнѣ А. П. Шенниковымъ и 4—Ф. Г. Антоновымъ, которымъ приношу мою искреннюю признательность.

3 — Между ст. Корбозеро и Колодозеро. Дерево у дороги.

4 — Пудожскій уѣздъ, Желѣзно-Дубровская и Красновская вол., Каргопольскій уѣздъ Надпорожская волость. Во всѣхъ трехъ волостяхъ, въ долинѣ р. Онеги, удаляясь отъ р. Онеги верстъ за 7.

Какъ видно изъ прилагаемой карточки восточной части Олонецкой губ., гдѣ отдѣльные пункты распространенныя лиственицы показаны звѣздочкой (*), она располагается главнымъ образомъ въ бассейнѣ р. Онеги, и лишь въ двухъ пунктахъ внѣ его.

Интересно теперь посмотрѣть какъ растетъ здѣсь сибирская лиственица и сравнить ея ростъ здѣсь съ ростомъ въ другихъ мѣстахъ, къ чему я и перехожу.

Островокъ лѣса, въ которомъ мною встрѣчена лиственица, не великъ по своей площади, занимая около 700 десятинъ.

Въ нашей мѣстности, какъ и въ большей части области распространенія сибирской лиственницы, она встрѣчается лишь въ видѣ единичной примѣси къ соснѣ и ели. Чистыхъ лиственичныхъ насажденій, подобныхъ тѣмъ, какія она образуетъ въ Иркутской губерніи, здѣсь нѣтъ. Лишь въ одномъ мѣстѣ на площади въ нѣсколько десятинъ встрѣчено насажденіе, имѣвшее такой составъ: 5 лиственицы, 2 сосны, 2 березы и 1 ели; въ дру-

томъ случаѣ количество лиственицы доходило до $1/_{10}$, и самое насажденіе имѣло такой составъ: 8 ели, 1 лиственицы и 1 сосны.

Ниже приводятся описанія тѣхъ насажденій, въ которыхъ встрѣчена лиственица. По своему составу, возрасту и размѣрамъ эти насажденія характеризовались такъ [1]):

1—9 С., 1 Б., ед. Л. 30—40 лѣтъ, 15 аршинъ, 20 вершковъ, полнота 0.6.

2—9 С., 1 Б., ед. Е., группами Л. 30—40 лѣтъ, 15 арш., 2 верш., полнота 0.7. Единично: С. до 150 лѣтъ, 30 арш. Подростъ рѣдкій изъ С., Л. и Е.

3—8 Е., 2 Б., ед. Л. и Б. 60—80 л., 30 арш., 5 вер., полнота 0.7.

4—8 Е., 1 Б., 1 С., един. Л. 80—100 л., 33 арш., 5 вер., полнота 0.6.

5—8 Е., 1 Л., 1 С., 80—100 л., 32 арш., 5 в., полн. 0.6.

6—5 Л., 2 С., 2 Б., 1 Е. 80—100 л., 33 ар. 5 в. полн. 0.7.

7—6 С., 2 Л., 2 Е., 100—120 л., 30 арш., 4—5 в. пол. 0.3.

8—9 Е., 1 Ос. и Б., ед. Л. 130—150 л., 30 арш. 4—5 вершк., полнота 0.5.

9—8 Е., 2 Л., ед. С. 130—150 лѣтъ, 30 ар. 5 вер., пол. 0.5.

10—10 Е., ед. С. и Л. 150—170 л., 32 арш., 5 в. пол. 0.7.

Что касается вопроса о пріуроченности сибирской лиственицы къ известковой почвѣ, на что указывалъ еще А. Шренкъ [2]), а позже и другіе изслѣдователи, то сказать что либо положительное не могу, такъ какъ изслѣдованій въ этомъ отношеніи мною не производилось. Могу лишь сказать, что здѣсь нѣтъ такой неразборчивости лиственицы къ почвѣ, какую можно наблюдать въ Иркутской губерніи, гдѣ она произрастаетъ на самыхъ разнообразныхъ почвахъ: бѣдныхъ пескахъ, оподзоленныхъ супесяхъ и суглинкахъ, а также и на торфяныхъ болотахъ. Въ Олонецкой губерніи, встрѣчая ее на оподзоленныхъ суглинкахъ и супесяхъ, мнѣ не приходилось видѣть ее не только на болотахъ, но даже и на заболоченныхъ почвахъ.

Въ видѣ незначительной примѣси ее можно встрѣтить въ трехъ типахъ еловыхъ насажденій: «островъ», «салма» и «нива», и въ одномъ типѣ сосновыхъ насажденій «боръ-мянцачъ».

Не касаясь подробной характеристики этихъ типовъ лѣсныхъ насажденій, лишь вкратцѣ припомню ихъ характеристику [3]).

«Островъ» типъ еловыхъ насажденій, пріуроченный къ плоскимъ, повышеннымъ мѣстамъ рельефа. Почва, занятая насажденіями этого типа, оподзоленный, не хрящеватый суглинокъ.

[1]) Сокращенія означаютъ: С.—сосна, Е.—ель, Л.—лиственица, Б.—береза и Ос.—осина.

[2]) *Schrenk, A. R.* Reise nach dem Nordosten des europ. Russlan. Th. I и Th. II.

[3]) Болѣе подробное описаніе см. въ моей работѣ: „Матеріалы къ изученію типовъ лѣсн. насажд. Олонецк. губ. Вытегор. уѣзда". Изв. Общ. изуч. Олонецк. губ. 1914 г. 1—2.

Ростъ ели характеризуется слѣдующими размѣрами въ 150—170 лѣтнемъ возрастѣ: 30—33 аршина высотою и 6—7 вершковъ въ діаметрѣ на высотѣ груди.

«*Салма*»—типъ еловыхъ насажденій, располагающійся на склонахъ къ озерамъ, болотамъ и долинамъ рѣкъ и пріуроченный къ оподзоленнымъ, хрящеватымъ суглинкамъ. Указанныхъ выше размѣровъ ель достигаетъ въ возрастѣ 100—120 лѣтъ.

«*Нива*»—также типъ еловыхъ насажденій, расположенный на слабо оподзоленныхъ, хрящеватыхъ суглинкахъ по ровнымъ, повышеннымъ мѣстамъ рельефа. Ростъ ели въ этомъ типѣ очень быстрый, размѣровъ въ 30—35 арш. высотою при 6—7 вершк. въ діаметрѣ ель достигаетъ въ возрастѣ 80—100 лѣтъ, а иногда даже въ 60—80.

«*Боръ-мяндачъ*»—типъ сосновыхъ насажденій, пріуроченныхъ къ хрящеватымъ, оподзоленнымъ супесямъ. Ростъ сосны въ немъ хорошій, и высоты 30—35 аршинъ, при 6—7 вершкахъ въ діаметрѣ, сосна достигаетъ въ возрастѣ 80—100 лѣтъ.

Для того, чтобы выяснить ходъ роста лиственицы во всѣхъ этихъ типахъ, мною были взяты анализы стволовъ лиственицы, ели и сосны параллельно изъ всѣхъ трехъ первыхъ типовъ, изъ четвертаго типа, т. е. «боръ-мяндачъ» анализы взяты не были, такъ какъ я не видѣлъ насажденій этого типа, въ которыхъ сосна и лиственица были бы старше 20—30 лѣтъ.

Данныя анализовъ стволовъ лиственицы привожу ниже, кромѣ того мною вычерчены кривые хода роста лиственицы, сосны и ели въ каждомъ изъ трехъ типовъ еловыхъ насажденій (см. таблицу).

На этой таблицѣ на рис. 1 представлены кривыя роста по діаметру лиственицы, сосны и ели и на рис. 2—кривыя роста въ высоту тѣхъ же породъ въ типѣ «островъ». Рис. 3 даетъ изображеніе кривыхъ хода роста по діаметру (пологія кривыя) и въ высоту (крутыя) тѣхъ же породъ въ типѣ «салма». На рис. 4 изображены кривыя роста по діаметру (пологія) и въ высоту (крутыя) лиственицы и ели изъ типа «нива».

Изъ этихъ кривыхъ видно, что ростъ лиственицы, какъ въ высоту, такъ и по діаметру во всѣхъ случаяхъ лучше, чѣмъ у другихъ породъ, т. е. сосны и ели. Лишь въ типѣ «салма» въ первые годы жизни дерева ростъ нѣсколько замедленъ, но уже къ 20 годамъ лиственица перегнала не только ель, но и сосну. Сдѣлать болѣе общіе выводы о ростѣ лиственицы не рискую, такъ какъ для такихъ выводовъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ, а свои данныя не считаю таковыми.

Изъ этихъ же кривыхъ видно и давно извѣстное соотношеніе между ростомъ ели и сосны, именно въ первые годы сосна растетъ быстрѣе ели, но къ старости ель, хотя и медленно, обгоняетъ сосну.

Лиственица 170 лѣтъ.

***Діаметръ* 32 снт., *высота* 28,2 метр.**

***Типъ насажденія:* «Островъ».**

Составъ насажденія: 10 Е., ед. С. и Л.

Возрастъ: 150—170 л.; *полнота* 0,7.

Анализъ хода роста ствола.

Возрастъ	Діаметръ на высотѣ груди въ сантиметрахъ		Высота въ метрахъ		Объемъ въ куб. метрахъ		
	Діаметр.	Прирост.	Высота.	Прирост.	Объемъ.	Приростъ. Средній	Текущій
10	1,3	3,1	3,60	3,60	0,0019625	0,0001963	0,0001963
20	7.8	4,7	7,60	4,00	0,0181740	0,0009087	0,0016212
30	10,8	3,0	10,60	3,00	0,0481091	0,0016033	0,0029935
40	13,1	2,3	12,76	2,16	0,0919326	0,0022983	0,0043824
50	13 9	0,8	15,26	2,50	0,1229246	0,0024585	0,0030992
60	16,1	2,2	17,60	2,34	0,1950588	0,0032510	0,0062134
70	17,2	1,1	19,60	2,00	0,2578385	0,0036834	0,0062780
80	18,2	1,0	21,22	1.62	0,3041833	0,0038023	0,0046355
90	20,7	2,5	22,66	1,44	0,4211695	0,0046796	0,0116986
100	22,3	1,6	23,90	1,24	0,5068983	0,0050690	0,0085729
110	23,7	1,4	24,90	0,00	0,5794254	0,0052675	0,0072527
120	25,0	1,3	25,75	0,85	0,6533732	0,0054448	0,0073947
130	27,0	2,0	26,27	0,52	0,7603599	0,0058489	0,0107988
140	28,1	1,1	26,78	0,51	0,8460267	0,0060430	0,0085667
150	29,7	1,6	27,28	0,50	0,9300353	0,0062002	0,0084027
160	30,9	1,2	27,75	0,47	1,0176304	0,0063539	0,0087595
170	32,0	1,1	28,20	0,45	1,1027575	0,0064868	0,0085127

Лиственица 94 г.

Діаметръ 24,6 см., *высота* 24,8 метр.

Типъ насажденій: «Салма».

Составъ насажденія: 8 Е., 1 С., 1 Л., ед. Б.

Возрастъ 80—100 лѣтъ, *полнота* 0,8.

Анализъ хода роста ствола.

Возрастъ.	Діаметръ на высотѣ груди въ сантиметрахъ.		Высота въ метрахъ.		Объемъ въ куб. метрахъ.		
	Діаметр.	Приростъ.	Высота.	Приростъ.	Объемъ.	Приростъ. Средній	Приростъ. Текущій
				1,18			
10			1,18		0,0001357	0,0000136	0,0000136
		4,9		3,75			
20	4,9		4,93		0,005459[illegible]	0,0002730	0,0005321
		6,6		5,47			
30	11,5		10,40		0,0514757	0,0017158	0,0046016
		5,1		3,87			
40	16,6		14,27		0,1490960	0,0037277	0,0097620
		2,6		3,04			
50	19,2		17,31		0,2366599	0,0047332	0,0087564
		1,9		2,47			
60	21,1		19,78		0,3358442	0,0055974	0,0099184
		1,1		1,82			
70	22,1		21,60		0,3994622	0,0057066	0,0063618
		0,9		1,50			
80	23,0		23,10		0,4591932	0,0057399	0,0059731
		1,1		1,26			
90	24,1		24,36		0,5281154	0,0058716	0,0069252
		0,5		0,44			
94	24,6		[illegible]		[illegible]	[illegible]	[illegible]

Лиственница 58 лѣтъ.

Діаметръ 26,4 сант., *высота* 22,7 метр.

Типъ насажденій: «Нива».

Составъ насажденія: 8 Е., 2 Б., ед. С. и Л.

Возрастъ 60—80 лѣтъ, *полнота* 0,7.

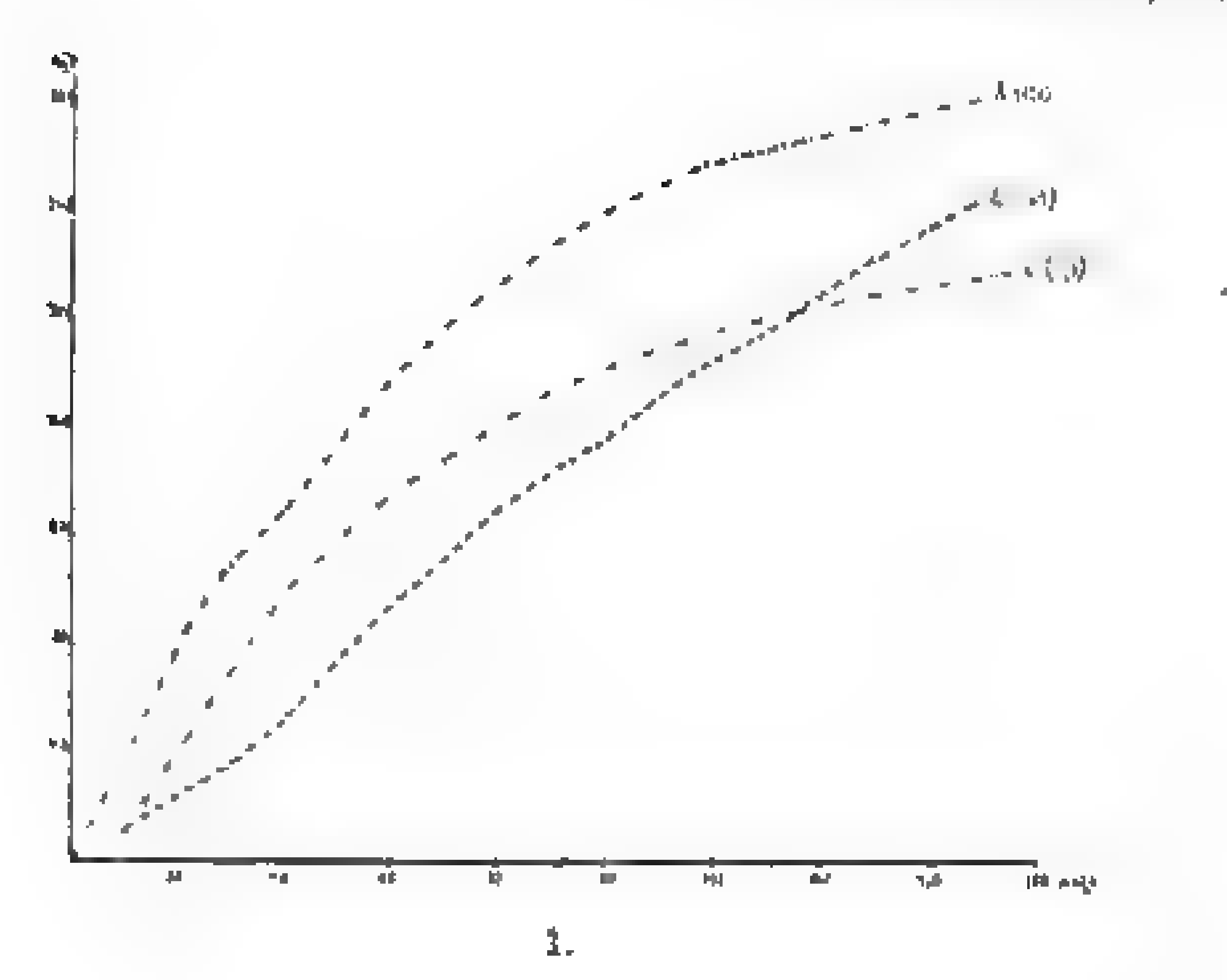
Анализъ хода роста ствола.

Возрастъ.	Діаметръ на высотѣ груди въ сантиметрахъ.		Высота въ метрахъ.		Объемъ въ куб. метрахъ.		
	Діаметр.	Прирост.	Высота.	Прирост.	Объемъ.	Приростъ. Средній	Приростъ. Текущій
		0,5		2,07			
10	0,5		2,07		0,0000392	0,0000039	0,0000039
		6,0		4,53			
20	6,5		6,60		0,0122418	0,0006121	0,0012203
		7,9		6,20			
30	14,4		12,80		0,1036474	0,0034549	0,0091406
		5,6		4,00			
40	20,0		16,80		0,2623697	0,0065592	0,0158822
		3,9		3,69			
50	23,9		20,49		0,4500424	0,0090008	0,0187673
		2,5		2,21			
58	26,4		22,70		0,5991106	0,0003295	0,0186335

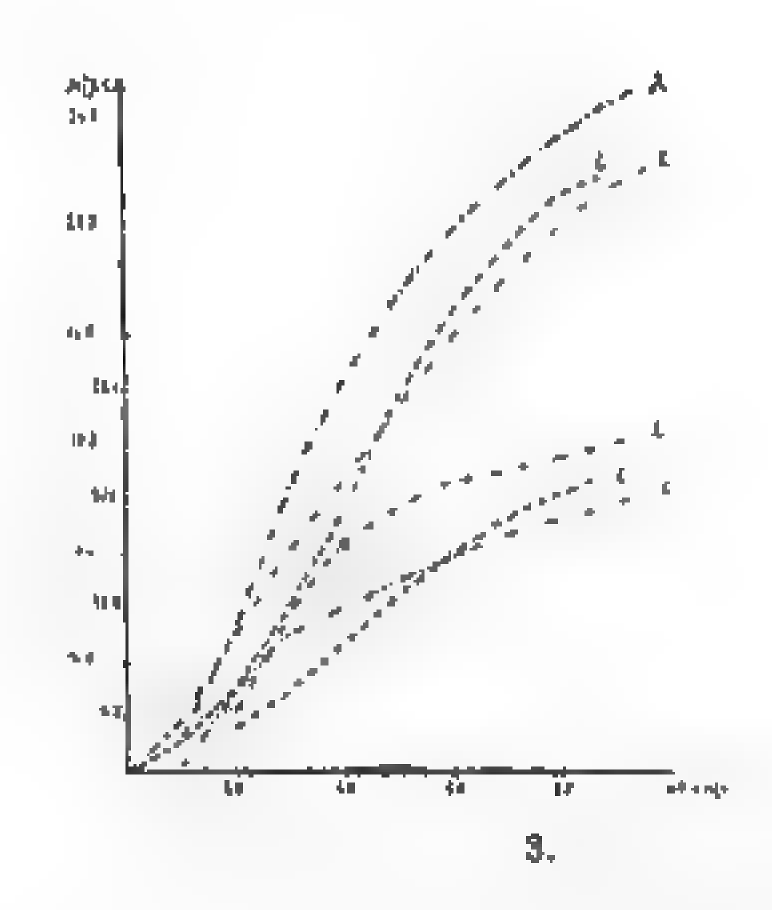
Кривыя хода роста лиственицы, сосны и ели.

въ различныхъ типахъ лѣсныхъ насажденій.

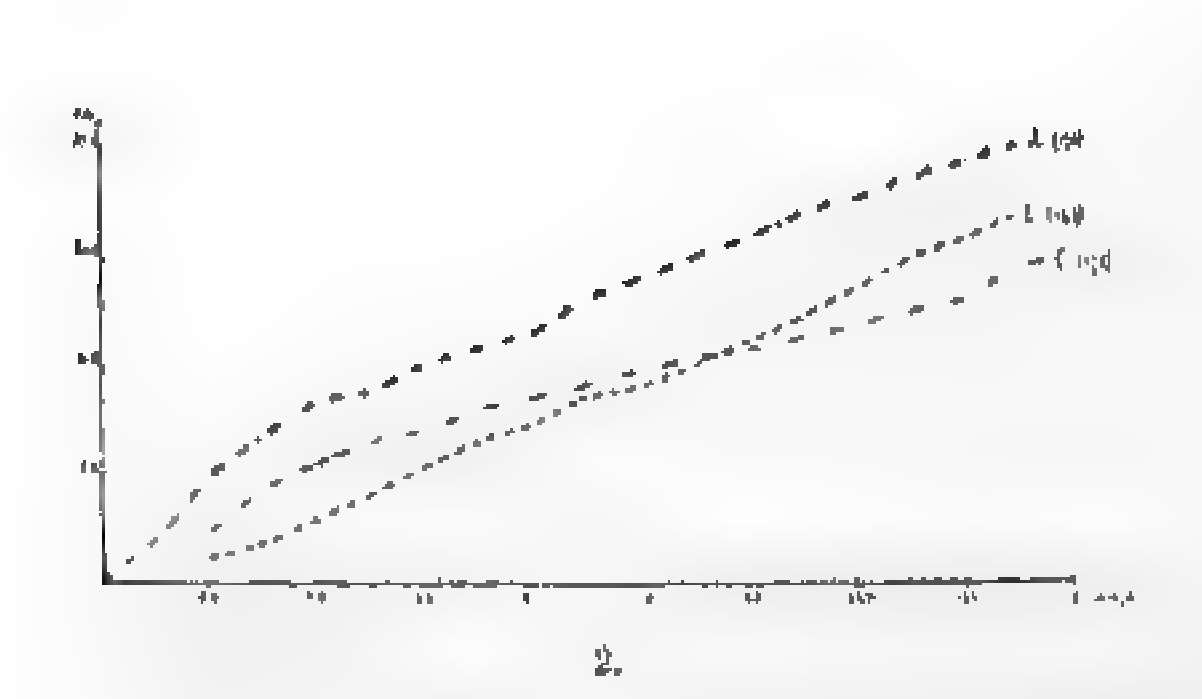
1 и 2 типъ „[illegible]“, 3 „[illegible]“ и 4 „[illegible]“.

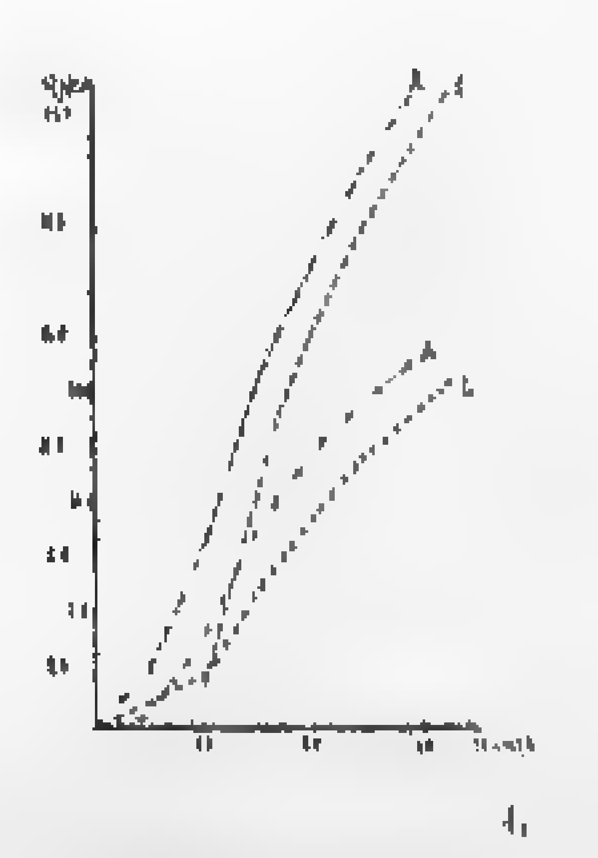
1.

3.

2.

4.

Изъ разсмотрѣнія кривыхъ хода роста, а также изъ приложенныхъ таблицъ анализа стволовъ и описанія отдѣльныхъ насажденій, въ которыхъ встрѣчается лиственица, можно видѣть тѣ размѣры, которыхъ лиственница достигаетъ въ нашей мѣстности; ихъ можно охарактеризовать вкратцѣ такъ:

При лучшихъ почвенно-грунтовыхъ условіяхъ, соотвѣтствующихъ типу еловыхъ насажденій «нива», лиственица къ 60—80 лѣтнему возрасту достигаетъ до 30—35 аршинъ въ высоту и 5—7 вершковъ въ діаметрѣ; при среднихъ условіяхъ существованія, другими словами, въ типѣ «салма», этихъ же размѣровъ лиственица достигаетъ въ возрастѣ 80—100 лѣтъ; и наконецъ при самыхъ худшихъ почвенно-грунтовыхъ условіяхъ лиственицѣ требуется 150—170 лѣтъ, чтобы достигнуть указанныхъ размѣровъ.

Интересно теперь посмотрѣть какъ растетъ сибирская лиственица въ другихъ мѣстахъ, какъ въ предѣлахъ своего ареала, такъ и внѣ его.

Въ ближайшемъ пунктѣ къ нашей мѣстности, именно въ Юксовскомъ лѣсничествѣ, гдѣ лиственица искусственно разведена, ростъ ея, по словамъ г. Липницкаго, характеризуется такъ:

«....Нѣкоторые экземпляры, по отзыву мѣстныхъ старожиловъ, были посажены въ пятидесятыхъ годахъ и теперь достигли до 9 вершковъ на высотѣ груди и 36 аршинъ высоты. Посаженные моимъ предшественникомъ въ 1904 г. достигли до 2½ саж. высоты и до 1½ вершк. толщины и отличаются хорошимъ ростомъ».

Въ Линдуловской рощѣ, находящейся въ Выборгской губерніи, верстахъ въ 60 отъ Петербурга и 17 отъ Сестрорѣцка, и разведенной въ 1730 году, г. Товстолѣсъ [1]) даетъ слѣдующіе размѣры лиственицы: въ 130 лѣтнемъ возрастѣ лиственица достигаетъ въ среднемъ отъ 36 до 53 арш. высоты, при 6.5—8 вершкахъ въ діаметрѣ [2]) въ зависимости отъ различныхъ почвенно-грунтовыхъ условій.

Въ имѣніи И. И. Шатилова «Моховое» въ Тульской губ., гдѣ сибирская лиственица также разведена искусственно, въ насажденіяхъ 43 лѣтняго возраста лиственица достигаетъ [3]) 36 арш. («25.8 метр.») высоты и 5.8 вершковъ («25.8 см.») въ діаметрѣ.

Сравнивая приведенныя цифры, видимъ, что по мѣрѣ дви-

[1]) *Товстолѣсъ, Д. И.* Лиственичныя насажденія Линдуловской рощи. Изв. Импер. Лѣсн. Инст. 1907 г. вып. XV.

[2]) Тѣ же цифры въ метрическихъ мѣрахъ: 27.20—37.80 метровъ высоты и 30.5—36.64 см. въ діаметрѣ.

[3]) *Ткаченко, М.* О роли лѣса въ почвообразованіи.—Изв. Импер. Лѣсного Инст. 1908., вып. XVIII

женія на западъ и югъ ростъ лиственицы становится все лучше и лучше. Для того, чтобы эта закономѣрность была яснѣе, я позволю себѣ привести слѣдующую табличку, гдѣ лиственица взята одного и того же возраста, именно въ 40 лѣтъ.

Олонецкая губ.	Высота въ метрахъ / Діаметръ въ сантим.	Выборгская губ.	Высота въ метрахъ / Діаметръ въ сантим.	Тульская губ. Высота въ метрахъ / Діаметръ въ сантим.
„Нива"	16.8 / 20.0	I бон.	16.0 / 17.5	
„Салма"	14.3 / 16.6	III бон.	14.0 / 14.3	25.4 / 24.1
„Островъ"	12.8 / 13.1	V бон.	12.3 / 17.6	

Изъ этой таблички видно, что особенно рѣзкая разница въ ростѣ лиственицы наблюдается между Олонецкой и Тульской губ. Такой же разницы, какой она казалась изъ выше приведенныхъ цифръ роста лиственицы въ Олонецкой и Выборгской губ., здѣсь нѣтъ, и наша лиственица изъ типа «нива» въ молодомъ возрастѣ нисколько не уступаетъ лиственицѣ I-го бонитета Товстолѣса, и даже превосходитъ ее начиная отставать въ возрастѣ болѣе старомъ [1]).

До сихъ поръ мы сравнили ростъ лиственицы въ Олонецкой губерніи съ ростомъ ея за предѣлами ея ареала.

Теперь посмотримъ какъ она растетъ въ предѣлахъ своего ареала.

Въ Вологодской губерніи въ предѣлахъ Помоздинскаго лѣсничества лиственица встрѣчается въ видѣ примѣси къ сосновымъ борамъ, ея высота въ среднемъ въ возрастѣ 181 года равняется 28 аршинамъ [2]).

Въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ, той-же губерніи лиственица въ 253 года достигаетъ 32.8 аршинъ высотою и 8.6 вершковъ въ діаметрѣ [3]).

Переваливая черезъ Уральскій хребетъ, мы находимъ указанія о ростѣ сибирской лиственицы въ слѣдующихъ мѣстахъ.

[1]) Долженъ однако оговориться, что дѣлать отсюда болѣе общіе выводы нельзя т. к. у меня было взято слишкомъ мало анализовъ и возможно, что среднія цифры, подобныя приведеннымъ у г. Товстолѣса и основанныя на большихъ данныхъ, дадутъ другой отличный результатъ.

[2]) *Битрихъ, А. и Голюшкинъ.* Къ характеристикѣ Помоздинскаго лѣсвич. Лѣсн. Жур. 1910. стр. 253—254.

[3]) *Битрихъ, А.* Очеркъ лѣсовъ Усть-Сысольскаго уѣзда. Лѣсн. Журн. 1908 стр. 459.

Въ юго-западной части Иркутской губерніи по даннымъ Чикилевскаго [1]) ростъ лиственицы въ сосново-лиственичныхъ насажденіяхъ въ возрастѣ 100—250 лѣтъ достигаетъ 13 саженъ.

Въ сѣверо-восточной части Иркутской губ. въ Лено-Киренгскомъ краю [2]) на сухихъ суглинкахъ въ чистыхъ лиственичныхъ и сосново-лиственичныхъ насажденіяхъ размѣры лиственицы въ возрастѣ 100—150 лѣтъ достигаютъ въ среднемъ 30—35 арш. высоты, при 5—7 вершкахъ въ діаметрѣ. На заболоченныхъ же мѣстахъ ростъ лиственицы значительно хуже, именно размѣровъ 30 аршинъ въ высоту и 5—6 вершковъ въ діаметрѣ лиственица достигаетъ лишь въ возрастѣ 200—300 лѣтъ.

Разсмотрѣвъ распространеніе сибирской лиственицы и ростъ ея въ различныхъ мѣстахъ какъ Европейской, такъ и Азіатской Россіи, хочу остановиться еще на вопросѣ о ея возобновленіи.

Въ Сибири (Иркутск. губ.) мы можетъ наблюдать насажденія, или чистыя лиственичныя, или въ смѣси съ другими породами, мы въ тоже время наблюдаемъ и лиственичный подростъ въ насажденіяхъ чисто-лиственичныхъ или сосново-лиственичныхъ и наконецъ чисто-сосновыхъ. Но если насажденіе лиственичное со вторымъ ярусомъ изъ ели, пихты или кедра, то лиственичнаго подроста мы не наблюдаемъ. Это обстоятельство даетъ основаніе предполагать, что лиственица можетъ быть вытѣснена и въ дѣйствительности вытѣсняется тѣневыносливыми хвойными породами, какъ ель, пихта и кедръ [3]).

Наблюдая лиственицу въ Олонецкой губерніи, мнѣ пришлось замѣтить, что подъ пологомъ материнскаго насажденія въ составъ котораго входятъ не только сосна и ель, но еще и лиственица, при наличіи еловаго и даже сосноваго подроста, лиственичный подростъ отсутствуетъ. Даже въ томъ, единственномъ насажденіи, гдѣ количество лиственицы достигаетъ 5/10, а остальныя 5/10 распредѣляются между другими породами, лиственичнаго подроста не замѣчено.

Многочисленныя указанія, разбросанныя въ литературѣ, также свидѣтельствуютъ о томъ, что лиственичный подростъ подъ пологомъ насажденій, въ составъ которыхъ входитъ ель, отсутствуетъ.

Все это давало возможность Кеппену [4]) объяснять исчезновеніе лиственицы изъ большей части Европейской Россіи тѣмъ, что лиственица не выдерживаетъ оттѣненія материнскимъ насажденіемъ.

[1]) *Чикилевскій Н. Н.* Типологическій очеркъ Удо-Уйскаго района Иркутск. губ.— Лѣсн. Журн. 1911. № 5, стр. 818.

[2]) *Дробовъ, В. П.* l. c.

[3]) Подробнѣе объ этомъ см. *Дробовъ, В. П.* Растит. форм. Лено-Киренгск. края Иркутск. губ. Верхол. у.—Труды почв.—ботанич. экспед. Пересел. Управл. 1910 г. вып. 1.

[4]) l. c. стр. 217.

Какъ было уже указано выше, наблюдая сибирскую лиственицу въ предѣлахъ Иркутской губ., я пришелъ къ тому же выводу, что и Кеппенъ, даже больше того, предполагаю, что не только на территоріи Европейской Россіи, но и Сибири лиственица раньше была распространена шире, чѣмъ въ настоящее время.

Если мы обратимся къ разсмотрѣнію лѣсовъ Сибири, нужно отмѣтить при этомъ очень мало изученныхъ, то замѣтимъ, что западная Сибирь, именно ея таежная зона, покрыта елово-пихтовыми лѣсами съ примѣсью кедра, лиственица же встрѣчается небольшими чистыми насажденіями въ видѣ островковъ на безграничномъ морѣ тайги или же чаще не образуетъ совсѣмъ чистыхъ насажденій, а встрѣчается въ видѣ примѣси къ другимъ породамъ; въ восточной же Сибири, именно въ бассейнѣ р. Лены лѣса состоятъ исключительно изъ лиственицы, другія же хвойныя породы: ель, пихта и кедръ, вклиниваются въ видѣ единичной примѣси или встрѣчаются въ видѣ небольшихъ островковъ.

Такимъ образомъ, можно притти къ заключенію, что тайга медленно, но настойчиво подвигаясь на востокъ, вытѣсняетъ лиственицу. Гдѣ предѣлъ, до котораго будетъ распространяться тайга, сказать сейчасъ очень трудно, въ виду того, что этотъ вопросъ недостаточно изученъ, а также и потому, что усиленной колонизаціей Сибири и истребленіемъ ея лѣсовъ путемъ пожаровъ, естественныя взаимоотношенія между отдѣльными древесными породами нарушены, и самая борьба за существованіе, основанная исключительно на біологическихъ свойствахъ породъ, смѣняется причинами, обусловленными вліяніемъ человѣка.

Разъ мы пришли къ заключенію, что лиственица исчезла съ большей части территоріи Россіи и Сибири, а также не даетъ возобновленія теперь въ предѣлахъ Олонецкой губерніи, какъ и въ другихъ мѣстахъ Европейской Россіи [1]), то возникаетъ вопросъ, почему же лиственица не исчезла совершенно изъ тѣхъ мѣстъ Олонецкой губерніи, въ которыхъ мы ее еще застаемъ? Гдѣ причина тому, что еще сейчасъ здѣсь можно найти молодую лиственицу?

Отвѣтъ на поставленные вопросы мы найдемъ, если посмотримъ на исторію возникновенія тѣхъ молодыхъ насажденій, которыя мы здѣсь наблюдаемъ.

Выше при перечисленіи насажденій, въ которыхъ встрѣчается лиственица, указывались насажденія, такого вида:

1—9 С., 1 Б. и ед. Л., 30—40 лѣтъ, 15 арш., 2 вершк., полнота 0.6.

---

[1]) *Длатовскій*. Взглядъ на состояніе лѣсовъ въ Костромской губ. Лѣсн. Журн. 1840, вып. 3, стр. 88—89.

2—9 С., 1 Б. ед. б., группами Л., 30—40 лѣтъ, 15 арш., 2 вершк., полнота 0.7; единично: С. до 150 лѣтъ, 30 арш. Подростъ рѣдкій изъ С., Л. и Е.

Эти насажденія самыя молодыя изъ всѣхъ встрѣченныхъ здѣсь, въ которыхъ встрѣчается лиственица. Образовались они на мѣстѣ сосноваго насажденія типа «боръ мяндачъ», послѣ его выгоранія.

Точно также въ типѣ «нива», встрѣчены небольшія группки молодой березки и сосны съ примѣсью лиственицы, эти группки образовались на мѣстѣ бывшихъ на этихъ мѣстахъ пашень или покосовъ.

Таблица кривыхъ роста лиственицы, сосны и ели изъ различныхъ типовъ насажденій показываетъ, что породы въ каждомъ насажденіи въ отдѣльности почти одного и того же возраста, различаясь всего maximum на 6 лѣтъ въ типѣ «островъ» и «салма» и 7 лѣтъ въ типѣ «нива». Это обстоятельство можетъ служить основаніемъ для предположенія, что и эти насажденія образовались или послѣ пожара, или вѣтровала, когда площадь была оголена настолько, что подъ изрѣженнымъ пологомъ насажденія могла появиться лиственица вмѣстѣ съ другими породами.

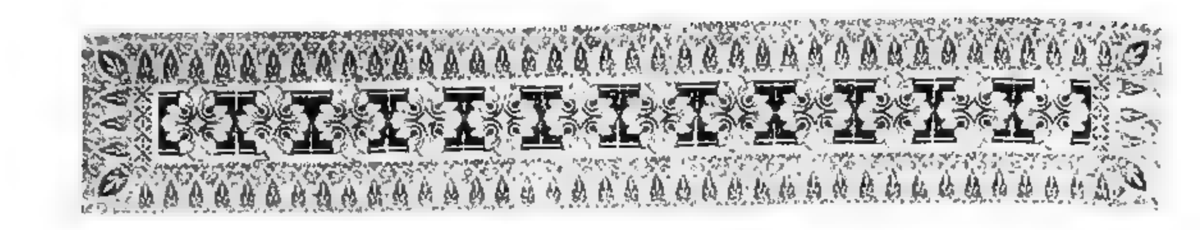
Такимъ образомъ, видимъ, что лиственица, не поселяясь подъ пологомъ нормальнаго, не изрѣженнаго насажденія, селится вмѣстѣ съ другими породами на мѣстахъ, лишенныхъ лѣса путемъ ли пожара или вѣтровала.

И, слѣдовательно, до тѣхъ поръ, пока существуютъ причины, обусловливающія оголеніе площади, лиственица можетъ противустоять другимъ породамъ, которыя въ силу своихъ біологическихъ свойствъ способны вытѣснить ее.

Здѣсь можетъ еще выступить другой факторъ, именно истребленіе лиственицы, но пока опасаться этого не приходится, такъ какъ при существующемъ сплавномъ транспортѣ лѣсныхъ матеріаловъ, обусловливающемся отсутствіемъ другихъ транспортныхъ путей, лиственица, какъ порода съ большимъ удѣльнымъ вѣсомъ, не эксплуатируется, потому что при сплавѣ тонетъ.

Послѣднее обстоятельство, конечно, имѣетъ мѣсто лишь въ лѣсахъ казенныхъ и принадлежащихъ Торговому дому «Громовъ и К°», гдѣ не производится сплошного истребленія лѣса, чего нельзя сказать про большинство частновладѣльческихъ, въ особенности крестьянскихъ, гдѣ лиственица истребляется одинаково безпощадно вмѣстѣ съ другими породами.

В. Дробовъ.

Нѣкоторыя черты растительности долины Свири.

(Краткій ботанико-географическій очеркъ).

Могучимъ потокомъ, то бурнымъ и стремительнымъ, стѣсненнымъ крѣпкими кряжистыми берегами, то плавнымъ и спокойнымъ, свободно разливающимся по широкому простору, течетъ сѣверная красавица — Свирь. Немало труда положено было на то, чтобъ заставить ее пропускать суда невредимыми, быть записанной въ число важнѣйшихъ путей сообщенія. Но сколько придется поработать человѣку и надъ тѣмъ, чтобъ берега ея дозволили ему разселиться по обширнымъ дикимъ пространствамъ, покрытымъ нынѣ топкими болотами, потребовать отъ земли тѣ дары, которые отъ нея можно получить! Глухіе лѣса, непроходимыя болота—вотъ все, что въ большинствѣ случаевъ встрѣтитъ путникъ, покинувъ сравнительно сильно заселенную и обработанную прибрежную полосу. Для того, чтобы побороть эти неудобства, создаваемыя человѣку природой, для того, чтобы извлечь изъ нея всѣ ея силы, заставивъ ее служить человѣку, необходимо всестороннее изученіе края, его природныхъ условій. Вмѣстѣ съ тѣмъ сейчасъ изученіе этой природы почти не тронутой человѣкомъ, можетъ дать очень много для самой науки.

Лѣтомъ прошедшаго 1913 г. мнѣ было поручено департаментомъ земледѣлія произвести подъ руководствомъ В. Н. Сукачева почвенно-ботаническія изслѣдованія луговъ въ долинѣ рѣки Свири. Попутно удавалось останавливаться и на другихъ объектахъ, результатомъ чего и является настоящій очеркъ, содержащій описаніе нѣкоторыхъ растительныхъ формацій долины Свири. Свирь, такъ сказать, мать Невы, имѣетъ въ растительности своей много чертъ, общихъ съ растительностью Невы. Расположенныя въ одной климатической области онѣ и въ силу отчасти одинаковыхъ физико-географическихъ условій и геологическаго генезиса обѣихъ долинъ должны быть сходны между собой. Разъ есть аналогичныя почвенныя образованія, служащія выраженіемъ всей совокупности аналогичныхъ же условій образованія долинъ, должны быть одинаковы и многія черты расти-

тельныхъ формацій *), развивающихся на соотвѣтствующихъ почвахъ. Но долина Свири во многихъ частяхъ своего 700-верстнаго протяженія имѣетъ достаточно своеобразія, чтобы растительный міръ ея заслужилъ особаго вниманія и оказался достой-

Р. Свирь у Острѣчинскихъ пороговъ.

На переднемъ планѣ прибрежная заросль Digraphis arundinacea.

нымъ изученія. Такъ попытаемся же составить себѣ хоть слабое представленіе о томъ, что представляетъ собой долина Свири во всемъ многообразія ея экологическихъ условій.

I. Лѣса.

Изъ древесныхъ породъ, играющихъ главную роль въ лѣсахъ бассейна рѣки Свири (какъ и всей сѣверной части лѣсной полосы Россіи), намъ придется остановить наше вниманіе на соснѣ и ели. Остальныя породы имѣютъ уже второстепенное значеніе, составляя въ хвойныхъ лѣсахъ подлѣсокъ или попадаясь въ небольшой примѣси къ верхнему ярусу. Иногда же эти (по преимуществу — лиственныя породы) появляются въ видѣ цѣлыхъ временныхъ насажденій на мѣстахъ, освобожденныхъ человѣкомъ отъ сосны или ели; но, если опять не помѣшаетъ вмѣ-

*) Считаю возможнымъ не останавливаться на опредѣленіи понятія о растительныхъ формаціяхъ, указавъ лишь на то, что стою на точкѣ зрѣнія, развитой въ ученіи о формаціяхъ и типахъ насажденій проф. Г. Ф. Морозовымъ и В. Н Сукачевымъ, подробнѣе объ этомъ см. статью *В. Дрозова* „Матеріалы по изуч. типовъ лѣсн. насажд. Вытег. у. Олонецк. губ.“ Изв. Общ. Изуч. Олонецк. губ. 1014, вып. 1—2.

шательство человѣка, онѣ рано или поздно снова уступаютъ господство первоначальной хвойной породѣ. Сравнительно рѣдко являются онѣ въ качествѣ образователей самостоятельныхъ стойкихъ естественныхъ формацій.

Сосна хорошо развивается на глубокихъ, умѣренно влажныхъ пескахъ, какіе мы встрѣчаемъ въ долинѣ Свири на пологихъ невысокихъ дюнахъ. Здѣсь она достигаетъ высоты въ 35 аршинъ и болѣе при большей полнотѣ насажденій. Обычно имѣется довольно густой II-й ярусъ изъ березы и единичной рябины. Почву покрываетъ густой коверъ изъ мховъ—Hypnum Schreberi (преобладаетъ), Hypnum Crista castrensis. Hylocomium triquetrum, H. splendens, Dicranum undulatum. Polytrichum commune. Изъ травянистыхъ формъ по этому моховому покрову разсыпаны обильно:

Rubus saxatilis
Vaccinium Vitis idaea
Vaccinium Myrtillus
Calamagrostis sp.

значительно рѣже:

Lycopodium complanatum
L. annotinum
Melampyrum silvaticum
Majanthemum bifolium DC.
Luzula pilosa Willd.
Pteridium aquilinum Kuhn.
Solidago virgo aurea
и друг.*).

Иногда во второмъ ярусѣ появляется небольшое количество ели. Въ почвѣ происходятъ энергичные процессы оподзоливанія, подзолистый горизонтъ свѣтлосѣраго цвѣта выраженъ рѣзко и идетъ на глубину свыше 30 см. Подъ нимъ ясно видны слѣды вмыванія солей, иногда способствующихъ образованію плотнаго ортштейноваго горизонта.

На гривахъ болѣе высокихъ дюнъ растительность нѣсколько измѣняется—исчезаетъ березовый ярусъ, въ травяномъ покровѣ появляются типичные представители *сухого бора:*

Calluna vulgaris Salisb.
Arctostaphylus Uva ursi Spr.
Antennaria dioica Gaertn.
Deschampsia flexuosa Trin.
Calamagrostis Epigeios Roth.
Hieracium Pilosella.

но зато исчезаютъ костяника, брусника и черника. Моховой покровъ иногда совершенно уступаетъ мѣсто лишайникову изъ Cladonia alpestris, C. rangiferina и друг. По хуже дренированнымъ мѣстамъ, смѣняющимъ вышеописанные въ глубинѣ берега, дальше отъ стока къ рѣкѣ, создаются иногда условія, способствующія заболачиванію почвы. Почва покрывается слоемъ сфаг-

*) Въ спискахъ растеній приводятся наиболѣе характерные и обильно встрѣчающіеся виды. Рѣдкіе, случайно попавшіе въ данное растительное сообщество, виды обычно мною опущены. При названіяхъ растеній авторы указаны въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда видъ не Линнея.

employ моваго мха, накопляющаго подъ собой торфъ, и развивается густой кустарнико-травяной покровъ изъ:

Ledum palustre
Cassandra calyculata D. n.
Eriophorum vaginatum
Rubus Chamaemorus
Oxycoccus palustris Pers.
и нѣк. другихъ.

Сосна здѣсь болѣе плохого роста.

Часто послѣ постепеннаго спуска дюны къ рѣкѣ, на глинистыхъ почвахъ сосну вытѣсняетъ *ель*, образующая почти чистыя насажденія съ рѣдкой примѣсью осины и съ рѣдкимъ вторымъ ярусомъ изъ рябины и березы. Моховой покровъ развитъ слабо, преобладаетъ мертвый покровъ изъ гнилыхъ осиновыхъ листьевъ, вѣточекъ и хвои. Травяной покровъ довольно густой. Преобладаютъ въ немъ:

Rubus saxatilis
Oxalis Acetosella
Vaccinium Vitis idaea
Vaccinium Myrtillus

Разсѣянно и рѣдко:

Calamagrostis lanceolata Roth.
C. pulchella Saut.
Melampyrum pratense
Nephrodium Dryopteris Mich.
Majanthemum bifolium DC.
Pirola rotundifolia
Solidago Virgo aurea
Circaea alpina
Hieracium vulgatum

При сильно выраженномъ рельефѣ въ западинахъ между дюнами въ мѣстахъ съ избыточнымъ увлажненіемъ селится сфагнумъ. По нему разсѣяны осоки—

Carex limosa
C. pauciflora Ligh.
C. lasiocarpa Ehrh.
C. canescens

и нѣкот. другія растенія, какъ:

Drosera rotundifolia
Epilobium palustre

Сосна здѣсь развивается корявая, невысокая (10—12 метровъ) въ сообществѣ съ рѣдкой тоже корявой березой.

Указанная схема распространенія лѣсныхъ формацій дѣйствительна, конечно, лишь для тѣхъ районовъ, гдѣ имѣются на лицо обширныя дюнныя пространства, обязанныя своимъ существованіемъ совмѣстной дѣятельности рѣки и вѣтровъ.

Въ верховьяхъ Свири, гдѣ грунтами долинныхъ почвъ являются выступающія непосредственно на поверхность не перемытыя ледниковыя отложенія глинистыя съ обильнымъ содержаніемъ валуновъ и гальки—и гдѣ рельефъ развитъ сравнительно слабо (береговыя высоты значительно меньше, чѣмъ, напр., въ средней части теченія Свири—отъ Воронья почти до Лодейнаго-Поля) и потому отсутствуютъ высокія дюны—сухому бору съ лишайниковымъ покровомъ нѣтъ мѣста. Бѣдныя почвы отсутствуютъ. Верхній слой почвы песчаный съ довольно мощнымъ подзолистымъ горизонтомъ (10 см.), расположеннымъ подъ тонкимъ слоемъ

полуперегнившей подстилки, закрытой моховымъ покровомъ. Горизонтъ вмыванія, мощностью въ 30 см., оранжево-охристаго цвѣта лежитъ надъ твердой глинистой подпочвой, слегка еще затронутой процессомъ почвообразованія (небольшія охристыя пятна по общему желтовато-сѣрому фону). Береговыя терассы, на которыхъ расположены подобныя почвы, спускаются къ рѣкѣ обычно постепенно, затѣмъ внезапно переходятъ въ прирѣчную болотно-луговую полосу.

Элементы насажденія, соотвѣтствующаго вышеописанной почвѣ, слѣдующіе:

Первый сосновый ярусъ достигаетъ 40 аршинъ въ высоту, часто сильно изрѣженъ человѣкомъ. Во второмъ рѣдкомъ ярусѣ имѣемъ: березу и осину съ рябиной; а въ густомъ подлѣскѣ: можжевельникъ, березу, ольху, а изрѣдка и подростъ изъ единичныхъ экземпляровъ ели. Довольно рѣдкій моховой покровъ состоитъ изъ слѣдующихъ видовъ: Hylocomium splendens, H. triquetrum, Hypnum Schreberi, Polytrichum commune и Sphagnum. Довольно густой травяной покровъ состоитъ изъ слѣдующихъ формъ:

Vaccinium Myrtillus
Rubus saxatilis
Vaccinium Vitis idaea
Carex sp.
Trientalis europaea
Calamagrostis sp.

Болѣе рѣдки:

Majanthemum bifolium DC.
Equisetum silvaticum
Platanthera bifolia Rich.
Lycopodium clavatum
Luzula pilosa Willd.
Melampyrum pratense

Въ этомъ типѣ насажденія при сильномъ изрѣживаніи верхняго полога развивается очень густой подлѣсокъ изъ рябины, березы, ольхи, осины, малины, Rosa acicularis, Salix cinerea. Встрѣчается также сосновый и еловый подростъ. Травяной покровъ окончательно вытѣсняетъ моховой и въ немъ преобладаютъ:

Calamagrostis sp.
Vaccinium Myrtillus
Rubus saxatilis
Vaccinium Vitis idaea
Festuca pseudovina Hack.
Pteridium aquilinum Kuhn.
Majanthemum bifolium DC.
Pirola rotundifolia
Milium effusum
Deschampsia flexuosa Trin.

Рѣже встрѣчаются:

Geranium silvaticum
Convallaria majalis
Chamaenerium angustifolium Scop.
Trientalis europaea
Angelica silvestris
Deschampsia caespitosa P. B.
Galium boreale
Fragaria vesca
Melampyrum silvaticum

Единично:

Potentilla Tormentilla
Trollius europaeus
Platanthera bifolia Rich.
Hypochaeris maculata
Athyrium Filix femina Roth.

Высокія валунныя гряды тоже заселяются сосной. Здѣсь на камняхъ развиваются подушки изъ самыхъ разнообразныхъ мховъ. Въ покровѣ кромѣ ягодниковъ принимаютъ участіе:

Luzula pilosa Willd.
Calamagrostis sp.
Orobus vernus
и друг.

Въ пониженныхъ мѣстоположеніяхъ, удаленныхъ отъ рѣки, лѣсъ сильно заболачивается. Здѣсь ростъ его хуже, и покровъ заключаетъ въ себѣ болотныя формы:

Oxycoccus palustris
Orchis latifolia
Melampyrum pratense
Carex lasiocarpa Ehrh.

разсѣянныя по сфагнуму (Sphagnum medium Limpr.)

Густые и мрачные еловые лѣса распространены по р. Муромлѣ и небольшимъ рѣчкамъ, служащимъ ей притоками. Здѣсь мы находимъ типичный Picetum hylocomiosum на слегка влажныхъ оподзоленныхъ сильно глинистыхъ и содержащихъ обильные валуны и гальку почвахъ. Участіе сосны въ этихъ насажденіяхъ невелико ($^1/_{10}$ по составу). Второй ярусъ представленъ рѣдкими березой и осиной, съ болѣе частой елью, заходящей и въ подлѣсокъ, который состоитъ изъ разсѣянныхъ: крушины ломкой, рябины, сѣрой ольхи и Rosa acicularis. Вотъ описаніе покрова участка еловаго лѣса, расположеннаго на второй терассѣ долины р. Яшезерки:

Главную роль играютъ:

Equisetum silvaticum
Vaccinium Vitis idaea
Lycopodium clavatum
Majanthemum bifolium DC.
Carex vaginata Tausch.
Calamagrostis lanceolata Roth.
Pirola secunda

нѣсколько рѣже попадаются:

Rubus saxatilis
Vaccinium Myrtillus
Trientalis europaea
Melampyrum silvaticum
Linnaea borealis

еще рѣже:

Oxalis Acetosella
Athyrium filix femina Roth.
Geranium silvaticum
Aconitum septentrionale Koelle.
Solidago Virgo aurea
Hieracium umbellatum
Pirola rotundifolia
Orchis maculata

и единично:

Galium boreale
Corallorhiza innata R. Br.
Paris quadrifolia
Trollius europaeus

Благодаря застаиванію влаги, развивается пышный напочвенный покровъ изъ Hypnum Schreberi, Hylocomium splendens и triquetrum. Polytrichum commune и Sphagnum. По покрову: эти ельники сходны съ *орлами*, описанными Е. Исполатовымъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ *).

*) См. Тр. СПБ. Общ. ест., томъ XXXIII. 1903.

На менѣе глинистыхъ почвахъ съ болѣе умѣренной хрящеватостью сосна играетъ уже преобладающую роль, *оттѣсняя ель во второй ярусъ*, гдѣ попадается и осина. Густой кустарниковый подлѣсокъ затѣняетъ почву, покрытую рѣдкими подушками мховъ. Изъ травянистыхъ формъ преобладаютъ:

Equisetum silvaticum
Vaccinium Vitis idaea
Pirola secunda
Rubus saxatilis
Calamagrostis lanceolata R th.
Majanthemum bifolium

значительно рѣже:

Convallaria majalis
Trientalis europaea
Solidago Virgo aurea
Hieracium umbellatum
Carex laevirostris Fr.
(по сырымъ мѣстамъ)
Melampyrum silvaticum

Единично:

Daphne Mezereum
Nephrodium Dryopteris Mich.

За этими формаціями, занимающими хорошо дренированныя почвы, часто располагаются заболоченныя пространства, покрытыя жалкой, корявой сосной*).

Сосна здѣсь плохого роста (10—12 арш. при 60—80 лѣтнемъ возрастѣ). Во II-омъ ярусѣ довольно обильно растетъ береза, покрытая лишайниками Иногда появляется и ель. Почва—глубокій, мокрый и рыхлый торфъ, покрытый толстымъ ковромъ изъ Sphagnum recurvum P. B. По нему разсѣяны

Cassandra calyculata Don.
Phragmites communis Trin.
Menyanthes trifoliata
Oxycoccus palustre
Carex limosa
Eriophorum vaginatum
(образуетъ кочки).

Рѣже:

Equisetum limosum
Carex lasiocarpa Ehrh.
Comarum palustre
Equisetum palustre

На бѣдныхъ супесчаныхъ, сильно оподзоленныхъ почвахъ въ низменной прирѣчной полосѣ праваго берега р. Муромги сосна совсѣмъ вытѣсняетъ ель, причемъ во второмъ ярусѣ оказывается лишь рѣдкая береза. Въ подлѣскѣ—осина, рябина, ивы, ольха, можжевельникъ, Rosa acicularis.

Въ покровѣ встрѣчаются слѣдующіе виды:

Обильно:

Vaccinium Vitis idaea
Majanthemum bifolium
Calamagrostis sp.
Agrostis alba
Festuca pseudovina Hack.
Melampyrum silvaticum
Trientalis europaea
Equisetum palustre

*) Иногда, впрочемъ, болотные сосняки отдѣлены отъ рѣки не сухими еловыми и сосново-еловыми сообществами, а болотистыми лугами или разнотравьемъ, развивающимся по береговому валу.

Разсѣянно:

Equisetum silvaticum
Potentilla silvestris Neck.
Calluna vulgaris Salisb.
Rubus arcticus
Pirola secunda
Rubus saxatilis

Lycopodium clavatum.

Далѣе въ глубь берега почва, начиная заболачиваться, покрывается сфагнумомъ; въ травяномъ покровѣ появляются:

Eriophorum vaginatum
E. angustifolium Roth.
Orchis maculata
Carex vaginata Tausch.
C. globularis
Vaccinium uliginosum.
Cassandra calyculata Don.
Andromeda polifolia
Platanthera bifolia Rich.
Carex stellulata Good.
Pirola uniflora

Ростъ сосны становится постепенно все хуже. Наконецъ, въ покровѣ исчезаютъ почти всѣ травы; одна клюква Oxycoccus palustris—разстилается на поверхности сфагновой толщи, по которой мѣстами торчатъ корявыя сосенки и березки. Еще далѣе условія существованія для сосны становятся совсѣмъ неблагопріятными—здѣсь разсѣяны лишь единичныя высохшія деревца, занимающія цѣлую переходную полосу, что повидимому указываетъ на то, что условія ухудшились въ сравнительно недавнее время (благодаря, вѣроятно, усилившемуся заболачиванію).

Наконецъ, и эти печальныя жертвы заболачиванія исчезаютъ, уступая мѣсто непроходимому сфагновому болоту, покрытому лишь крупными кочками Eriophorum vaginatum.

Лиственныя породы—*береза и осина* въ большомъ количествѣ появляются въ хвойныхъ лѣсахъ, въ которыхъ онѣ обычно составляютъ лишь слабую примѣсь, при всякомъ изрѣживаніи. При сплошныхъ вырубкахъ осина съ березой и сопровождающими ихъ представителями травяного покрова надолго вытѣсняютъ первоначальную породу изъ господствующаго положенія. Лишь единичными маяками возвышаются надъ лиственнымъ пологомъ уцѣлѣвшіе гиганты—сосны или ели, служа памятниками своего былого преобладанія и могущества.

Останавливаясь на возобновленіи хвойныхъ лѣсовъ изслѣдованной области, необходимо отмѣтить очень тугое возстановленіе основной породы на вырубленныхъ или выгорѣвшихъ мѣстахъ. На сухихъ почвахъ обычно сильно мѣшаетъ возобновленію сосны и ели моховой покровъ, на болѣе сырыхъ почвахъ происходитъ заболачиваніе.

Это сопровождается заростаніемъ лѣсосѣки или гари обильными березой и осиной, еще болѣе затрудняющими естественное возобновленіе. Для того, чтобы ослабить всѣ эти задерживающія вліянія, увеличить силу болѣе цѣнныхъ породъ въ ихъ

борьбѣ за существованіе и въ виду дороговизны культуръ мѣстные лѣсоводы примѣняютъ способъ *воспособленія* естественному возобновленію, состоящій въ простомъ обсѣмененіи вырубленной площади путемъ разсыпки сѣмянъ соотвѣтствующей древесной породы по моховому ковру.

Супесчаная почва, первоначально занятая сосной, а потомъ завоеванная нижеописанной временной формаціей, имѣетъ такое строеніе:

Мертвый покровъ изъ гніющихъ листьевъ и т. п. въ 5 см. мощностью, постепенно переходящій въ черный гумусовый горизонтъ, идущій на глубину 10—15 см., гдѣ смѣняется подзолистымъ сѣрымъ, на извѣстной глубинѣ содержащимъ обильныя охристыя ортштейновыя включенія или же переходящимъ въ сплошной горизонтъ вмыванія буро-охристой окраски. Всѣ горизонты содержатъ много валуновъ и гальки. Осина и береза, обильно заростающія вырубку въ самыхъ различныхъ количественныхъ отношеніяхъ, даютъ обычно подъ своимъ пологомъ мѣсто ольхѣ и ивамъ, образующимъ второй ярусъ. Въ густомъ кустарниковомъ подлѣскѣ развиваются еще: Rosa acicularis, Rhamnus Frangula, Juniperus communis, Sorbus Aucuparia; покровъ мѣстами очень густой и состоитъ изъ слѣдующихъ растеній:

Обильно:

Melica nutans
Convallaria majalis
Vaccinium Vitis idaea
Rubus saxatilis
Majanthemum bifolium

Разсѣянно:

Viola canina Rchb.
Potentilla silvestris Neck.
Solidago virga aurea
Viburnum opulus
Melampyrum nemorosum
Alchemilla vulgaris
Galium boreale
Calamagrostis sp.
Angelica silvestris
Daphne Mezereum
Geranium silvaticum
Cirsium heterophyllum Hill.
Geum urbanum
Rubus arcticus
Oxalis Acetosella
Brunella vulgaris

Единично:

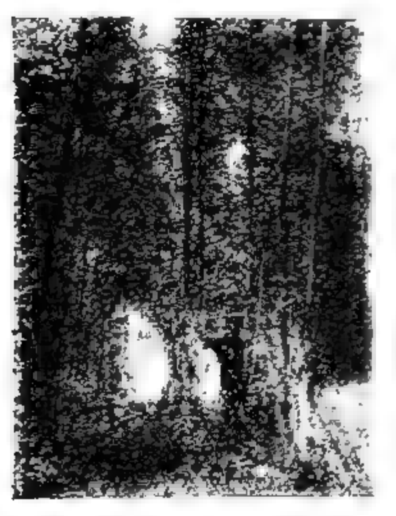
Paris quadrifolia
Ribes rubrum
Veronica Chamaedrys
Chamaenerium angustifolium Scop
Ranunculus acris

Иногда преобладаютъ:

Equisetum silvaticum
Hieracium vulgatum Fr.
Poa nemoralis
Filipendula Ulmaria Max.
Aegopodium Podagrara
Melampyrum silvaticum.

Такого рода временныя формаціи распространены по рѣкѣ Свири на маловозвышенныхъ берегахъ съ почвами, сильно способствующими развитію на вырубкѣ густого травяного покрова,

заглушающаго всходы хвойныхъ породъ. Тамъ, гдѣ почвенныя условія не даютъ лиственнымъ породамъ особыхъ преимуществъ, сосна съ елью успѣваютъ развиться, не подвергаясь опасности вытѣсненія лиственными, и стать на пути къ образованію сообщества первоначальнаго типа.

Березо-осинникъ на лѣвомъ бер. Свири у Острѣчинъ.

Вотъ описаніе такого рода случая: участокъ лѣса близъ дер. Ровской на возвышенномъ плато при плохихъ условіяхъ стока. Почва суглинистая, оподзоленная; на глубинѣ 30 см.—горизонтъ вмыванія, почти сплошь окрашенный въ интенсивный красно-охристый цвѣтъ. Поверхностный горизонтъ—торфянистый, покрытый ковромъ изъ Sphagnum. Составъ насажденія: преобладаетъ сосна (0.5), полнота малая, далѣе идутъ ель, береза, ольха въ одинаковыхъ количествахъ. Возрастъ—отъ 20 до 40 лѣтъ (при высотѣ до 20 арш.). Единично высокія 80—100 лѣтнія. Густой подлѣсокъ Betula pubescens, Salix caprea и S. pentandra; обильный еловый подростъ. Травяной покровъ довольно рѣдкій и состоитъ изъ слѣдующихъ видовъ:

Сосновое насажденіе съ еловымъ ярусомъ близъ д. Каномы.

Дов. обильно:

Comarum palustre
Agrostis alba
Carex tenella Sckuchr.

Разсѣянно:

Trientalis europaea
Vaccinium Vitis idaea
Lysimachia vulgaris
Equisetum palustre
Caltha palustris
Cassandra calyculata Don.
Carex stellulata Good.
C. canescens
Scirpus silvaticus
Pirola secunda
Phragmites communis Trin.
Petasites frigidus Fr.

Единично:

Majanthemum bifolium
Rubus saxatilis
Filipendula Ulmaria Max.
Equisetum limosum
Chamaenerium angustifolium
Potentilla silvestris
Lysimachia thyrsiflora.

Постоянныя лиственныя формаціи развиваются по заболоченнымъ русламъ ручьевъ или низинамъ, имѣющимъ стокъ въ

рѣку. Здѣсь мы имѣемъ большею частью *ольшатники*, чистые или смѣшанные съ участіемъ березы и ивъ.

По кочкамъ, торчащимъ изъ воды, и на корняхъ деревьевъ прикрѣпляются мхи: Hypnum Schreberi, Sphagnum, Climacium dendroides. Изъ травянистыхъ растеній обычны:

Equisetum limosum	Nuphar luteum
Hydrocharis morsus ranae	Lysimachia thyrsiflora
Sium latifolium,	

которыя селятся въ самой водѣ; по болѣе сухимъ мѣстамъ, по кочкамъ растутъ:

Filipendula Ulmaria	Calla palustris
Carex vesicaria	Lysimachia vulgaris
C. laevirostris Fr.	Rubus arcticus
Peucedanum palustre	Galium palustre.

По сырымъ, но не заболоченнымъ берегамъ ручьевъ развиты кустарниковыя заросли изъ ивъ, березъ, ольхи, Ribes rubrum, Lonicera coerulea, Viburnum Opulus причемъ въ травяномъ покровѣ преобладаютъ – Aegopodium Podagraria, Fragaria vesca L. На низменныхъ заболоченныхъ берегахъ Свири встрѣчаются заросли березы, ивы и ольхи съ разбросанными между деревцами кочками, образованными Carex caespitosa, между кочками густо растетъ Carex rostrata Stokes и др. растенія:

Equisetum limosum	Galium palustre
Caltha palustris	Filipendula Ulmaria Max.
Comarum palustre	

И на кочкахъ:

Rubus arcticus	Majanthemum bifolium.
Viola palustris	

Почва такихъ зарослей—осоковый торфъ до глуб. 200 см., залегающій на глинѣ. Интересно отмѣтить, что поверхность почвы лежитъ лишь на 50 см. выше уровня рѣки. Изъ естественныхъ формацій, образованныхъ березой (Betula pubescens) интересны чистые березняки по сфагнуму, встрѣчающіеся близъ Александро-Свирской пристани на не очень низменныхъ рѣчныхъ берегахъ, при плохихъ условіяхъ стока и при развитіи рѣдкаго травяного покрова, преимущественно изъ Carex lasiocarpa.

Иногда береза, часто въ смѣси съ хвойными породами, въ томъ же районѣ образуетъ характерныя тянущіяся лентами вдоль берега заросли, отдѣляющія болѣе сухую прибрежную луговую полосу отъ осоково-сфагновыхъ болотъ, расположенныхъ за этими березняками.

Стоитъ еще остановиться на древесной растительности острововъ Свири. Болѣе крупные изъ нихъ, повидимому, раньше были заняты сосной, на нѣкоторыхъ еще сохранившейся, но въ большинствѣ случаевъ безпощадно истребленной. Мѣстами лѣсныя

почвы пошли теперь подъ полевую культуру, мѣстами же заросли лиственнымъ лѣсомъ.

Вотъ, напр., описаніе заросшей древесно-кустарниковой растительностью возвышенной центральной площади одного изъ свирскихъ островковъ, расположенныхъ между Вознесеньемъ и Пидьмой. Большими группами раскинуты по громадной площади острова молодыя заросли изъ березы, осины, ели, липы, ольхи съ можжевельникомъ, рябиной и шиповникомъ въ кустарниковомъ подлѣскѣ. Единично встрѣчаются старыя сосны-великаны. Травяной покровъ рѣдкій изъ обильныхъ.

Calamagrostis sp.	Rubus saxatilis.
Stellaria Holostea	

и значительно болѣе разсѣянныхъ:

Orobus vernus	Aegopodium Podagraria
Trientalis europaea	Vaccinium Vitis idaea
Convallaria majalis	Majanthemum bifolium
Melica nutans .	Luzula pilosa Willd.

На полянахъ, покрытыхъ болѣе густой растительностью, мы видимъ

Trollius europaeus	Anthoxanthum odoratum
Geranium silvaticum	Ranunculus acris.

Рѣже и единично.

Rumex Acetosa	Veronica serpillifolia
Achillea Millefolium	Trifolium repens
Angelica silvestris	Vicia Cracca
Potentilla silvestris Neck.	Lathyrus pratensis

Это мы имѣемъ на легкихъ и обильно хрящеватыхъ суглинистыхъ почвахъ, съ сильно развитымъ подзолообразовательнымъ процессомъ, при гумусовомъ горизонтѣ, наросшемъ до глубины 10 см. Въ болѣе низменныхъ частяхъ острова при большей степени увлажненія, почва заболачивается, и появляются густыя заросли ивъ, обычно кольцомъ опоясывающія лѣсистое пространство и являющіяся переходомъ къ низменнымъ болотно-луговымъ берегамъ острова. На песчаныхъ влажныхъ (аллювіальнаго происхожденія) безвалунныхъ почвахъ встрѣчаются подобнаго же характера заросли но безъ участія липы съ нѣсколько инымъ покровомъ; здѣсь мы имѣемъ (островъ Осиновецъ близъ Острѣчинъ):

Viola epipsila Ledb.	Rubus saxatilis
Equisetum silvaticum	R. arcticus
Convallaria majalis	Moeringia lateriflorum Fenzl
Scrophularia nodosa	Pirola rotundifolia
Calamagrostis sp.	и друг.

Изъ другихъ островныхъ лѣсныхъ формацій наиболѣе интересными являются типичные (по виду) Pinetum turfosum, наблю-

давшіеся мной на островахъ дважды: у лѣваго берега р. Свири близъ д. Вязостровъ и у праваго берега немного выше с. Гакъ-ручей.

Это небольшіе островки, лишь немного возвышающіеся надъ лѣтнимъ уровнемъ рѣки и покрытые небольшими чахлыми соснами, производятъ на всякаго, впервые проѣзжающаго на пароходѣ, странное впечатлѣніе.

Островъ, находящійся бл. с. Гакъ-ручей, имѣетъ площадь всего десятинъ въ 50. Сосенки по этому пространству разсыпаны группами, достигая въ высоту отъ $1\frac{1}{2}$ до 7 арш. 50 лѣтъ при наибольшемъ діаметрѣ—10—15 см. (нѣсколько пней найд. шириной 30 см. при возрастѣ въ 78 лѣтъ). Слой однороднаго малоразложившагося торфа идетъ на глубину (вѣроятно, значительно) большую сажени. Высота же поверхности острова надъ уровнемъ рѣки едва-ли гдѣ достигаетъ 1 метра. У берега торфъ усиленно подмывается рѣкой.

Растительный покровъ состоитъ изъ Sphagnum fuscum Kling. по которому густо растутъ:

Betula nana
Andromeda polifolia
Cassandra calyculata Don.
Ledum palustre
Empetrum nigrum
Eriophorum vaginatum
Drosera rotundifolia
Calluna vulgaris
Vaccinium uliginosum
Vaccinium Vitis idaea
Rubus Chamaemorus
(развив. громадныя корневища—плети до 5 метр. и больше длиной)
Oxycoccus palustris Pers.
Melampyrum pratense.

Очень затруднительно объяснить происхожденіе такого торфяного острова, совершенно отдѣленнаго отъ суши широкимъ проливомъ, окруженнаго водами глубокой рѣки, заливаемаго ею при весеннемъ половодьѣ и, повидимому, имѣющаго очень глубокую торфяную основу. Во всякомъ случаѣ это объектъ, достойный детальнаго изученія, каковому мнѣ за недостаткомъ времени не удалось его подвергнуть.

Интереснымъ съ ботанико-географической стороны является еще посѣщенный мной соснякъ по болоту бл. д. Горки въ нижней части теченія Свири. Здѣсь мы видимъ обширное заболоченное пространство, тянущееся по правому берегу. Полоса, примыкающая къ рѣкѣ, лишь сим. на 50 возвышающаяся надъ лѣтнимъ уровнемъ Свири, занята болотистымъ лугомъ слѣдующаго видового состава:

Обильно:	Carex limosa.	Carex rostrata Stokes.
	Carex canescens	Agrostis canina
Разсѣянно:	Comarum palustre	Juncus filiformis
	Menyanthes trifoliata	
Единично:	Eriophorum angustifolium	Utricularia intermedia Hayne.
	Pedicularis palustris	Epilobium palustre

Почву покрываетъ плотный моховой покровъ изъ Hyp... ...ericosum. Рельефъ мелко-кочковатый. Почва—торфъ, пе...ющійся со слоями илистаго намывного песку.

Саженяхъ въ 50 отъ берега въ напочвенномъ покровѣ ... начинаетъ постепенно переходить къ Sphagnum'у. Въ этомъ покровѣ исчезаетъ Carex rostrata, и появляются Scheuchzeria palustris, Carex lasiocarpa (обильно), Andromeda polifolia. Sal. Lapponum. Саженяхъ въ двухстахъ отъ берега рѣки, безъ замѣтнаго измѣненія въ макро-рельефѣ, происходитъ переходъ въ ...ку, занятую корявой сосной (до 15 арш. высоты при возрастѣ въ 100 лѣтъ) и корявой же березой (единично—ель) съ подлѣскомъ изъ Betula nana и Cassandra callyculata. Въ покровѣ преобладаютъ:

Carex lasiocarpa Ehrh.
Scheuchzeria palustris
Menyanthes trifoliata
Carex magellanica Lam.
C. limosa
Oxycoccus palustris *).

Еще далѣе снова происходитъ смѣна на чистое сфагновое болото, еле проходимое, колеблющееся подъ ногами и покрытое рѣдкими:

Carex lasiocarpa Ehrh.
Oxycoccus palustris
Carex limosa
Juncus stygius.

Въ этомъ мѣстѣ излюбленный дневной притонъ дикихъ гусей.

Затѣмъ болото обрывается передъ крутымъ подъемомъ къ высокой лѣсистой материковой полосѣ.

Этотъ только что описанный участокъ при весеннемъ разливѣ Свири всегда заливается на большую глубину.

II. Болота и луга.

На Свири изслѣдователю приходится имѣть дѣло главнымъ образомъ съ лугами сильно заболоченными, развившими глубокій торфяной горизонтъ и имѣющими растительность кислаго характера—изъ осокъ, пушицъ, хвощей и т. п. Мѣстами лишь въ долинѣ Свири (чаще въ долинахъ ея притоковъ) или на верхней ея береговой террасѣ встрѣчаются луга суходольнаго характера. Очень рѣдко попадаются обнаженные не покрытые торфомъ аллювіальные песчаные наносы съ растительностью, нѣсколько напоминающей луга низкаго уровня заливныхъ долинъ другихъ сѣверныхъ рѣкъ. Большей частью нѣтъ возможности расчленить луга такъ точно, какъ это сдѣлано, напр., для долины Сѣв. Дви-

*) По номенклатурѣ М. М. Юрьева формацію эту необходимо отнести близко къ Sphagnetum betulo pinosum; см. его работу „Болота и лѣса Великолуцкаго уѣзда" въ „Матеріалахъ по изученію Псковской губ." 1912 г.

ны А. П. Шенниковымъ *). Все это, вѣроятно, можно объяснить какъ строеніемъ береговъ Свири **), такъ и тѣмъ, что Свирь при своемъ сравнительно небольшомъ протяженіи служитъ лишь регуляторомъ водъ Онежскаго озера и потому, если и заливаетъ въ весеннее половодье низменности, то лишь на короткое время (1—2 недѣли), и, неся чистыя озерныя воды, въ верхнемъ своемъ теченіи отлагаетъ совершенно ничтожное количество илистыхъ частицъ, что влечетъ за собой заболачиваніе мѣстъ съ застаивающейся водой. Лишь по нижнему теченію Свири отложеніе мелкихъ частицъ становится замѣтнымъ, и, хотя не устраняется заболачиваніе, слои торфа обыкновенно перемежаются со слоями илистаго песку; мѣстами появляется береговой валъ.

На видовой составъ, на общій характеръ формаціи заболоченнаго луга вліяетъ цѣлый рядъ условій, которыя не всегда легко учесть. Эти условія сочетаются самымъ различнымъ образомъ такъ что часто при одинаковыхъ, напр., почвенныхъ факторахъ мы находимъ въ разныхъ мѣстахъ мало другъ на друга похожія сообщества. Необходимо отыскать рядъ привходящихъ условій могущихъ быть легко пропущенными при изслѣдованіи. Мало, напримѣръ, констатировать извѣстную глубину торфяного слоя. Важно всегда опредѣлить качество подстилающаго грунта, консистенцію самого торфа, количество вмытыхъ въ него минеральныхъ частицъ, его плотность, степень разложенія. Затѣмъ приходится учитывать вліяніе большей или меньшей близости къ описываемому участку рѣки или другого водоема, отлагающаго илъ и такъ или иначе дренирующаго почву.

Примѣромъ существованія разныхъ формацій рядомъ и на одинаковыхъ повидимому субстратахъ можетъ служить слѣдующее.

Описанные въ первой главѣ острова Свири занятые въ центральныхъ своихъ частяхъ лѣсной растительностью (на валунныхъ большею частью почвахъ), окружены обычно глинистыми наносами, выдающимися иногда отъ острова внизъ по теченію длинными мысами. Благодаря удобнымъ для заболачиванія условіямъ накопляется слой торфа въ 20—40 см., залегающій непосредственно на глинистомъ грунтѣ, слабо затронутомъ процессами почвообразованія. Почвенные разрѣзы даютъ вездѣ сходныя картины. Растительность же не отличается однообра-

*) См. его „Аллювіальные луга долины рр. Сухоны и Сѣв. Двины" (Матеріалы по культ. и организ. кормовой площади. Изд. Деп. Земледѣлія, вып. 6).

**) Въ верхнемъ теченіи рѣка окаймлена иногда на большихъ протяженіяхъ, узкими заболоченными полосами, вглубь берега внезапно переходящими въ крутые „кряжи", большею частью облѣсенные, составляющіе прибрежную часть материковой полосы, часто непосредственно подступающей къ рѣкѣ; среднее теченіе Свири вообще характеризуется очень высокимъ береговымъ рельефомъ; нижняя же Свирь протекаетъ по обширной заболоченной низменности.

зіемъ: расчленить ее возможно слѣдующимъ образомъ: 1) Полоса, прилегающая къ лѣсистому склону центральной части острова (или къ полосѣ ивняка), покрыта сплошнымъ покровомъ изъ Sphagnum; травяной покровъ рѣдкій, преобладаетъ Carex limosa; Рѣже разсѣяны:

Carex canescens
C. Goodenoughii Gay.
Equisetum limosum
Caltha palustris
Menyanthes trifoliata
Comarum palustre
Eriophorum angustifolium
E. gracile Koch.
Carex dioica

незначительное участіе въ покровѣ принимаютъ:

Peucedanum palustre
Agrostis canina
Pedicularis palustris

Эта внутренняя полоса формаціи, которую можно назвать Sphagnetum limoso-caricosum, постепенно переходитъ въ слѣдующую съ моховымъ покровомъ изъ Hypnum. Травяной покровъ состоитъ изъ господствующей Carex limosa, кромѣ которой встрѣчаются рѣдко:

Eriophorum angustifolium
Carex Goodenoughii Gay.
Equisetum limosum
Caltha palustris
Carex canescens
Galium palustre

и единично:

Agrostis canina
Comarum palustre
Menyanthes trifoliata

Ближе къ берегу эта формація—Hypnetum limoso-caricosum—переходитъ, благодаря вытѣсненію Carex limosa другой осокой

Переходъ прибрежной болотно-луговой полосы въ лѣсную, бл. дер. Вязостровъ на правомъ берегу р. Свири.

Carex rostrata, въ прибрежную полосу (саж. 10—20) формація Hypnetum rostrato-caricosum.

Моховой покровъ изъ Hypnum менѣе густой.

Изъ сосудистыхъ растеній кромѣ вышеуказанной Carex rostrata обычны:

Carex canescens
C. Goodenoughii Gay.
Equisetum limosum
Eriophorum angustifolium
Juncus filiformis

единично встрѣчаются:

Caltha palustris
Galium palustre
Carex vesicaria
Heleocharis palustris R. Br.

Подобное же зональное распредѣленіе болотно-луговыхъ формацій наблюдается нерѣдко и по прибрежнымъ низинамъ береговъ Свири, (какъ это мы видѣли выше въ главѣ о лѣсахъ при описаніи Александро-Свирскаго торфяника).

Въ этомъ случаѣ ясно сказывается вліяніе рѣки, отталкивающей своимъ дренирующимъ дѣйствіемъ сфагнумъ вдаль отъ берега и позволяющее Carex rostrata *) селиться у самой рѣки.

Въ краткомъ очеркѣ невозможно показать все разнообразіе сырыхъ луговъ долины Свири, поэтому остановимся лишь на нѣсколькихъ примѣрахъ.

Интересными являются торфяные островки, встрѣчающіеся на большой части протяженія Свири отъ Онежскаго озера до Острѣчинской пристани. Особенно замѣчательны островныя полосы расположенныя на такъ называемомъ Гакъ-ручейскомъ плёсѣ (ниже по теченію рѣки села Гакъ-Ручей) и тянущіяся версты на 3—4. По правому берегу рѣки, здѣсь очень широкой, тянется мелкодонная водная поверхность, называемая мѣстными жителями и охотниками—озеромъ, заросшая густыми зарослями «тросты»; здѣсь преобладаютъ:

Scirpus lacustris
Phragmites communis Trin.
Equisetum limosum
Nuphar luteum Silth.
Hippuris vulgaris
Potamogeton perfoliatus
Myriophyllum alterniflorum D. C. (по болѣе глубокимъ мѣстамъ).
Polygonum amphibium (var. natans Moench).

Мѣстами среди этихъ зарослей попадаются естественные «каналы», до дна которыхъ не достаетъ даже весло.

Это «озеро» отъ болѣе узкой, примыкающей къ лѣвому берегу судоходной части Свири отдѣляется прерывистыми полосами суши, возвышающимися надъ водой лишь на 30—50 см. и состоящими на глубину болѣе 2-хъ метровъ изъ сплошной толщи торфа.

Если вспомнить къ тому же описанный выше торфяной островъ, покрытый Pinetum turfosum, то невольно навязывается

*) Эта осока появляется иногда и на материковыхъ сфагновыхъ болотахъ, гдѣ однако никогда не бываетъ столь обильной, какъ въ прибрежныхъ сообществахъ описанного типа.

мысль, что нѣкогда уровень свирской воды здѣсь стоялъ ниже, а мѣстность опустившись во первыхъ, дала мѣсто «озеру», дно котораго, вѣроятно, было ранѣе обширной правобережной заболоченной низменностью, во вторыхъ, своимъ опусканіемъ дала возможность наростм торфу интересующей насъ полосы суши.

Растительность здѣсь записана слѣдующая:
Обильно:

Carex rostrata Stokes.	Calamagrostis neglecta P. B.
C. stricta Good.	Equisetum limosum
C. diandra Schr.	Ranunculus reptans
Menyanthes trifoliata	Juncus filiformis
Caltha palustris	Lysimachia thyrsiflora

Phragmites communis Trin.

Рѣдко и единично:

Alisma Plantago	Jris Pseudacorus
Galium palustre	Heleocharis palustris

Рѣдкія куртинки мховъ: Climacium dendroides, Hypnum vernicosum.

Сѣверный берегъ (по направленію къ озеру) полого спускается въ воду, въ которой вышеописанный густой покровъ смѣняется рѣдкими—Equisetum limosum, Lysimachia thyrsiflora и Menyanthes trifoliata, которые далѣе уступаютъ мѣсто зарослямъ Scirpus lacustris.

Очень возможно, что начинается процессъ новаго зарастанія и заболачиванія этого озера.

На другихъ торфяныхъ островахъ Свири, а также по обширнымъ болотистымъ пространствамъ приладожской низменности у с. Сермаксы кромѣ вышеотмѣченныхъ въ различныхъ формаціяхъ, встрѣчаются слѣдующіе виды:

Carex lasiocarpa Ehrh.	Filipendula Ulmaria Max.
Ranunculus repens	Lysimachia vulgaris
Calamagrostis lanceolata Roth.	и другіе.

Выше села Сермаксы на довольно большомъ пространствѣ со слоистой илисто-торфянистой почвой, стоящей на 20 - 30 см. подъ водой, встрѣчена своеобразная формація, служащая постояннымъ пріютомъ для болотной птицы. Здѣсь въ покровѣ преобладаютъ:

Scirpus radicans Schrk.	Glyceria aquatica Whlg.
Carex laevirostris Gr.	G. fluitans
C. utriculata Boot.	Alisma Plantago
C. stricta Good. (образ. крупн. кочки)	Carex aquatilis Wahlb. и дрг.

Непосредственно примыкающія къ рѣкѣ, обширныя болотно-луговыя пространства встрѣчаются исключительно по р. Свири.

По ея притокамъ болѣе обычны луговыя формаціи по слабо заболоченнымъ безвалуннымъ суглинистымъ и супесчанымъ почвамъ. Болота и болотистыя луга попадаются небольшими участками въ западинахъ рельефа, ложбинахъ. Исключеніемъ является небольшая рѣчка Нила, впадающая въ Муромлю. Выѣхавъ въ эту рѣчку, вамъ приходится плыть на протяженіи четырехъ верстъ между лѣсистыми берегами. Наконецъ, за однимъ изъ поворотовъ показывается необозримое открытое пространство,— лѣсъ отступаетъ куда-то вдаль. Дальше вы ѣдете все той же узкой рѣчкой, становящейся только очень глубокой и извивающейся между низкими болотистыми берегами.

Здѣсь, мѣстами, на очень глубокой торфяной почвѣ развиваются сфагновыя болота, покрытыя рѣдкой корявой сосной, Salix Lapponum и Salix repens при покровѣ изъ преобладающихъ Eriophorum vaginatum и Oxyccocus palustris.

На менѣе глубокомъ торфѣ, подостланномъ на небольшой сравнительно глубинѣ глинистой подпочвой, по ковру изъ Sphagnum'а мы найдемъ разсѣянныя кочки Carex stricta, между которыми растутъ:

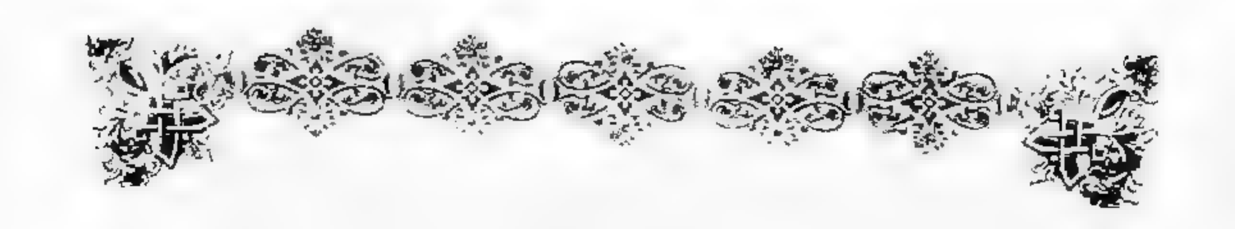
Calamagrostis neglecta P. B.
Carex limosa
C. chordorrhiza Ehrh.
Comarum palustre
Eriophorum angustifolium
Pedicularis palustris
и нѣкот. друг.

Не пытаясь пока давать описанія формацій сухихъ луговъ, заканчиваю свой бѣглый очеркъ, сознавая, что онъ можетъ дать только очень краткое знакомство съ изученнымъ райономъ, съ объектами, достойными болѣе основательнаго изученія *).

Ф. Дингельштедтъ.

*) Подробности, относящіяся къ экологіи и взаимоотношеніямъ болотныхъ и луговыхъ формацій, будутъ приведены въ моемъ отчетѣ Департаменту Земледѣлія о почвенно-ботаническихъ изслѣдованіяхъ луговъ бассейна Свири; тамъ же будетъ помѣщенъ и полный списокъ собранныхъ растеній.

Выговская пустынь
и ея значеніе въ исторіи старообрядческаго раскола.

(Окончаніе, см. № 1—2).

X.

Ученіе выговцевъ объ антихристѣ, о церкви и таинствахъ.

Недостаточность данныхъ относительно воззрѣній выговцевъ на пришествіе и лице антихриста, зависящая отъ скрытности главныхъ руководителей Выговской пустыни, восполняется свѣдѣніями лицъ, жившихъ въ пустыни, хорошо освѣдомленныхъ съ ея устройствомъ и воззрѣніями ея обитателей и затѣмъ перешедшихъ въ православіе вслѣдствіе неудовлетворенности расколомъ. Мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ свидѣтельства Новгородскаго прот. Алексія Иродіонова и Григорія Яковлева, впослѣдствіи бывшаго арх. Воскресенскаго монастыря. Тотъ и другой сами жили въ Выгорѣцкой пустыни, сами все видѣли и слышали, а потому ихъ свидѣтельства заслуживаютъ полнаго вѣроятія—тѣмъ болѣе, что они— эти свидѣтельства не стоятъ въ противорѣчіи съ другими памятниками, касающимися Выговской пустыни.

Въ сочиненіи прот. Алексія Иродіонова «Обличеніе раскольническаго лжеученія» (Бр. слово 1891 г. т. I). (Сочин. это написано съ 1766 г.—1772 г., ibid 313 стр., пред. къ издан. соч. Н. И. Субботина) находятся довольно ясныя указанія, что у выговцевъ уже въ первый періодъ существованія ихъ монастыря было ученіе объ антихристѣ духовномъ. Разсмотримъ эти его свидѣтельства. Алексій Иродіоновъ положительно утверждаетъ, что у раскольниковъ его времени ученіе объ антихристѣ было развиваемо въ томъ смыслѣ, что антихристъ царствуетъ въ мірѣ духовно. «Блядословятъ бо сіи всезлобніи человѣци, яко послѣдній антихристъ уже пріиде и царствуетъ *духовно* надъ всею вселенною, и нигдѣже прочее есть вѣра Христова, токмо въ ложномъ ихъ ученіи». (Бр. слово 1891 г. т. I, «Облич. раск. лжеучен.» 324 стр. ср. 325). Мы изложимъ доводы, приводимые выговскими раскольниками въ пользу духовнаго пониманія лица ан-

-тихристова. Они отличаются новизною и лежатъ въ основѣ приводимыхъ всѣми послѣдующими раскольниками разсужденій по этому вопросу.

Старообрядцы—раскольники говорили, что въ св. Писаніи не можетъ быть яснаго сказанія объ антихристѣ вслѣдствіе того, что пророчества о немъ были за-долго до его появленія, а такъ какъ нѣтъ яснаго сказанія о немъ въ Писаніи, то и познать его «невозможно есть», а если познать нельзя, то надо со всею осторожностію опасаться его. Мы знаемъ, говорили они, что антихристъ сядетъ въ церкви Божіей, какъ учатъ апостолы, церковь же чувственнаго антихриста «пріяти не можетъ, точію духовнаго; духовный же духовно пріяти хощетъ; духовно и царствовать будетъ». Какъ же можетъ духовно прійти антихристъ? Очевидно, говорили раскольники, «яко через ереси,—вси бо еретицы антихристовы суть служители, и сосуди его» (стр. ibid 397). Или еще доводъ: какъ царство Христово есть духовное царство, а не чувственное, то и царство антихриста будетъ духовное царство, потому что антихристъ во всемъ будетъ стараться уподобиться Христу (402 стр.). Не трудно видѣть изъ приведенныхъ свидѣтельствъ, что доводы раскольническіе въ пользу мысли о духовномъ царствованіи антихриста отличались уже чисто раціоналистическимъ характеромъ. Въ доказательство своихъ воззрѣній раскольники прежде всего приводили не свидѣтельства уважаемыхъ ими старопечатныхъ книгъ и не слова изъ твореній учителей церковныхъ, а свои силлогизмы. Такъ расколъ, начавшись изъ—за внѣшности и обрядовъ, выступивши на защиту національной старины въ области обрядовой, въ области мысли выступилъ на новый путь—путь раціоналистическаго толкованія и пониманія предметовъ болѣе высокихъ, чѣмъ обряды, и болѣе необходимыхъ для спасенія, чѣмъ старопечатныя книги.

Но раскольники не ограничивались однимъ приведеніемъ собственныхъ соображеній въ доказательство мысли о духовномъ царствованіи антихриста, у нихъ видимъ и ссылки на святоотеческія творенія, благопріятствовавшія ихъ собственнымъ воззрѣніямъ. Такъ, они ссылаются на подложное сочиненіе св. Ипполита, что антихристъ родится «привидѣніемъ».—«родится по привидѣнію отъ дѣвицы» [1]). Значитъ, заключаютъ отсюда

[1]) Полемическія подробности противъ раскольниковъ по вопросу о происхожденіи антихриста можно читать въ сочиненіи проф. Нильскаго, въ главѣ 2 й: „о рожденіи антихриста и женѣ, отъ которой онъ родится" стр. 49—116. Но при чтеніи сочиненія Нильскаго,говоритъ проф. Бѣляевъ, должно знать, что слово въ недѣлю мясопустную, помѣщенное въ славянскомъ сборникѣ и приписываемое св. Ипполиту, на самомъ дѣлѣ послѣднему не принадлежитъ и не есть сочиненіе свято-отеческое, а потому и всѣ основанія, приводимыя раскольниками изъ этого слова въ пользу своего ученія объ антихристѣ, не заслуживаютъ никакого вниманія..." См. „О безбожіи и антихристѣ" т. I, стр. 200, 1898 г.

они, родится духовно. «Духовное же рожденіе антихриста сіе есть: вселися діаволъ въ скверную жену, т. е. оскверненную ересьми церковь римскую, и отъ нея изыде на всю вселенную чрезъ еретическія ученія. Тѣмже и аще плоть Христова видится во евхаристіи, поистинѣ есть *мечтательное тѣло антихристово.* Ибо и восточная церковь родила есть многія ереси, а черезъ ереси пріиде антихристъ духовный, подъ именемъ Христовымъ, и сѣдѣ въ церкви Божіей, по слову апостольскому: «противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго Бога, или чтилища яко сѣсти ему въ церкви Божіей, аки Богу, показуя себѣ: яко Богъ есть». (409 стр.)

Согласно съ представленіемъ о духовномъ антихристѣ раскольники опредѣляли и періодъ его царствованія на землѣ, утверждая, что этотъ періодъ долженъ быть неопредѣлененъ. Въ основаніе своихъ разсужденій по этому вопросу они ставили слова Спасителя о днѣ страшнаго суда, про который знаетъ «токмо Отецъ» (Мѳ. 24). Поэтому, заключаютъ изъ этихъ словъ раскольники, если бы антихристъ явился чувственно и царствовалъ бы $3^1/_2$ года, то и день пришествія Господня могъ бы быть узнанъ людьми. Но въ виду того, что это противорѣчитъ словамъ Христовымъ, то слѣдовательно, и пришествіе антихриста нужно понимать не чувственно, а духовно: антихристъ будетъ царствовать не $3^1/_2$ года, а «многое и неизвѣстное» время. Нѣтъ смысла приходить предъ его пришествіемъ и пророкамъ Иліи и Еноху. «Кая бо нужда пріити и заклану лютому звѣрю на горькую и поносную смерть? Но ревнители Иліины и подражатели Еноховы нынѣшніи старовѣрцы, изгоняемы и убиваемы правды ради Божія, нарицаются во свящ. Писаніи Илія и Енохъ, якоже и Іоаннъ Креститель въ Евангеліи Илія нарицается (473 стр.).

Признаками пришествія антихристова нѣтъ никакой нужды считать явленіе пророковъ; эти признаки будутъ совершенно иного характера. При послѣднемъ антихристѣ вмѣсто креста Христова дана будетъ людямъ отъ лжепророка печать антихристова; она и будетъ яснымъ признакомъ его. Такіе признаки существуютъ и въ настоящее время; теперь вмѣсто трисоставнаго креста «данъ есть отъ Никона четвероконечный крестъ, а вмѣсто двоеперстнаго сложенія, троеперстное». «Убо нынѣ антихристъ царствуетъ духовно, и сія суть печате его (482 стр.) —вотъ выводъ изъ всѣхъ разсужденій раскольниковъ.

Всѣ эти разсужденія высказывались, надо думать, большинствомъ раскольническихъ вождей того времени, которое описываетъ Иродіоновъ. У него нѣтъ ясныхъ указаній, кто именно ихъ высказывалъ, за исключеніемъ только одного замѣчанія, что одно изъ подобнаго рода разсужденій высказано Мануиломъ Пе-

тровымъ (онъ былъ 14 л. выгорѣцкимъ киновіархомъ—послѣ смерти Ивана Филиппова—въ 1745—1759 г. Ист. Сл. П. Люб. 58 стр). По краткости разсужденія, высказываемаго Мануиломъ Петровымъ, трудно судить, въ чемъ состояло отличіе его воззрѣній объ антихристѣ отъ воззрѣній другихъ расколоучителей. Но замѣтно всетаки что то въ родѣ попытки отказаться совсѣмъ отъ рѣшенія вопроса объ антихристѣ. Вотъ какъ разсуждаетъ Петровъ: «всякая будущая вещь единому только Богу вѣдома есть, и человѣкомъ невѣдома. Но антихристъ есть вещь будущая: убо о антихристѣ самъ точію Богъ совершенное имѣетъ извѣстіе, котораго человѣцы имѣти не могутъ» (559 стр.).

Пиша свое сочиненіе съ полемическою цѣлью, Иродіоновъ подробно разбираетъ всѣ раскольническіе доводы и разсужденія. Намъ нѣтъ нужды вникать въ этотъ разборъ. Но не можемъ не остановиться на одномъ замѣчаніи его, любопытномъ въ томъ отношеніи, что оно показываетъ трудность, въ какую раскольники его времени были поставлены въ вопросѣ объ антихристѣ и свидѣтельствуетъ о большомъ участіи выговцевъ въ рѣшеніи этого вопроса. Обличая раскольниковъ, спеціально выговцевъ, въ непослѣдовательности и уклоненіи отъ ученія первыхъ расколоучителей, Иродіоновъ говоритъ, что первѣйшіи лжеучители учили о чувственномъ рожденіи антихриста отъ христіанскаго рода (562), говорили, что онъ уже пришелъ чувственно (ibid), но они такъ учили, потому что не знали писанія, ни силы Божіей: «вы же нынѣ, *аще и сохнете надъ книгами* и *видите прелесть сію треклятую*, но не хощете отлучитися отъ нея, сквернаго ради прибытка вашего, который получаете отъ простаго народа лестными нѣкими разсказами и смѣха достойнымъ слова Божія развращеніемъ. Того убо ради истинной противящеся истинѣ (очевидно, указаніе на то, что раскольническія ожиданія чувственнаго антихриста не оправдались), *умышляете новое сіе и странное и премудрое умышленіе, яко тайны* пришествія антихристова *никтоже вѣсть, кромѣ самого Бога*» (562 стр.).

Итакъ, необходимо заключить, что у Выговцевъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія уже окончательно распространилось ученіе о духовномъ антихристѣ.

Мысль объ антихристѣ духовномъ, къ каковой пришли выговцы путемъ чисто раціоналистическимъ, наложила свою печать и на рѣшеніе другихъ вопросовъ касательно церкви и таинствъ. Отдѣлившись отъ церкви вслѣдствіе того, что она будто бы принята чрезъ внесеніе новинъ и ересей антихриста, раскольники должны были такъ или иначе рѣшать вопросы о возможности спасенія внѣ церкви безъ тѣхъ благодатныхъ даровъ, которыми она располагаетъ. Уже въ предшествующее время мы

видимъ попытки заняться рѣшеніемъ этого вопроса [1]). У выговцевъ уже видимъ болѣе или менѣе опредѣленные взгляды по этимъ вопросамъ. Здѣсь опять мы встрѣчаемся съ чисто раціоналистическими объясненіями понятій о вѣрѣ, о церкви и таинствахъ. Любопытнымъ въ данномъ отношеніи является слово Андрея Денисова о вѣрѣ. Оно важно въ томъ отношеніи, что свидѣтельствуетъ о коренной перемѣнѣ, происшедшей въ воззрѣніяхъ старообрядцевъ безпоповщинскаго толка. Основная мысль слова Андрея о вѣрѣ состоитъ въ приводимомъ имъ мнѣніи, что дѣйствительность благодати зависитъ отъ силы личной вѣры, что въ дѣлѣ спасенія имѣетъ значеніе не внѣшнее устройство церкви, а духъ и чистота вѣры, что можно спастись внѣ видимой церкви и независимо отъ ея іерархіи и ея тайнодѣйствій (см. Труды Кіевск. дух. акад. 1867 г.—янв. мартъ—257—258 стр.). Подробнѣе эта мысль развивается въ тѣхъ мѣстахъ «Пом. Отв.», гдѣ въ нихъ говорится о церкви. Въ принципѣ «Пом. Отв.» не отрицаютъ церкви Христовой, какъ общества вѣрующихъ, въ которомъ одномъ только можно спастись. Сами себя выговцы считаютъ членами церкви, но церкви не настоящей православной, а прошедшей дониконовской, обнаруживая при этомъ притязанія возвысить свое безсвященносословное общество продолжающимъ дѣло древне-отеческой церкви.

На 105 вопросъ Неофита о томъ, гдѣ будутъ стоять и что говорить «непосвященные простецы духовные отцы» раскольническіе, когда на страшномъ судѣ Владыка спроситъ церковныхъ пастырей объ ихъ овцахъ и затѣмъ предложитъ такой-же вопросъ и этимъ простецамъ, не получившимъ права на священнодѣйствія,—«Отвѣты»—говорятъ: «понеже овцы есмы Начало—пастыря Христа, рекшаго: овцы моя гласа Моего слушаютъ (Іоан. зач. 38), *овцы стада древлеправославныя церкве богоизбранныхъ святыхъ архіереевъ:* Петра, Алексія, Кипріана, Іоны и друг..., сего ради оныхъ древнеправославную вѣру, оныхъ законы, преданія и уставы, ими же они спасошася и прочая спасоша сія благопослушно имѣемъ, сія безъ всякаго сомнѣнія содержати усердствуемъ, якоже святый апост. научаетъ, глаголя: поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. зач. 334).

(Отв. 105-й—326 стр.) Чрезъ подражаніе вѣрѣ прежде бывшихъ пастырей раскольники и думали принадлежать къ древнерусской церкви. «И яко же въ «житіи» семъ оныхъ святыхъ благочестіе и преданія неизмѣнно содержимъ, и святости житія послѣдовати всевѣрно желаемъ: тако всеговѣйно молящеся, про-

[1]) См. проф. Смирнова „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII стол."—стр. 125—130.

симъ и въ страшное пришествіе Господне *части святыхъ и наслѣдія ихъ ходатайствомъ ихъ сподобитися*» (326 стр.).

Въ «Пом. Отв.» мы впервые въ расколѣ встрѣчаемся съ чисто раціоналистическимъ пониманіемъ церкви—безъ священства и таинствъ [1]). Церковь—это общество вѣрующихъ во Христа. Христосъ сказалъ, что пребудетъ съ вѣрующими до скончанія вѣка: «се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка (Мѳ. зач. 116)».—Толкуя эти слова, св. Ѳеофилактъ говоритъ: «не токмо убо апостоламъ обѣщася съ ними быти, но и всѣмъ вѣрующимъ въ Онь и заповѣди Его хранящимъ» (Благовѣстн. гл. 237). Изъ этого толкованія «П. Отв.» дѣлаютъ такое заключеніе: «обѣщаніе Христово не во опредѣленіи мѣстъ, не во описаніи храминъ быти, но въ храненіи благочестія, въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ, аще во градѣхъ, аще въ селѣхъ, аще въ церкви, аще въ пустыни, аще въ келіяхъ и просто на всякомъ мѣстѣ, идѣже вѣра благочестія сіяетъ, тамо съ тѣми Христосъ есть, яко Самъ рече: идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ (Мѳ. гл. 18, зач. 76). (Отв. 99, стр. 293).

Въ доказательство возможности безъіерархическаго существованія церкви составители «Пом. Отв.» ссылаются на исключительные случаи, заимствованные изъ древней церковной практики и показывающіе, что и въ древнія времена многіе подвижники и даже цѣлыя церкви оставались безъ іерархіи; стало быть, заключаютъ они отсюда, подобное безсвященносословное состояніе церкви возможно [2]). Но оправдывая такимъ образомъ свое отдѣленіе отъ церкви, Выговцы забыли, или намѣренно умолчали, что приводимые ими примѣры древности относятся лишь къ частнымъ церквамъ, а имъ необходимо говорить о возможности безсвященносословнаго состоянія церкви вселенской [3]).

Рѣшивъ такимъ образомъ вопросъ о церкви, относительно таинствъ Выговцы пришли къ тому выводу, что ихъ можетъ быть только два: крещеніе и исповѣдь. Въ основаніе этого ограниченія таинствъ «Пом. Отвѣты» ссылаются на старо-печатныя книги (Большой Катихизисъ), въ которыхъ всѣ таинства по отношенію ихъ важности для спасенія раздѣляются на «нуждно потребныя» и просто «потребныя»; къ первымъ относятся крещеніе, покаяніе и причащеніе, къ послѣднимъ остальныя. Ясно, что въ означенномъ дѣленіи значеніе таинствъ берется

[1]) Въ предшествующее время положительнаго ученія безпоповщины въ его основномъ пунктѣ—т. е. въ вопросѣ, должна-ли быть церковь безъ іерархіи до скончанія вѣка,—еще не было. См. Смирновъ „Внутренніе вопросы“ стр. 136.

[2]) См. „Пом. Отв.“—328 стр. 105 отв.; отв. 99, стр. 293—294; 295—276 стр. 297—300; ср. „отв.“ 102 стр. 302—307.

[3]) Подробный разборъ ученія раскольниковъ о церкви можно читать въ сочиненіи „Крит. разб. ученія непр. свящ. стар. о церк. и таинств.“ глава I, стр. 109 и слѣд.

по отношенію къ частнымъ членамъ церкви, которые могутъ нѣкоторыхъ таинъ и не быть участниками, наприм. священства, брака, и потому къ объясненію и защищенію церковнаго устройства взятаго съ цѣломъ, приложено быть не можетъ: тѣмъ менѣе составители «Отвѣтовъ» вывели изъ него то заключеніе, что въ церкви по нуждѣ могутъ и не быть четыре тайны—муропомазаніе, бракъ, священство и елеопомазаніе, и члены ея могутъ несумнительно содѣвать свое спасеніе [1]). Что же касается трехъ тайнъ «потребно нуждныхъ ко спасенію», т. е. крещенія, покаянія и причащенія, то были подставлены основанія, заключающіяся въ примѣрахъ и свидѣтельствахъ, что первыя два, по нуждѣ, можетъ совершать міранинъ [2]), хотя примѣры относительно второго касались исповѣди, т. наз. нравственной, принятой въ монастыряхъ, и состоящей въ передачѣ помысловъ, сопровождающейся совѣтами и наставленіями, а иногда и эпитиміями, только отнюдь не разрѣшеніемъ, и так. образ. не имѣющей значенія таинства, въ коемъ преподается благодать разрѣшающая. Относительно причащенія съ одной стороны доказывалась возможность причащаться запасными дарами безъ участія священнаго лица; а съ другой—довольствоваться по нуждѣ однимъ огнепальнымъ желаніемъ причащенія, или, что тоже, причащеніемъ духовнымъ [3]). Послѣднее ученіе сдѣлалось впослѣдствіи единственно господствующимъ, такъ что доказывалась необходимость для спасенія уже не трехъ, а только двухъ таинствъ—крещенія и исповѣди, совершаемыхъ лицами неимѣющими священнаго сана.

Такимъ образомъ составители «Поморскихъ Отвѣтовъ» всѣ свои положенія обосновывали на нуждѣ и частныхъ исключительныхъ случаяхъ мѣстныхъ церквей. Но такъ какъ понятіе мѣстной случайности не можетъ служить твердымъ доказательствомъ всеобщаго состоянія церкви, то для оправданія всеобщаго безсвященнословнаго состоянія подставлено было ученіе о конечномъ истребленіи антихристомъ священства и Христовой жертвы, и безсвященнословное состояніе возведено было въ *догму* [4]).

[1]) Дѣленіе таинствъ на „нужно потребныя" для спасенія и просто „потребныя" „Отв." основываютъ также ссылкой на „Жезлъ правленія" см. 307 стр.—308;

[2]) О таинствѣ исповѣди — 309 стр. „Отвѣтовъ" — 310—312.

[3]) „Отв." 104-ый. „Отвѣты" разделяютъ причащающихся тѣла и крови Христовыхъ на три разряда: первые „иже усты и сердцемъ въ чистей совѣсти пріемлютъ животворящее тѣло и святую кровь Христову" отъ іереевъ, *вторые*, „иже отъ священника правосл. вземше часть животворящихъ таинъ у себе держать и егда восхотятъ причащаются", *третьи* „иже благословныхъ ради винъ не имѣюши гдѣ причаститися, еже устами вкусити животворящихъ таинъ, обаче *вѣру теплую и усердное желаніе покаянія, добродѣтельное же житіе украшенно*, таковыи чрезъ вѣру и *усердіе духовнѣ причащаются тѣлу и крови Христовы*". „Пом. Отв." 104.

[4]) Это было сдѣлано еще въ предшествующее время на Новгородскихъ соборахъ 1692 и 1694 г. г. Здѣсь безпоповщинское начало провозглашено въ качествѣ догмата: „по грѣхомъ нашимъ въ таковая времена достигохомъ, въ няже православнаго священства въ концѣ по благочестію лишились": 5 пр. соб. 1694 г. проф. Смирновъ „Внутренніе вопросы въ раск. въ XVII ст." — 126 стр.

А вслѣдствіе того, что эта догма находитъ слишкомъ очевидныя противорѣчія въ божественныхъ безусловныхъ обѣтованіяхъ о неодолимости церкви, вѣчномъ существованіи въ ней священныхъ чиновъ и въ вѣчномъ же приношеніи безкровной Христовой жертвы, то защитники ея и *впервые выговцы* [1]) думали найти себѣ выходъ изъ этого въ раціоналистическомъ доводѣ, что священство и жертва имѣютъ значеніе не таинственное только, но и духовное, нравственное, по которому каждый христіанинъ есть уже священникъ Бога вышняго, могущій приносить Богови жертвы духовныя, благопріятныя, на алтаряхъ собственныхъ сердецъ, и что это священство и эта жертва, согласно божественнымъ обѣтованіямъ, пребудутъ вѣчно. Мысль эта конечно, невѣрна, такъ какъ обѣтованія относятся не къ духовному, а къ таинственному священству и не къ внутренней нашей жертвѣ, а къ безкровной, Христовой; но тѣмъ не менѣе эта мысль упорно держится вслѣдствіе логической необходимости въ ряду доказательствъ, и въ настоящее время являются смѣльчаки, которые говорятъ, что они и обѣдню могли бы отслужить, какъ духовные священники, хотя, конечно, не сдѣлаютъ этого, потому что болѣе благоразумные не позволятъ [2]).

XI.

Ученіе выговцевъ о бракѣ, моленіи за Царя и титлѣ на крестѣ.

Разсмотримъ теперь ученіе Выговцевъ о бракѣ, а въ виду того, что вопросъ былъ затронутъ въ расколѣ еще въ предшествующее время, скажемъ нѣсколько словъ о рѣшеніи его первыми расколоучителями.

Первые расколоучители учили о брачной жизни въ высшей степени неопредѣленно. Аввакумъ, напр., давалъ такой совѣтъ: «аще кто не имать іереевъ, да живетъ просто» [3]). Что значитъ это «просто», требованіе ли безбрачія и цѣломудрія, или связи внѣбрачія—Аввакумъ не пояснилъ, что и дало поводъ къ раз-

[1]) Проф. Ивановскій говоритъ, что мысль о томъ, что каждый христіанинъ есть священникъ Бога вышняго, могущій приносить Богови жертвы духовныя, благопріятныя на алтаряхъ собственныхъ сердецъ, сравнительно довольно поздняя. *Въ первый разъ мы находимъ ее въ сочиненіи поморскаго писателя Тимоѳея Андреева* (род. 1745 г. ум. 1808), подъ названіемъ „Стоглавъ". См. „Критич. разборъ ученія непр. свящ. стар." стр. 86. На это надо замѣтить, что эта мысль не чужда была еще раннѣйшимъ поморскимъ писателямъ и именно *выговцамъ*. Такъ, въ „Пом. Отв." Денисовы ссылаются въ подтвержденіе своего взгляда о «духовномъ причащеніи»—на слова св. Ефрема относительно древнихъ подвижниковъ *Сами суть священници себѣ*, и исцѣляютъ наши недуги молитвами своими. Даже болѣе,- у Андрея Денисова есть выраженія, свидѣтельствующія о томъ, что онъ склоненъ былъ видѣть въ личности каждаго христіанина *[illegible] одушевленныя церкви благодатныя*, по апостолу, *[illegible]*, говоритъ онъ объ отцахъ соловецкихъ, желая показать, что они не нуждались въ видимыхъ храмахъ, разрушенныхъ въ Курженской пустыни. См. Надгр. слово II. Прок. - стр. 526.

[2]) Ивановскій. „Крит. разборъ ученія непр. свящ. стар." стр. 87 96; ср. 72 и слѣд.

[3]) проф. Ивановскій. „Крит. разборъ уч."—350 стр.

наго рода объясненіямъ со стороны историковъ раскола [1]. Ученіе о невозможности брака во дни антихристовы проповѣдывалъ Московскій попъ Исидоръ [2]. Это было еще въ первые годы раскола. Въ дальнѣйшее время замѣчаются два направленія въ рѣшеніи этого вопроса: одно—признававшее бракъ, другое—относившееся къ нему отрицательно [3]. Это послѣднее направленіе окончательное утвержденіе получило на новгородскомъ соборѣ 1694 г. «Брачное супружество совершенно отвергать законополагаемъ, понеже по грѣхомъ нашимъ въ таковыя времена достигохомъ, въ няже православнаго священства въ конецъ лишились» [4] Большое вліяніе на рѣшеніе вопроса о бракѣ въ отрицательномъ смыслѣ имѣла, особенно въ Поморьѣ, мысль о наступленіи царства антихристова. Подъ вліяніемъ этой мысли, въ связи съ преслѣдованіемъ правительства, чувство разсѣянныхъ по Поморью раскольниковъ находилось въ такомъ до послѣдней степени возбужденномъ состояніи, что естественно отвлекало ихъ отъ всякой мысли о брачной жизни. Затѣмъ надо замѣтить, что главными проповѣдниками раскола въ Поморьѣ были въ то время соловецкіе монахи: Епифаній многострадальный, дивный отецъ Савватій, смиренномудренный Германъ, учившіе «житію спасительному» иноческому [5]. Естественно, что и первые выговскіе дѣятели, ставившіе основаніе своей пустыни въ связь съ паденіемъ Соловецкаго монастыря и совратившіеся въ расколъ подъ вліяніемъ Соловецкихъ иноковъ, склонились въ первое время къ отрицательному рѣшенію вопроса о бракѣ. Въ точности не выяснено, какъ училъ о бракѣ глава безпоповцевъ—Андрей Денисовъ. Дѣло въ томъ, что по однимъ извѣстіямъ онъ до конца своей жизни доказывалъ необходимость безбрачной жизни для всѣхъ безпоповцевъ [6], по сказаніямъ другихъ, этотъ проповѣдникъ «жестокаго житія» къ концу своей жизни сталъ снисходительнѣе смотрѣть на брачное сожитіе раскольниковъ [7]. Проф. Нильскій въ этихъ извѣстіяхъ не усматриваетъ прямого противорѣчія. По его мнѣнію, разнорѣчивыя показанія раскольниковъ объ отношеніи Андрея Денисова къ вопросу о бракѣ показываютъ только, что Денисовъ *всегда и во всемъ дѣйствовалъ дву-*

[1] „Русск. раск. старообр. Щапова—стр. 183. „Семейная жизнь въ расколѣ" проф. Нильскаго, вып. I, стр 19 20; Н. Ив. Барсовъ. Хр. чт. 1877 г. ч. 2, стр. 48; Ивановскій. „Крит. разб." 350 стр.

[2] проф. Смирновъ. „Внутр. вопр. въ раск."—174 стр.

[3] ibid.—175.

[4] проф. Смирновъ. „Внутренніе вопр. въ раск. въ XVII стол."—176 стран. Ивановскій, „Критич. разб." 350 стр.

[5] проф. Нильскій. „Семейная жизнь въ раск."—стр. 48, 66; проф. Ивановскій. „Критич. разб. уч." 351 352.

[6] „Опис. раск. соч." ч. I, стр. 268—9.

[7] Истор. сл. Люб. въ статьѣ о Мануилѣ Петровѣ—ср. Библ. Слов. Любоп.—11-е соч. Ден.

лично, приспособляясь къ обстоятельствамъ, и что въ случаѣ нужды онъ не прочь былъ сдѣлать своимъ подчиненнымъ, равно какъ и правительству, разнаго рода уступки, лишь бы только первые оставались вѣрными «древнему благочестію», а последнее не преслѣдовало ревнителей старины [1]). Если и не соглашаться вполнѣ съ мнѣніемъ объ особенномъ двуличіи Андрея, то все же надо признать, что склонность къ уступкамъ въ нѣкоторыхъ изъ своихъ взглядовъ сообразно съ требованіями обстоятельствъ была, несомнѣнно, присуща ему, равно какъ и всѣмъ выговцамъ,—составляла отличительную черту ихъ, а потому надо думать, что и въ вопросѣ о бракѣ Андрей сначала дѣйствительно былъ настроенъ и училъ противъ брачной жизни, а потомъ при болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, наступившихъ для раскола, склонился въ сторону браковъ. Это же видно изъ того, что еще при Андреѣ Денисовѣ нѣкоторые изъ выговскихъ наставниковъ вѣнчали браки. Такъ, Указъ Св. Сvнода 1727 г. говоритъ, главные раскольническіе учители, не посвящени суще, церковная дѣйства дерзаютъ чинить, *свадьбы вѣнчаютъ*, перекрещиваютъ, отпѣваютъ и т. д. [2]).

Итакъ, можно сказать, что усвоивъ сначала отрицательные взгляды на бракъ Соловецкихъ иноковъ, Денисовъ и другіе выговцы съ теченіемъ времени стали склоняться къ положительному ученію о бракѣ, или вѣрнѣе пришли къ мысли о возможности хотя бы и не вполнѣ законныхъ брачныхъ сопряженій при своемъ безсвященнословномъ состояніи.

Несомнѣнно также, что вопросъ о бракѣ сильно волновалъ ихъ и въ пустыни происходили споры изъ за него. Одинъ изъ жителей Выгорѣціи – нѣкто Михаилъ Вышатинъ—«мужъ ученый, вѣдущій греческій и латинскій языкъ [3]) не разъ на соборахъ старѣйшинъ доказывалъ необходимость брачной жизни: «я вамъ буду на судѣ Божіемъ не товарищъ,—говорилъ онъ, понеже браки затвористе» [4]). Очевидно, что доказательства, приводимыя Вышатинымъ въ пользу браковъ, оказали свое дѣйствіе на другихъ выговцевъ, потому что когда онъ, недовольный тѣмъ рѣшеніемъ вопроса о бракѣ, къ которому стали склоняться выговскіе старѣйшины, отправился въ Палестину искать тамъ православнаго священства, чтобы чрезъ это рѣшить вопросъ о бракѣ законнымъ порядкомъ, то выговцы и самъ Андрей Денисовъ, какъ гов. П. Любопытный, вполнѣ сочувствовали ему и

---

[1]) „Сем. жизнь" см. 99, 100, 101 стр.

[2]) Хр. чтеніе 1877 г. ч. 2-я статья проф. Н. И. Барсова - противъ проф. И. Ѳ. Нильскаго—72 стран.

[3]) См. Истор. Сл. П. Люб.—87 стр.

[4]) проф. Нильскій. „Сем жизнь въ роск."—118—119, проф. Ивановскій. „Крит. разб. уч."—854—855.

писали «одобрительныя писанія» [1]). Но Вышатинъ, послѣ долгихъ странствованій по Палестинѣ, умеръ тамъ (въ 1732 г.) [2]), не найдя древле-православнаго священства, а потому и вопросъ о бракѣ у выговцевъ остался не разрѣшеннымъ законнымъ образомъ.

Когда послѣ Вышатина вопросомъ о брачной жизни въ расколѣ занялся молодой Ѳедосѣевецъ, стародубскій крестьянинъ Иванъ Алексѣевъ, рѣшившій вопросъ о бракѣ въ томъ смыслѣ, что раскольники за совершеніемъ его могутъ обращаться въ великороссійскую церковь, на томъ основаніи, что еретическое и даже нехристіанское заключеніе браковъ церковію было признаваемо, то Выговцы и вообще поморцы отнеслись съ самаго же начала къ появившимся вслѣдствіе проповѣди Алексѣева «новоженамъ» довольно снисходительно. Правда, А. Денисовъ, къ которому Алексѣевъ обращался съ вопросомъ — о томъ, какъ поступать съ вступившими въ бракъ раскольниками, — отвѣтилъ ему въ смыслѣ не вполнѣ благопріятномъ для «новоженскихъ» браковъ (онъ сказалъ: «таковыхъ у насъ обще *подъ цѣломудренное житіе* и соединеніе братства церковнаго пріимать положено» [3]), но другіе выговцы уже въ 40-хъ годахъ XVIII столѣтія отнеслись къ новоженамъ снисходительнѣе: они позволяли новоженамъ вести жизнь единодомовную, сверхъ того, принимая новоженовъ, ограничивались иногда только наложеніемъ епитимій, и допускали ихъ на общее моленіе, дѣтей новоженовъ удостаивали крещенія и т. д. [4]). Надо замѣтить, что такое столь милостивое отношеніе Выговцевъ къ «новоженамъ» было въ то время, какъ Ѳедосѣевцы совсѣмъ отлучили ихъ отъ своего общества [5]).

Въ 40-хъ же годахъ XVIII столѣтія въ Выговскихъ скитахъ находилось не мало лицъ, жившихъ съ «невѣнчанными дѣвками» и рождавшихъ отъ нихъ дѣтей. Интересно, что выговцы и къ этимъ своего рода «новоженамъ» относились вполнѣ снисходительно, что видно изъ факта крещенія ими дѣтей этихъ «новоженовъ». Правда, поморцы величали подобныхъ «новоженовъ» — «безчинниками», «своевольниками, безстрашниками», и даже подавали на нихъ «челобитье» въ сенатъ [6]), но не за новоженство ихъ, а за то, что они иногда, по разнымъ неудовольствіямъ на скитское начальство, «затѣвали крамолы и клеветы на пустынныхъ старовѣрцевъ» — съ цѣлію «весь Суземокъ къ раззоренію привести» [7]). Это снисходительное на практикѣ от-

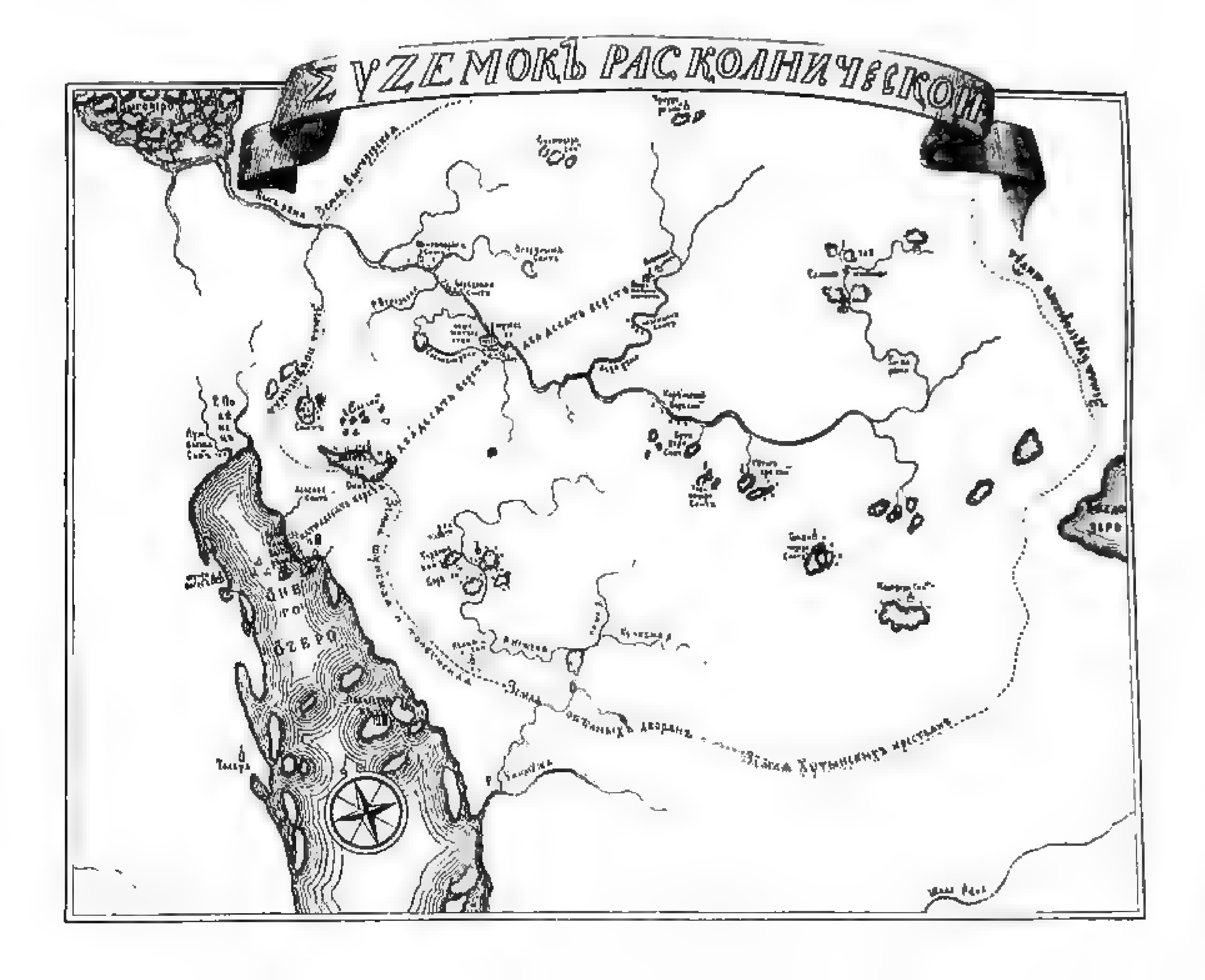
[1]) Библ. Кат. Люб.—92 соч., 99—100;
[2]) Ист. К. Люб.— 37 стр.
[3]) проф. Нильскій, „Сем. жизнь въ раск." —118—119 стр
[4]) ibid. 176—184.
[5]) ibid. 176 стр.
[6]) Ист. Выг. Пустыни—439 и 441 стр.
[7]) ibid Нильскій „Семейная Жизнь въ раск."—195—196 стр.

ношеніе Выговцевъ къ бракамъ «невѣнчаннымъ» въ церкви подготовило ихъ къ подобному же отношенію къ этимъ бракамъ, когда они были возведены въ теорію.

Около 70-хъ годовъ XVIII стол. одинъ изъ московскихъ поморцевъ — Василій Емельяновъ, сдѣлавшійся впослѣдствіи основателемъ Покровской часовни въ Москвѣ, сталъ проповѣдывать, что «женившійся не согрѣшаетъ, бракъ честенъ и ложе не скверно». Емельяновъ придумалъ и новый способъ заключенія браковъ. Считая совершеніе ихъ православными священниками незаконнымъ, безсвященнословныя же брачныя сожитія — блудомъ, онъ изобрѣлъ, по выраженію Любопытнаго, свой «брачный чинъ» такого рода, что имъ женящіеся христіане избавлялись отъ явной пропасти никоніанизма» и въ то же время получали мнимо-законное право на брачное сожительство (Люб. Ист. Кат. 13; Нильскій «Семейная жизнь въ расколѣ» 215—218). Это изобрѣтеніе Емельяновымъ новаго чина вызвало то, что многіе московскіе поморцы бросились заключать браки въ Покровскую часовню. Когда о «новыхъ» бракахъ услышали въ Выговской пустыни, то позвали (въ 1792 г.) Емельянова на судъ, составили соборъ и на немъ потребовали отъ изобрѣтателя «новыхъ» браковъ отреченія отъ нихъ. Такое строгое отношеніе Выговцевъ къ безсвященнословнымъ бракамъ, введеннымъ Емельяновымъ,—было временное, — и уже въ 1809 г. они, по свидѣтельству петербургскихъ Ѳедосѣевцевъ, «новоженовъ по всему образу, безъ распуста ихъ, себѣ пріобщали» и даже «на первыхъ мѣстахъ въ церкви съ книжными ихъ поставляли (Нильскій,— 222—225; 400).

Окончательный ударъ бракоборнымъ стремленіямъ нѣкоторыхъ изъ выговскихъ насельниковъ, все еще заявлявшихъ свое существованіе въ пустыни, не смотря на снисходительное въ общемъ отношеніе Выгорѣціи къ «безсвященнословнымъ» бракамъ —былъ нанесенъ здѣсь уже въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія.

Этотъ ударъ Выгорѣцкому безбрачію былъ нанесенъ однимъ изъ насельниковъ мало-охтенской поморской богадѣльни въ Петербургѣ, отправившимся въ Олонецкую губернію въ 1835 г. съ цѣлью утвердить здѣсь браки. Обстоятельства вполнѣ благопріятствовали успѣхамъ пропагандиста. Въ это время развратъ Олонецкихъ поморцевъ и безпорядки въ монастырѣ обратили на себя вниманіе правительства, и уже принимались мѣры къ его закрытію. И вотъ многіе изъ Олонецкихъ раскольниковъ, соскучась развратомъ и видя въ то же время, что за него правительство стало преслѣдовать даже «общежительство», съ радостію услышали слово въ пользу правильной семейной жизни и стали вступать въ браки, по благословенію «учителя, царствую-

СУZЕМОКЪ РАСКОЛНИЧЕСКОЙ
ОЗЕРО

щаго града». Когда же Петербургскій проповѣдникъ брачной жизни удалился изъ Олонецкой губерніи, нашелся между самими Олонецкими поморцами крестьянинъ Повѣнецкаго уѣзда, начавшій совершать браки посредствомъ молебна. Хотя эти браки продолжались недолго въ Олонецкой губерніи, но важно то, что здѣсь была признана законность брачной жизни. Слухъ о принятіи Олонецкими поморцами безсвященнословныхъ браковъ распространился, а вслѣдствіе этого поморцы и другихъ мѣстностей Россіи стали вступать въ браки. (Нильскій. «Семейная жизнь»—2 вып. стр. 45—50).

Итакъ, въ вопросѣ о бракѣ—Выговская пустынь, признавъ въ лицѣ первыхъ своихъ руководителей незаконность заключенія браковъ въ своей средѣ, вслѣдствіе отсутствія священства и священниковъ, какъ законныхъ совершителей таинства брака, постепенно дѣлала уступки въ пользу браковъ, сначала заключачаемыхъ раскольниками въ православной церкви, затѣмъ браковъ «невѣнчанныхъ», и, наконецъ, въ пользу браковъ, совершаемыхъ по особо составленному Московскими старообрядцами чину, или такъ наз.—браковъ «безсвященнословныхъ». Эта уступчивость Выговцевъ въ своихъ воззрѣніяхъ по требованію обстоятельствъ жизни,—этотъ постоянный *компромиссъ* ученія съ *практикой* составляетъ характерную черту послѣдователей и членовъ знаменитой «Выгорѣцкой лавры» и въ другихъ спеціально безпоповщинскихъ вопросахъ и, между прочимъ, въ вопросѣ о «молитвѣ за царя».

Вопросъ о «моленіи за царя», затронутый въ расколѣ еще въ первый періодъ его существованія, рѣшался первыми расколоучителями различно: одни предлагали молиться за царя, другіе отвергали эту молитву, находя неудобнымъ молиться за отступника «древняго благочестія» и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, за самого антихриста. Впервые вопросъ о молитвѣ за царя въ отрицательномъ смыслѣ былъ рѣшенъ въ Соловецкомъ монастырѣ въ 1673 г. [1]). «За Государя богомолье оставить»—постановила часть осажденныхъ Соловецкихъ мятежниковъ. Отрицаніе молитвы за царя изъ Соловецкаго монастыря перешло и въ Поморье и въ качествѣ обычая, принятаго отъ первыхъ расколоучителей поморскихъ, утвердилось въ Выговской пустыни. Но тѣ мирныя отношенія, въ которыя пустынь была поставлена къ государству практическими Денисовыми, заключали въ себѣ возможность отмѣны этого обычая въ пустыни по требованію жизненныхъ обстоятельствъ. Извѣстны взгляды и отношенія Денисовыхъ къ царской власти. Раздѣляя мнѣніе о воцареніи «мысленнаго" антихриста, написавъ сочиненіе, что существую-

[1]) проф. Смирновъ. „Внутр. вопросы въ раск." - 104 стр.

щее время по всѣмъ обстоятельствамъ самые послѣднее, о коемъ Духъ Божій гласитъ вездѣ сынамъ человѣческимъ въ горестныхъ образахъ и плачевидно" [1]). Денисовы въ то же время съ уваженіемъ говорятъ «о Пресвѣтлѣйшемъ Императорскомъ Величествѣ» и Андрей пишетъ «панегирикъ, заключающійся въ 10 резонахъ, витійственно изображавшій высоту и отличіе въ россійскихъ вѣнценосцахъ перваго Императора Петра Алексѣевича» [2]). Недовольствуясь этими словесными заявленіями, выговцы исправляютъ казенныя работы на Повѣнецкихъ заводахъ, строятъ суда по новому образцу, шлютъ письма и гостинцы Государю, состоящія изъ оленей, коней и быковъ; по кончинѣ Петра записываются въ раскольническіе списки, платятъ двойной окладъ, и въ заключеніе, вслѣдствіе доноса нѣкоего Ивана Круглаго, опасаясь со стороны правительства раззоренія, вводятъ въ богослуженіе молитву за царя и царствующій домъ, [3]) и даже пишутъ сочиненія «о богомоліи за внѣшнихъ владыкъ міра [4]). Въ 1787 г. Выговцы, правда, подъ вліяніемъ филипповцевъ, оставляютъ моленіе за царя, но въ 1836 г. они опять безъ особеннаго противорѣчія вводятъ его, вслѣдствіе распоряженія гражданской власти [5]).

Болѣе стойкими въ отстаиваніи своихъ возрѣній Выговцы оказались только въ одномъ—спеціально раскольническомъ вопросѣ—вопросѣ о титлѣ на крестѣ. Споры по этому вопросу велись у нихъ еще въ концѣ XVII ст. и началѣ XVIII-го съ ѳеодосѣевцами—послѣдователями дьячка Крестецкаго Яма-Ѳеодосія Васильева. Въ общинѣ Ѳеодосія употребляли буквальную титлу I. Н. Ц. I.; въ Выговской пустыни, напротивъ, по преданію, шедшему отъ Соловецкаго діакона Игнатія [6]), писали I. Хр. Царь Славы. Споры по этому вопросу, ведшіеся между А. Денисовымъ и Ѳеодосіемъ Васильевымъ и ихъ послѣдователями, закончились въ 1791 г., когда поморцы остались побѣдителями и Ѳеодосѣевцы приняли надписаніе I. Хр. Ц. Славы [7]).

XII.

Слѣды вліянія Выговской пустыни на Олонецкій расколъ—старообрядчество; современное состояніе старообрядчества въ губерніи и дѣятельность православной миссіи

Дѣятельность Выговской пустыни на пользу старообрядчества и донынѣ видна въ предѣлахъ Олонецкой губерніи. Оло-

1) Библ. К. П. Люб.—соч. 10-ое.
2) ibid—107 соч. Сл. Пом. Отв. 52 отв.
3) Истор. Выг. Пустыни—383—384.
4) Григорій Яковлевъ. Бр. Слово 1888 г, т. I, стр. 489 стр. П. Люб. Библ. Кат. 275 соч.
5) Чтенія въ Общ. Ист. и др. Росс. 1862 г. окт. дек. стр 11 42. Выгор. Лѣт. стр. 314.
6) проф. Смирновъ „Внутренніе вопр. въ раск"—202 стр. 204.
7) Чтенія въ общ. Ист. и Др. Росс.—1869 г. кн. 2 ср. Библ. К. Люб. 28 стр соч. 14—18; 145 стр. и друг.

нецкая губернія—родина и мѣсто преимущественнаго распространенія старообрядческаго раскола безпоповщины. Здѣсь существуютъ послѣдователи самыхъ главныхъ безпоповщинскихъ толковъ, начиная отъ умѣренныхъ, какъ даниловскій, и кончая крайнимъ—«бѣгуновъ» или странниковъ. Всѣхъ безпоповщинскихъ толковъ въ губерніи пять: даниловскій или поморскій, филипповскій, ѳедосѣевскій, аристовскій и—«бѣгуновъ». Даниловцы живутъ въ уѣздахъ: Повѣнецкомъ, Петрозаводскомъ, Лодейнопольскомъ и Олонецкомъ. Наиболѣе распространены послѣдователи даниловскаго толка въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, гдѣ находились принадлежавшіе имъ и существовавшіе до 1854 г. знаменитые въ исторіи безпоповщинскаго раскола Выговскій (мужской) и Лексинскій (женскій) монастыри—эти, по воззрѣнію старообрядцевъ, «двѣ лавры, протцвѣтшія близь Понта океана въ сѣверныхъ странахъ». Всего даниловцевъ въ губерніи въ 1901 г. было 451 м. и 1212 ж., 1663 обоего пола. Филипповцы живутъ во всѣхъ уѣздахъ; больше всего ихъ въ Каргопольскомъ. Общее число филипповцевъ въ губерніи въ томъ же году было—757 м. и 2192 ж., 2949 обоего пола. Ѳедосѣевцы живутъ въ одномъ Петрозаводскомъ уѣздѣ—39 м. и 92 ж., всего 131. Аристовцы въ трехъ уѣздахъ—Петрозаводскомъ, Лодейнопольскомъ и Повѣнецкомъ въ количествѣ 86 муж. и 141 жен., всего 227. Странники въ четырехъ уѣздахъ—Петрозаводскомъ, Повѣнецкомъ, Пудожскомъ и особенно—Каргопольскомъ; число ихъ 85 м. и 114 ж., всего 199. Общее число старообрядцевъ всѣхъ толковъ въ губерніи—5169 чел. обоего пола. Сравнительно съ предшествующимъ годомъ, цифра старообрядц. въ губ. сократилась на 564. Уменьшеніе ея объясняется, во 1-хъ, дѣйствительнымъ сокращеніемъ числа ихъ, происшедшимъ отъ смерти многихъ изъ нихъ (194—3,3%) и отъ обращенія въ св. церковь (88—1,5%), во 2-хъ, неполностью собранныхъ статистическихъ данныхъ. Цифра колеблющихся въ православіи и сочувствующихъ расколу лицъ въ губерніи въ 1901 г. была 11,422.

Особыхъ старообрядческихъ молитвенныхъ домовъ и скитовъ въ губерніи въ 1901 г. не открыто. Существовавшая и въ прошлыхъ годахъ въ Даниловскомъ приходѣ, Повѣнецкаго у., на мѣстѣ бывшаго Выгорѣцкаго монастыря, старообрядческая община изъ 2 м. и 4 ж. продолжала влачить свое жалкое существованіе подъ руководствомъ Н. Лубакова и въ 1901 г. Домъ съ моленной и богадѣльней на 7 человѣкъ старцевъ и старицъ, существующій въ Вытегорскомъ (сельскомъ) приходѣ, въ дер. Даниловой, около 30 лѣтъ, и теперь является мѣстомъ молитвенныхъ собраній вытегорскихъ старообрядцевъ, приходящихъ сюда въ праздники и особенно дни поминовенія умершихъ для мо-

литвы и поминальныхъ обѣдовъ. Большинство старообрядцевъ губерніи обычно молятся у себя дома, въ домахъ своихъ руководителей и болѣе зажиточныхъ изъ своихъ собратій.

Расколъ старообрядцевъ держится въ губерніи невѣжествомъ, авторитетомъ старины и старшихъ и матеріальными выгодами. Невѣжество нѣкоторыхъ старооообрядцевъ простирается до такой степени, что многіе изъ нихъ хорошо не знаютъ ни одной молитвы, даже «Іисусовой». Другіе, если и болѣе образованы, то и ихъ образованіе не простирается далѣе простой начитанности въ старыхъ книгахъ. Отсюда слѣпое до фанатизма преклоненіе предъ стариной. Буква старопечатныхъ книгъ въ глазахъ многихъ старообрядцевъ—неизмѣнный догматъ, отступленіе отъ нея—ересь. О такую приверженность къ «старому» разбиваются труды духовенства внести свѣтъ образованія въ старообрядческую среду чрезъ пріобщеніе ея къ источникамъ духовнаго просвѣщенія—къ св. церкви и школѣ. Есть примѣры, что дѣти старообрядцевъ, поучившись въ сельской школѣ, по выходѣ изъ нея, употребляютъ пріобрѣтенную грамотность на защиту интересовъ раскола. Неправильное пониманіе авторитета власти родительской у старообрядцевъ доходитъ до убѣжденія: «родитель—земной Богъ». Отсюда запрещеніе и клятва родителей—старообрядцевъ на дѣтей служитъ однимъ изъ важныхъ условій, поддерживающихъ расколъ. Бываетъ, что люди, понимающіе ложь раскола, всетаки остаются въ немъ только потому, что ихъ родители такъ благословили. Сильно поддерживаютъ расколъ и матеріальныя выгоды, получаемыя бѣдняками—старообрядцами и даже православными отъ мѣстныхъ и иноепархіальныхъ богачей—старообрядцевъ. Кусокъ хлѣба, во-время поданный бѣдняку, мало свѣдущему въ вѣрѣ, заставляетъ его исповѣдывать религіозныя убѣжденія своего благодѣтеля.

Кромѣ сказаннаго, условіями, благопріятствующими расколу въ губерніи, служатъ: а) отдаленность—на 35, 40 и болѣе верстъ многихъ деревень отъ мѣстожительства причтовъ и храмовъ, ставящая обитателей этихъ деревень внѣ благотворно-просвѣтительнаго вліянія со стороны пастыря и храма; б) неудобство дорогъ чрезъ первобытные дикіе лѣса и болотныя трясины въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, служащее часто непреодолимымъ препятствіемъ—особенно весной и осенью—къ правильному посѣщенію отдаленныхъ деревень пастырями и миссіонерами; в) дѣятельная пропаганда раскола старообрядцевъ его приверженцами; г) родственныя связи старообрядцевъ съ православными; д) наконецъ, тѣ недостатки и слабости, какъ наприм., куреніе табаку, небрежное изображеніе на себѣ крестнаго знаменія, нарушеніе постовъ, разгульная жизнь и т. п., которые старообрядцы ви-

дятъ въ православныхъ и относятъ ихъ не къ къ личности погрѣшающихъ, а къ существу св. вѣры, будто бы одобряющей эти недостатки.

Вслѣдствіе указанныхъ благопріятныхъ условій расколъ довольно силенъ и живетъ въ губерніи, особенно въ уѣздахъ — Каргопольскомъ, Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ. Сила его — это иногда сила тьмы, властно покорившей народъ и держащей его у себя въ рабскомъ подчиненіи. Невѣжество, грубость, лицемѣріе въ дѣлахъ вѣры, часто прикрывающее подъ благовидною внѣшностію грубые пороки, мрачное воззрѣніе на религіозно-нравственное состояніе міра, въ коемъ царствуетъ антихристъ, гордость, возносящаяся своею мнимою праведностію, — вотъ черты, характеризующія многихъ послѣдоватслей старообрядства. Узость религіознаго сознанія многихъ изъ нихъ такова, что—двуперстіе, лѣстовка, особая чашка да ложка и поклоны предъ мѣднымъ образкомъ составляютъ, по ихъ понятіямъ, все необходимое для спасенія: тутъ и догматы вѣры и правила нравственности.

Къ православной церкви, къ священникамъ и миссіонерамъ многіе старообрядцы относятся довольно враждебно. Церковь, по мнѣнію нѣкоторыхъ изъ нихъ, «овощное хранилище»,—храмы— «конское стойло», «хлѣвъ» и т. д., священники—«наемники», «слуги и помощники антихриста», миссіонеры—«чиновники», рѣчи ихъ—«змѣиный ядъ», «прелесть антихриста». Православныхъ мірянъ старообрядцы считаютъ заблудшими, идущими въ вѣчную погибель; поэтому стараются совратить ихъ въ расколъ. Къ школамъ старообрядцы относятся не особенно сочувственно; правда, нѣкоторые отдаютъ въ нихъ своихъ дѣтей, но затѣмъ заставляютъ ихъ пріобрѣтенную грамотность обращать на защиту раскола.

Но не только отрицательныя качества у старообрядцевъ; есть у нихъ и положительныя, добрыя качества, заслуживающія уваженія. Наприм., ихъ твердость въ вѣрѣ, некуреніе табаку, соблюденіе постовъ, ревность и желаніе спасенія, интересъ къ церковнымъ вопросамъ—все это качества старообрядцевъ, заслуживающія уваженія. Замѣчено, что въ тѣхъ приходахъ Олоніи, гдѣ есть старообрядцы, и православные тамъ болѣе чутки къ вопросамъ вѣры, церкви и спасенія, чѣмъ во многихъ другихъ чисто православныхъ приходахъ, гдѣ именуемые православными равнодушны къ вѣрѣ и не знаютъ ни православія, ни кривославія... Очевидно, Господь попускаетъ и ересямъ быть, чтобы явились искуснѣйшіе и твердѣйшіе въ вѣрѣ истинной...

Въ частности состояніе даниловскаго толка—наслѣдія Выговской пустыни въ Олоніи представляется въ такомъ положе-

ніи. Даниловскій толкъ, бывшій нѣкогда самымъ распространеннымъ и многочисленнымъ въ Олонецкой епархіи, благодаря принадлежавшимъ ему скитамъ—Выговскому и Лексинскому, нынѣ замѣтно идетъ къ упадку и умиранію. Причина этого двоякая: во 1-хъ) монастырскій порядокъ, приданный выговскимъ или даниловскимъ скитамъ, по образцу которыхъ должны были устроять свою частную жизнь и всѣ послѣдователи этого толка, называвшіеся «монастырскими», поддерживался даниловцами до тѣхъ поръ, пока существовали скиты, составлявшіе силу, славу и извѣстность толка. Съ уничтоженіемъ скитовъ, естественно, должно было упасть среди даниловцевъ и соблюденіе монастырскихъ правилъ и уставовъ, мало пригодныхъ для житейскаго быта, существовать въ которомъ приходится теперь всѣмъ имъ. Съ упадкомъ же монастырской дисциплины среди даниловцевъ падаетъ и число ихъ. Во 2-хъ), отличаясь отъ другихъ толковъ монастырскимъ укладомъ жизни, даниловцы, въ теченіе всей своей исторіи, слѣдуя примѣру своихъ знаменитыхъ въ исторіи раскола первыхъ настоятелей—братьевъ Денисовыхъ (изъ рода князей Мышецкихъ), не боявшихся вступать въ близкое общеніе съ мірскими «особами»—особенно изъ знатныхъ бояръ и вельможъ, всегда были наиболѣе общительными, уступчивыми и миролюбивыми изъ всѣхъ безпоповцевъ. Эта уступчивость даниловцевъ особенно замѣтна въ исторіи содержимаго ими безпоповщинскаго ученія; догматика ихъ, можно сказать, есть постоянный компромиссъ строгаго безпоповства съ требованіями практической жизни. Дѣйствительно, строго содержа сначала всѣ спеціально безпоповщинскіе догматы: немоленіе за царя, отрицаніе брака, даже самосожженіе, даниловцы или поморцы съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ историческихъ обстоятельствъ, понемногу отказываются отъ нихъ. Потребовала отъ нихъ комиссія Самарина (въ 1738 г.) молитвы за царя, даниловцы стали молиться за него, оправдывая себя писаніемъ. Явились—«поморцы—громарщики». Усилились факты разврата среди даниловцевъ, вызываемые невозможностью всѣмъ—особенно молодымъ—примирять требованія плоти съ требованіями безбрачія по монастырскому уставу, и изъ даниловцевъ выдѣляются «поморцы—брачники, или пріемлющіе браки». Такъ и въ другихъ вопросахъ. Идя все время такимъ путемъ уступокъ въ вѣрѣ, въ настоящее время одни изъ даниловцевъ, особенно изъ молодыхъ, которымъ старики разрѣшаютъ «мірщиться», т. е. быть въ общеніи съ православными, познакомившись съ ученіемъ св. церкви, и въ старости остаются въ ней, умирая въ покаяніи и общеніи съ церковію,—другіе же, тяготѣющіе къ строгому безпоповству, не имѣя своихъ грамотныхъ руководителей и прельщаемые внѣшнею строгостію

жизни филипповцевъ, переходятъ въ ихъ толкъ или согласіе. Такъ даниловскій толкъ постепенно клонится къ своему уничтоженію. Явленіе это особенно замѣтно въ Петрозаводскомъ, Повѣнецкомъ, Лодейнопольскомъ и Олонецкомъ уѣздахъ.

Съ расколомъ борются миссія, приходское духовенство, ревнители православія изъ мірянъ и школы. Миссіонеры борются съ расколомъ письменно и устно. Письменно—чрезъ переписку съ вожаками раскола по спорнымъ вопросамъ, устно—проповѣдью въ храмѣ, на публичныхъ и частныхъ бесѣдахъ и чрезъ устройство миссіонерскихъ курсовъ. Для бесѣдъ съ старообрядцами миссіонеры объѣзжаютъ большія пространства, забираются въ глухія деревни и бесѣдуютъ въ теченіи нѣсколькихъ дней. Число публичныхъ бесѣдъ, устрояемыхъ 8-ю миссіонерами въ теченіи года, простирается отъ 20 до 30 на каждаго; число частныхъ значительно больше.

Приходское духовенство также усердно борется съ расколомъ проповѣдью въ храмахъ, чтеніемъ народу противораскольническихъ брошюръ и дѣятельнымъ участіемъ на публичныхъ бесѣдахъ миссіонеровъ съ старообрядцами.

Совмѣстныя усилія миссіи, духовенства и мірянъ—ревнителей православія и школъ приносятъ добрые плоды: раскольническій фанатизмъ слабѣетъ, старообрядческій расколъ уменьшается, колеблющіеся православные утверждаются въ вѣрѣ, искренно-православные начинаютъ возвышать свой голосъ въ защиту церкви православной.

Дай Богъ, чтобы всѣ Олонецкіе старообрядцы соединились съ св. церковію и Олонецкая епархія представила изъ себя «одно стадо подъ невидимымъ управленіемъ Единаго Пастыря Господа Іисуса Христа» (Іоан. 10, 16), а подъ видимымъ правленіемъ «совершенныхъ святыхъ, отъ Него поставленныхъ» (Больш. Катехизисъ, стр. 121)—нашихъ архипастырей Олонецкихъ.

Свящ. Д. Островскій.

ТЕКУЩАЯ ХРОНИКА.

Пути сообщенія.

Продленіе Финляндской ж.-д. сѣти до Печенгской губы на Мурманѣ. Въ общемъ собраніи Императорскаго Русскаго Техническаго общества въ С.-Петербургѣ А. С. Раевскій еще въ началѣ настоящаго года дѣлалъ докладъ по поводу желѣзной дороги изъ Финляндіи къ Печенгской губѣ.

Докладчикъ указалъ между прочимъ на то обстоятельство, что проэктируемыя нынѣ вѣтви, какъ-то: Петрозаводскъ—Архангельскъ, Петрозаводскъ—Кемь, съ финансовой точки зрѣнія не выгодны, такъ какъ на линіяхъ тѣхъ потребовалось-бы строить много мостовъ и тоннелей, удорожающихъ прокладку пути; по проэкту докладчика, удобнѣе линія Ровеніеми (Финляндія)—озеро Садалкале (линія эта уже проводится), отъ послѣдняго до Печенгской губы остается всего 450 километровъ, прокладка пути на коихъ обойдется всего въ 25 мил. руб., при чемъ возможно будетъ, какъ это и дѣлаютъ уже норвежцы, использовать силу водопадовъ на рѣкѣ Паазѣ, гдѣ предполагается устройство новаго торговаго порта; проведеніе и содержаніе линіи вполнѣ окупится, по разсчетамъ Раевскаго, такъ какъ по линіи дороги имѣются золотоносныя земли (добыто золота въ 1913 году 25000 грамъ). Кромѣ того, наличность грузовъ какъ съ сѣвера (Мурманъ-Петербургъ, далѣе или въ Копенгагенъ, или на западъ Россіи, грузъ: треска, оленье мясо, замша и проч.), такъ и съ юга (грузъ: хлѣбъ, керосинъ и сахаръ), а также открытіе торговаго порта въ устьѣ, предоставитъ возможность крупнымъ капиталистамъ усовершенствовать добычу рыбы и конкурировать съ англичанами и норвежцами, которые, кромѣ того, должны будутъ перевозить рыбу по русской желѣзной дорогѣ.

Независимо отъ сего, въ финляндской прессѣ въ настоящее время возбужденъ и возбуждается вопросъ: не можетъ-ли сѣверный русскій вывозъ получить нѣкоторыя выгоды отъ состоявшейся уже смычки русскихъ желѣзныхъ дорогъ съ финляндскими, такъ какъ чрезъ Неву перекинутъ грандіозный желѣзнодорожный мостъ. Такимъ образомъ, получилась бы наша сѣверная магистраль, идущая чрезъ Челябинскъ, Пермь, Вятку, Вологду, С.-Петербургъ и на финлядскія желѣзныя дороги къ портамъ Финляндіи, которые хотя и замерзаютъ, но морское сообщеніе по нимъ тѣмъ не менѣе поддерживается круглый годъ съ помощью ледоколовъ.

Вопросъ о соединеніи съ Финляндіей желѣзными дорогами вопросъ не новый. Въ 1894 году онъ обсуждался еще въ комиссіи о новыхъ дорогахъ, когда проэктированъ былъ путь отъ Улеаборга на Сороку и Кемь. По этому вопросу въ комиссіи высказано было мнѣніе, что

дорога эта ни скотоводству ни сельскому хозяйству сѣвернаго края оказать помощь не въ состоянiи. Проходя по мѣстности малонаселенной и въ большемъ разстоянiи отъ болѣе населенныхъ пунктовъ сѣвера, она не улучшитъ замѣтно условій снабженія продовольственными средствами сѣвернаго края, и изъ всѣхъ обитателей его воспользуется новою дорогою какая-нибудь сотня тысячъ жителей, т. е. $1^{1}/_{2}$%. При этомъ, по заключенію архангельскаго губернатора Энгельгардта, дорога эта принесетъ несомнѣнный вредъ для русскихъ интересовъ, усиливая на Мурманѣ финляндскую колонизацію.

Это говорилось 20 лѣтъ назадъ, когда Финляндія представляла изъ себя обыкновенную русскую провинцію, безъ всякихъ стремленій къ самостоятельности. Съ того времени положеніе дѣла настолько обострилось, что заключеніе губернатора Энгельгардта о вредѣ интересамъ Россіи, отъ проведенія желѣзной дороги чрезъ Финляндію, на сѣверъ должно быть принято съ особеннымъ вниманіемъ.

Что касается вопроса о томъ, какимъ путемъ построить желѣзную дорогу на Мурманъ, то вопросъ этотъ является очереднымъ и трудно согласиться, чтобы онъ долго могъ оставаться открытымъ.

Достаточно взглянуть на карту, чтобы убѣдиться, что дорога отъ Петрозаводска на Сороки и Кемь является самой кратчайшею и, насколько намъ извѣстно, изысканія этой дороги уже были произведены еще въ 189³/₄ г.г., но затѣмъ, весь этотъ проэктъ былъ заброшенъ и остается въ такомъ видѣ и по настоящее время. Съ окончаніемъ же постройки желѣзной дороги отъ Петербурга до Петрозаводска, вопросъ о дальнѣйшей постройкѣ дороги на сѣверъ долженъ получить свое движеніе, и строить эту дорогу должна будетъ казна, такъ какъ дорога имѣетъ значеніе стратегическое, ибо, что не говорите, а съ постройкою большихъ военныхъ кораблей, должны будутъ озаботиться и выборомъ мѣста для ихъ стоянки; лучшаго же мѣста для этого, какъ мурманскія незамерзаемыя гавани, пожалуй трудно найти у с.-з. береговъ Европ. Россіи. Тогда, и только тогда на нашъ сѣверъ, въ особенности на Мурманъ, съ его незамерзаемыми гаванями, обращено будетъ особенное вниманіе правительства.

Обращаясь за симъ къ вопросу о сѣверной магистрали, которой, какъ выше сказано, занята теперь финляндская пресса, намъ представляется, что установленіе магистрали для сѣверныхъ грузовъ давно сознано и дѣлается, но помимо финляндскихъ портовъ. Такъ, у насъ есть незамерзаемая гавань подъ названіемъ Лапоминская, находящаяся на Двинской губѣ, за Архангельскомъ; проведеніе желѣзной дороги на эту гавань откроетъ свободный путь грузамъ, какъ всѣмъ сибирскимъ, такъ и въ особенности хлѣбнымъ грузамъ приволжскаго населенія. До января мѣсяца изъ этой гавани свободно могутъ отправляться грузы за границу, и только съ января въ горлѣ Бѣлаго моря появляется наносный ледъ изъ океана, который съ помощью ледокола легко можно устранить. Для приволжскаго населенія дорога эта предоставитъ возможность сбывать свой урожай въ томъ же году и по настоящей цѣнѣ, минуя тѣхъ перекупщиковъ, которые скупаютъ на базарахъ хлѣбъ по самой низкой цѣнѣ.

На дняхъ на страницахъ*) «Новаго Времени» помѣщена корреспонденція изъ Гельсингфорса по поводу новаго доклада по тому же вопросу: «Усиленно коментируется прочитанный г. А. К. Раевскимъ въ Императорскомъ обществѣ мореплаванія докладъ по вопросу о продленіи

*) „Новое Время", 1914 годъ 29 апрѣля № 13695.

финляндской желѣзнодорожной сѣти до Печенгской бухты на Мурманскомъ побережьѣ. Особенно воодушевлены проектомъ панфинскіе націоналисты, усматривающіе въ немъ возможность пробиться къ Ледовитому океану и распространить панфинское вліяніе на Архангельскую губернію. Проектированная желѣзная дорога явилась бы выгодною только для Финляндіи и лишила бы русское судоходство значительнаго дохода. Ледовитый океанъ долженъ быть соединенъ съ центральною Россіею для того, чтобы открыть путь для продуктовъ русскаго рыболовства.

Киръ Козминъ.

Сельское хозяйство.

Мѣры распространенія огородничества и садоводства, какъ отраслей сельскаго хозяйства среди населенія Олонецкой губерніи въ 1912 и 1913 г.г.
Осенью 1911 г. Департаментомъ Земледѣлія командированъ въ Олонецкую губернію инструкторъ по садоводству и огородничеству В. Ѳ. Волейко для распространенія среди населенія губерніи огородничества и садоводства.

Въ теченіе указаннаго выше періода инструкторомъ принимались нижеслѣдующія мѣры по распространенію названныхъ отраслей сельскаго хозяйства среди населенія Олонецкой губерніи.

Осенью и зимой 1911 г. инструкторъ знакомился, путемъ осмотра на мѣстѣ, въ г. Петрозаводскѣ и его окрестностяхъ, съ любительскими, домашними и промышленными огородными и садовыми хозяйствами, а въ 1912 г. зимой и весной устраивалъ народныя чтенія по огородничеству и садоводству въ 20 различныхъ пунктахъ Олонецкой губерніи, въ городахъ, селахъ и деревняхъ, въ большинствѣ при сельскохозяйственныхъ обществахъ и въ народныхъ школахъ; каждое чтеніе продолжалось въ среднемъ два часа. На чтеніяхъ было предложено: о значеніи и доходности огородничества, выборѣ мѣста подъ огородъ, обработкѣ и удобреніи почвы на огородѣ, культурѣ бѣло-кочан. капусты, посѣвѣ и посадкѣ овощныхъ растеній и уходѣ за ними, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ губерніи на означенныхъ чтеніяхъ также сообщено было о значеніи и полезности плодовыхъ деревьевъ и способѣ выращиванія ихъ. Общее число взрослыхъ слушателей на всѣхъ чтеніяхъ было въ среднемъ 1120 человѣкъ. Послѣ каждаго чтенія взрослымъ слушателямъ, наиболѣе интересующимся огородничествомъ, раздавались брошюры: «Краткія указанія по разведенію огородныхъ овощей» изданіе Департамента Земледѣлія; «Правила первоначальнаго обращенія съ посѣвными и посадочными садовыми и огородными матеріалами» изданіе Д-та Земледѣлія и «Краткія свѣдѣнія о посѣвѣ и уходѣ за огородными растеніями» Е. Аверкіева, Москва. Въ теченіе 1912 на всѣхъ чтеніяхъ было роздано означенныхъ выше брошюръ 533 экземпляровъ.

Весной и въ началѣ лѣта инструкторъ при разъѣздахъ по губерніи въ селахъ и деревняхъ на мѣстѣ давалъ населенію указанія по своей спеціальности, главнымъ образомъ по огородничеству. Лѣтомъ и осенью производилъ осмотръ по всей губерніи крестьянскихъ, любительскихъ и промышленныхъ огородныхъ и садовыхъ хозяйствъ *).

Кромѣ того, инструкторъ принималъ участіе въ качествѣ лектора

*) Смотр. въ „Изв. О-ва изученія Олон. губ." за 1913 г. № 7—8.

по огородничеству на губернскихъ и уѣздныхъ сельскохозяйственныхъ и педагогическихъ курсахъ для учителей и учительницъ народныхъ школъ и мѣстнаго населенія, устроенныхъ въ 1912 г. въ г. Петрозаводскѣ и въ уѣздахъ Олонецкой губерніи.

Съ 1 января 1912 г. инструкторомъ помѣщались статьи по огородничеству и садоводству въ мѣстныхъ органахъ печати: въ журналѣ «Вѣстникъ Олонецкаго Губернскаго Земства» и въ газетѣ «Олонецкая недѣля».

Изъ оттисковъ напечатанныхъ статей инструкторомъ была составлена брошюра: «Краткое практическое руководство по огородничеству», которая на средства Департамента Земледѣлія была напечатана въ количествѣ 1000 экземпляровъ и осенью 1912 г. была разослана во всѣ земскія народныя библіотеки-читальни и во всѣ народныя и церковноприходскія школы Олонецкой губерніи.

Весной 1912 г. на средства Департамента Земледѣлія и Олонецкаго Губернскаго Земства инструкторомъ былъ устроенъ показательный огородъ, плодовый и ягодный садикъ, въ гор. Петрозаводскѣ при Духовной Семинаріи для губернскихъ сельскохозяйственныхъ курсовъ, для народныхъ учителей и для ознакомленія воспитанниковъ Олонецкой Духовной Семинаріи, а также и мѣстнаго населенія съ огородными и садовыми работами и культурами.

Весной и въ началѣ лѣта 1912 г. инструкторъ, принимая участіе на экономическихъ совѣтахъ при уѣздныхъ и губернской Земскихъ Управахъ, а также при разъѣздахъ по губерніи въ личныхъ бесѣдахъ съ крестьянами и членами сельско-хозяйственныхъ обществъ, ознакомился съ важнѣйшимъ тормазомъ, препятствующимъ развитію огородничества среди крестьянъ въ губерніи, именно: отсутствіемъ у крестьянъ знаній по культурѣ овощныхъ растеній и отсутствіемъ сѣмянъ овощныхъ растеній наиболѣе пригодныхъ сортовъ для мѣстныхъ условій и крестьянскаго хозяйства въ селахъ и деревняхъ, въ особенности отдаленныхъ отъ уѣздныхъ городовъ, и на основаніи этихъ данныхъ лѣтомъ 1912 г. инструкторомъ былъ разосланъ докладъ о распространеніи огородничества во всѣ уѣздныя земскія управы и во всѣ сельско-хозяйственныя общества Олонецкой губерніи.

Въ докладѣ рекомендовалось:

Открытіе продажи сѣмянъ овощныхъ растеній наиболѣе пригодныхъ сортовъ для мѣстныхъ условій и крестьянскаго хозяйства при всѣхъ въ губерніи земскихъ и народныхъ библіотекахъ-читальняхъ и сельскохозяйственныхъ обществахъ; устройство при всѣхъ въ губерніи народныхъ школахъ, гдѣ имѣются земельные участки дешевыхъ капустныхъ парниковъ наиболѣе доступныхъ и пригодныхъ для каждаго крестьянскаго хозяйства по своей дешевизнѣ и пригодности для выращиванія капустной разсады, для раздачи ея мѣстному населенію хотя бы за весьма незначительную плату.

Выращиваніе капустной разсады и раздачу ея населенію рекомендовалось поручать мѣстному учителю народной школы за особое незначительное вознагражденіе, какъ лицу живущему на мѣстѣ, особенно весною; устройство въ возможно большемъ количествѣ въ каждомъ уѣздѣ небольшихъ показательныхъ огородовъ, исключительно на крестьянскихъ земляхъ при усадьбахъ.

Осенью 1912 г., согласно ходатайства инструктора, Олонецкое Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ закупило партію посадочнаго плодового матеріала, яблоневыхъ деревьевъ 3—4 лѣтняго возраста осеннихъ и лѣтнихъ сортовъ и кусты малины и смородины; весь этотъ ма-

теріалъ былъ раздѣленъ по равной части на 75 садиковъ и разосланъ въ 75 разныхъ пунктовъ Олонецкой губерніи народнымъ школамъ, при которыхъ имѣются земельные участки, при чемъ для каждой школы послано по 4 яблоневыхъ дерева и по 8 кустовъ малины и смородины вмѣстѣ.

На распространеніе огородничества и садоводства въ Олонецкой губерніи на 1912 г. Департаментомъ Земледѣлія было отпущено инструктору 950 руб., означенная денежная сумма была израсходована на пріобрѣтеніе учебно-демонстративныхъ пособій и литературы по садоводству и огородничеству; на устройство плодовыхъ садиковъ при Духовнои Семинаріи въ г. Петрозаводскѣ и при Лоянской лѣсной школѣ на рѣкѣ Свири; на покупку сѣмянъ огородныхъ растеній для разсылки всѣмъ сельскохозяйственнымъ обществамъ въ губерніи и на пріобрѣтеніе плодоваго древеснаго посадочнаго матеріала для разсылки народнымъ школамъ Олонецкой губерніи.

Въ 1913 г. зимой, весной и осенью инструкторомъ устраивались народныя чтенія по огородничеству и садоводству въ 52 различныхъ пунктахъ Олонецкой губерніи, въ городахъ, селахъ и деревняхъ, въ большинствѣ при сельско-хозяйственныхъ обществахъ, кредитныхъ товариществахъ, обществахъ потребителей и въ народныхъ школахъ; каждое чтеніе продолжалось два часа и болѣе. Всѣ чтенія иллюстрировались крупными чертежами, рисунками и другими пособіями. На чтеніяхъ брошюры по огородничеству и садоводству взрослымъ слушателямъ не раздавались, а лишь только рекомендовалось пользоваться таковыми для чтенія изъ народныхъ библіотекъ-читаленъ, народныхъ и церковно-приходскихъ школъ Олонецкой губерніи. На чтеніяхъ было предложено: о значеніи и доходности огородничества, выборѣ мѣстъ подъ огородъ, обработкѣ и удобреніи почвы на огородѣ, культурѣ бѣло-кочан. капусты, посѣвѣ и посадкѣ овощныхъ растеній и уходѣ за ними, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ губерніи на чтеніяхъ было также сообщено: о значеніи и полезности плодовыхъ деревьевъ и способѣ выращиванія ихъ. Общее число взрослыхъ слушателей на всѣхъ чтеніяхъ было въ среднемъ 5620 человѣкъ, затѣмъ попутно вмѣстѣ съ чтеніями устраивались дешевые капустные парники, съ полотняными рамами промасленными вареным маслом безъ примѣси краски при сельско-хозяйственныхъ обществахъ, учрежденіяхъ мелкаго кредита, обществахъ потребителей, при народныхъ школахъ и въ усадьбахъ отдѣльныхъ крестьянъ, наиболѣе интересующихся огородничествомъ, въ тѣхъ селахъ и деревняхъ, гдѣ отсутствуютъ названныя выше учрежденія, на средства послѣднихъ и на средства Департамента Земледѣлія для выращиванія капустной разсады, для раздачи ея мѣстному населенію.

Для ознакомленія земскихъ дѣятелей и дѣятелей сельскохозяйственныхъ обществъ Олонецкой губерніи съ устройствомъ парниковъ для выращиванія капустной разсады наиболѣе простѣйшаго образца и доступнаго для каждаго крестьянскаго хозяйства по своей дешевизнѣ и пригодности, инстукторомъ весною 1912 г. былъ устроенъ при Шуньскомъ сельско-хозяйственномъ обществѣ, въ усадьбѣ предсѣдателя названнаго общества крестьянина И. С. Гайдина, въ селѣ Шуньгѣ, Повѣнецкаго уѣзда, дешевый парникъ съ полотняными рамами промасленными вареным маслом безъ примѣси краски для выращиванія поздней капустной разсады. Въ указанномъ парникѣ весною 1912 г. была безъ особыхъ заботъ своевременно выращена здоровая, сильная капустная разсада и своевременно была высажена въ открытый грунтъ, изъ которой къ осени получились кочны капусты вѣсомъ до 30 фунт. въ отдѣльности, которые

осенью же 1912 г. были помѣщены, въ качествѣ экспонатовъ на сельскохозяйственной выставкѣ, въ селѣ Шуньгѣ Повѣнецкаго уѣзда.

На основаніи указаннаго примѣра и наглядного опыта, въ 1913 г. инструкторъ смѣло приступилъ къ устройству указаннаго образца парниковъ при означенныхъ выше кооперативныхъ учрежденіяхъ и въ усадьбахъ отдѣльныхъ крестьянъ, а въ теченіи же 1913 года были устроены указаннаго выше образца парники въ 39-ти различныхъ пунктахъ по всей Олонецкой губерніи, раскинутые широкой сѣтью.

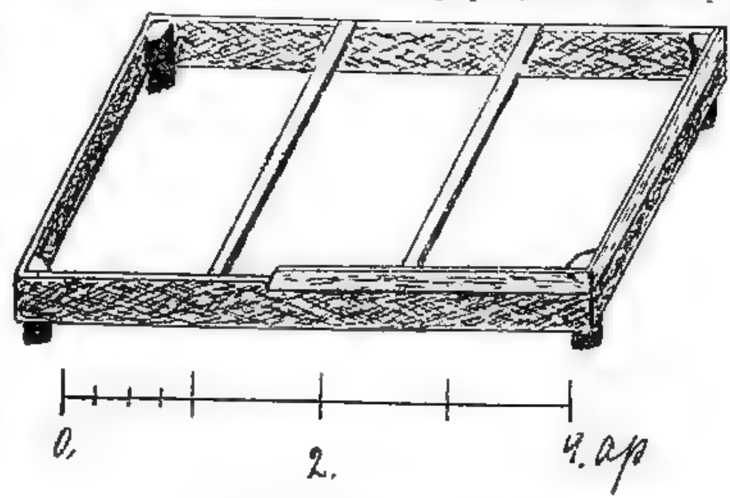

Рис. 1. Парниковый ящикъ.

Устройство капустнаго парника (парниковый ящикъ безъ дна изъ горбылей или дешевыхъ досокъ длиною $4\frac{1}{2}$ арш., шириною $2\frac{1}{4}$ арш., высотою 4 или 5 вершк.; 3 парниковыя полотняныя рамы промасленныя вареным маслом безъ примѣси краски, каждая рама длиною $2\frac{1}{4}$ арш., шириною $1\frac{1}{2}$ арш. и копка парниковой канавы длиною $4\frac{1}{2}$ арш., шириною $2\frac{1}{4}$ аршина, и глубиною 8 или 10 вер.), обходится не дороже 4 или 5 руб., при расцѣнкѣ стоимости матеріала и работы по существующимъ цѣнамъ въ настоящее время въ Олонецкой губерніи. См. рис. 1, 2, 3.

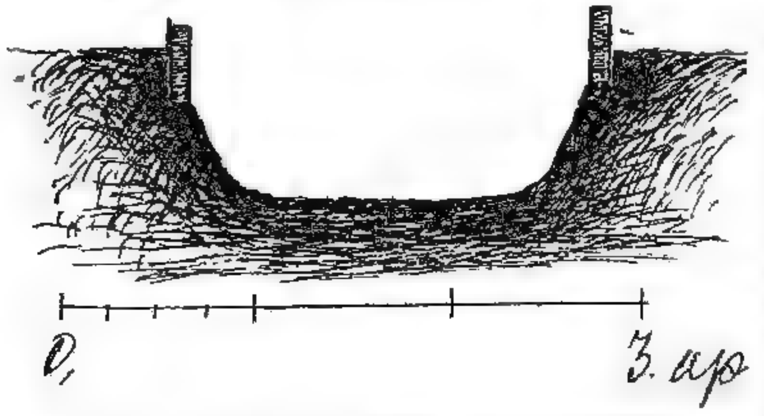

Рис. 2. Поперечный разрѣзъ парника съ конца.

Парниковыя полотняныя рамы, промасленныя варенымъ масломъ безъ примѣси краски, какъ по своей дешевизнѣ, такъ и пригодности, въ особенности для крестьянскаго хозяйства есть незамѣнимыя для выращиванія поздней капустной разсады съ первыхъ чиселъ апрѣля мѣсяца. Названныя рамы вполнѣ могутъ прослужить нѣсколько лѣтъ; устройство одной рамы, указаннаго выше размѣра, обходится лишь только около одного рубля.

Весной 1913 г. въ устроенныхъ инструкторомъ парникахъ при названныхъ выше учрежденіяхъ, по просьбѣ послѣднихъ, учителями народныхъ школъ и крестьянами, знающими огородное дѣло, за вознагражденіе выращивалась капустная разсада и раздавалась мѣстному населенію за плату, примѣрно по 5 коп. за 50 штукъ разсады; при раздачѣ разсады крестьянамъ давались указанія о правильной посадкѣ и о дальнѣйшемъ уходѣ.

Кромѣ того, сельскохозяйственными обществами въ 1913 г. въ районахъ ихъ дѣятельности устраивались небольшіе показательные огороды на средства послѣднихъ и на отпущенные имъ средства Департамента Земледѣлія на мѣропріятія по сельскому хозяйству.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1913 года Олонецкимъ Управленіемъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ были разосланы всѣмъ дѣйствующимъ сельско-хозяйственнымъ обществамъ въ губерніи сѣмена огородныхъ растеній, при чемъ для каждаго общества было послано по одному фунту сѣмянъ: капусты бѣл. кочан. Брауншвейгской поздней, моркови нантской полудлинной и свеклы Египетской Кресбеева для раздачи этихъ сѣмянъ членамъ названныхъ обществъ, согласно инструкціи Управленія, разосланной вмѣстѣ съ сѣменами.

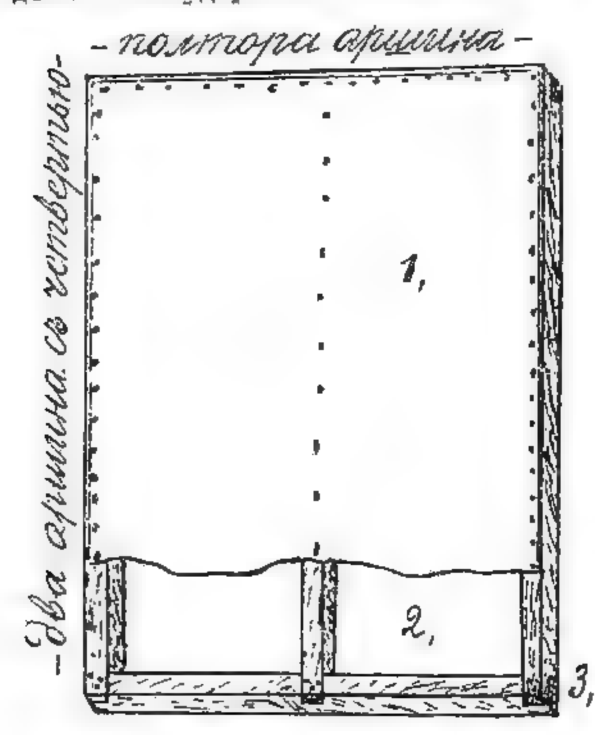

Рис. 3. Полотняная парниковая рама для позднихъ парниковъ, устроенныхъ въ первыхъ числахъ апрѣля мѣсяца. 1, Натянутый бѣлый коленкоръ или полотно и прибитъ обойными гвоздями; 2, часть рамы открыта съ той цѣлью, чтобы можно было видѣть устройство самой рамы; 3, скрѣпленіе угловъ рамы.

Весной и въ началѣ лѣта инструкторъ при разъѣздахъ по губерніи въ селахъ и деревняхъ на мѣстѣ давалъ мѣстному населенію указанія по своей спеціальности, а главнымъ же образомъ по огородничеству, которое въ настоящее время въ губерніи слабо развито. Затѣмъ принималъ ближайшее участіе въ устройствѣ на средства Департамента Земледѣлія плодоваго и ягоднаго сада при Лоянской лѣсной школѣ на рѣкѣ Свири и въ устройствѣ плодовыхъ показательныхъ садиковъ при народныхъ школахъ въ губерніи. Лѣтомъ производилъ осмотръ устроенныхъ весною 1913 г. на средства Департамента Земледѣлія школьныхъ садиковъ при народныхъ школахъ, раскинутыхъ широко по губерніи въ 75 разныхъ пунктахъ.

Осенью инструкторъ принималъ участіе на сельско-хозяйственной выставкѣ въ селѣ Оштѣ Лодейнопольскаго уѣзда, въ снабженіи крестьянъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ губерніи плодовымъ древеснымъ посадочнымъ матеріаломъ, на средства послѣднихъ; затѣмъ на сельско-хозяйственныхъ курсахъ, въ Пудожскомъ уѣздѣ; въ подготовительныхъ работахъ по устройству плодовыхъ садиковъ весною 1914 г. при народныхъ школахъ въ губерніи и подготовительныхъ работахъ по устройству весною 1914 г. сѣменной капустной плантаціи на поляхъ Петрозаводскаго Уѣзднаго Земства въ гор. Петрозаводскѣ.

Весною 1913 г. инструкторомъ были разосланы брошюры по огородничеству всѣмъ дѣйствующимъ сельско-хозяйственнымъ обществамъ въ губерніи, по нѣсколько экземпляровъ каждой ниже означенной брошюры:

«Краткое практическое руководство по огородничеству» В. Воейко, подъ названіемъ «Огородничество»;

«Правила первоначальнаго обращенія съ посѣвными и посадочными садовыми и огородными матеріалами» изданіе Д-та Земледѣлія;

«Краткія указанія по разведенію огородныхъ овощей» изданіе Д-та Земледѣлія;

«Борьба съ вредителями капусты» В. Волейко.

Съ цѣлью распространенія огородничества въ возможно широкихъ размѣрахъ среди населенія губерніи въ 1913 г. инструкторомъ были разосланы доклады всѣмъ Уѣзднымъ Земскимъ Управамъ Олонецкой губерніи, а именно: 1) докладъ по устройству дешевыхъ капустныхъ парниковъ, съ полотняными рамами, промасленными вареныиъ масломъ и небольшихъ показательныхъ огородовъ при народныхъ школахъ въ 48 разныхъ пунктахъ Олонецкой губерніи, въ указанныхъ парникахъ рекомендовалось выращиваніе капустной разсады для раздачи мѣстному крестьянскому населенію за плату, примѣрно за 50 шт. разсады 5 коп. Настоящій докладъ былъ внесенъ на основаніи письменныхъ ко мнѣ просьбъ учителей указанныхъ въ докладѣ школъ оказать имъ содѣйствіе въ устройствѣ школьныхъ огородныхъ и садовыхъ хозяйствъ при ввѣренныхъ имъ школахъ, съ показательной цѣлью для мѣстнаго населенія;

2) Докладъ по выпискѣ доброкачественныхъ сѣмянъ огородныхъ растеній пригодныхъ сортовъ для крестьянскаго хозяйства и мѣстныхъ условій; 3) докладъ объ устройствѣ сѣменныхъ капустныхъ плантацій съ цѣлью снабженія мѣстнаго населенія доброкачественными капустными сѣменами и сортами. Послѣдній докладъ объ устройствѣ сѣменныхъ плантацій былъ разосланъ въ Петрозаводскую, Повѣнецкую, Олонецкую и Вытегорскую Уѣздныя Земскія Управы.

Кромѣ того, осенью былъ разосланъ докладъ всѣмъ дѣйствующимъ въ Олонецкой губерніи учрежденіямъ мелкаго кредита, обществамъ потребителей и сельско-хозяйственнымъ обществамъ о распространеніи огородничества среди населенія въ раіонахъ дѣятельности названныхъ учрежденій, которыхъ насчитывалось въ концѣ 1913 г. сто сорокъ раскинутыхъ по всей Олонецкой губерніи, изъ которыхъ 22 сельско-хозяйственныхъ обществъ, 57 учрежденій мелкаго кредита и 61 общество потребителей.

Въ этомъ докладѣ рекомендовалось: какъ и гдѣ пріобрѣсти доброкачественныя сѣмена овощныхъ растеній, пригодныхъ сортовъ для мѣстныхъ условій и крестьянскаго хозяйства; открытіе весною 1914 г. продажи сѣмянъ овощныхъ растеній; устройство весною 1914 г. дешевыхъ капустныхъ парниковъ указаннаго выше образца (въ докладѣ подробно указано, какъ устроить дешевый капустный парникъ), для выращиванія капустной разсады, для раздачи ея мѣстному населенію за плату, примѣрно за 50 шт. разсады—5 коп.

Устройство въ 1914 г. небольшихъ показательныхъ огородовъ для ознакомленія мѣстнаго населенія съ огородными культурами.

Кромѣ того, въ докладѣ рекомендовалось пользоваться для чтенія брошюрами съ рисунками В. Волейко: «Краткое практическое руководство по огородничеству», «Культура бѣл. кочан. капусты и брюквы», «Руководство по устройству плодоваго и ягоднаго сада»; названныя выше брошюры можно получить во всѣхъ народныхъ земскихъ библіотекахъ-читальняхъ и во всѣхъ народныхъ и церковно-приходскихъ школахъ Олонецкой губерніи.

Осенью 1913 г. на средства Департамента Земледѣлія была напечатана въ количествѣ 1100 экземпляровъ брошюра—«Культура бѣл. кочан. капусты и брюквы» В. Волейко и осенью 1913 г. названная брошюра бы-

ла разослана во всѣ народныя земскія библіотеки-читальни и во всѣ народныя и церковно-приходскія школы Олонецкой губерніи.

Необходимо замѣтить, что въ тѣхъ пунктахъ губерніи, гдѣ устраивались народныя чтенія по огородничеству и капустные парники, крестьяне очень заинтересовались огородничествомъ, а указанныя выше сельскія кооперативныя учрежденія обѣщаютъ въ 1914 г. серьезно заняться распространеніемъ огородничества среди мѣстнаго населенія въ раіонахъ своей дѣятельности, какъ полезной отрасли крестьянскаго хозяйства, вслѣдствіе большой доходности, такъ какъ во многихъ пунктахъ губерніи въ раіонахъ дѣятельности сельско-хозяйственныхъ обществъ нѣкоторые крестьяне осенью 1913 г. съ своихъ огородиковъ продали бѣло-кочан. капусты по 10 пудовъ и болѣе по 1 рубл. за пудъ.

Для распространенія садоводства въ губерніи осенью 1913 г. на средства Департамента Земледѣлія инструкторомъ была выписана партія плодоваго древеснаго посадочнаго матеріала изъ С.-Петербурга яблоневыя привитыя деревья, осеннихъ и лѣтнихъ сортовъ 3—4 лѣтняго возраста и кусты малины и смородины. Весь этотъ матеріалъ былъ раздѣленъ на 75 равныхъ частей и разосланъ осенью 1913 г. народнымъ школамъ, при которыхъ имѣются земельные участки, въ 75 разныхъ пунктовъ Олонецкой губернія, а для каждой школы послано по 4 яблони и по 4 куста смородины и малины вмѣстѣ.

Съ цѣлью снабженія возможно въ большемъ количествѣ плодовымъ и ягоднымъ древеснымъ посадочнымъ матеріаломъ народныхъ школъ и населенія губерніи, лѣтомъ 1913 г. инструкторъ, совмѣстно съ завѣдывающимъ Лоянской лѣсной школы, возбудилъ передъ Департаментомъ Земледѣлія ходатайство объ отпускѣ потребныхъ средствъ на устройство при Лоянской лѣсной школѣ плодоваго и ягоднаго древеснаго питомника для указанныхъ выше цѣлей; такъ какъ въ настоящее время въ Олонецкой губерніи нѣтъ древеснаго плодоваго питомника, то, какъ для снабженія народныхъ школъ въ губерніи названнымъ выше матеріаломъ, а также любители плодоводства и крестьяне вынуждены выписывать плодовый посадочный матеріалъ изъ ближайшихъ къ Олонецкой губерніи Петербургскихъ древесныхъ питомниковъ по очень высокой цѣнѣ, вслѣдствіе чего, очень многимъ названный матеріалъ недоступенъ, какъ по своей дороговизнѣ, такъ и благодаря крайне неудобной и несвоевременной доставкѣ въ Олонецкую губернію, въ особенности въ весеннее время.

На средства Департамента Земледѣлія была напечатана въ количествѣ 350 экземпляровъ брошюра «Руководство по устройству плодоваго и ягоднаго сада» В. Волейко, которая осенью 1913 г. была разослана во всѣ народныя библіотеки-читальни и во всѣ народныя школы, при которыхъ имѣются земельные участки и которымъ осенью 1913 г. посланъ плодовый посадочный матеріалъ. Въ 1913 г. инструкторомъ помѣщались статьи по садоводству въ мѣстныхъ органахъ печати въ журналѣ «Вѣстникъ Олонецкаго Губернскаго Земства» и въ газетѣ «Олонецкая недѣля», а именно: «Значеніе и полезность плодовыхъ деревьевъ и способъ выращиванія ихъ».

На распространеніе садоводства и огородничества въ губерніи Департаментомъ Земледѣлія на 1913 г. было отпущено инструктору 700 рубл., которые были израсходованы:

На пріобрѣтеніе брошюръ по садоводству и огородничеству для разсылки въ библіотеки-читальни, народнымъ и церковно-приходскимъ школамъ Олонецкой губерніи; на пріобрѣтеніе ранцевыхъ опрыскивателей и Парижской зелени 707 для борьбы съ вредителями огородныхъ

культуръ въ раіонахъ дѣятельности сельско хозяйственныхъ обществъ въ губерніи; на пріобрѣтеніе сѣмянъ огородныхъ растеній для разсылки сельскимъ кооперативнымъ учрежденіямъ въ губерніи и на пріобрѣтеніе плодоваго древеснаго посадочнаго матеріала для разсылки народнымъ школамъ въ губерніи.

В. Волейко.

Разныя извѣстія.

~~~ Въ текущее лѣто въ Олонецкую губернію для изученія флоры и четвертичныхъ отложеній прибудетъ завѣдующій Ботаническимъ музеемъ Императорскаго Александровскаго университета въ Гельсингфорсѣ докторъ-философіи Г. Линдбергъ.

~~~ Императорскимъ обществомъ любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи нынѣшнимъ лѣтомъ командируется членъ-сотрудникъ общества М. А. Болховитинова для производства геологическихъ изслѣдованій и наблюденій.

~~~ Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ командируетъ въ Олонецкую губ. доцента Императорскаго Александровскаго университета въ Гельсингфорсѣ Вильо Максикка для изученія русскихъ говоровъ.

~~~ 3 мая въ г. Пудожъ прибылъ изъ Вытегорскаго уѣзда собиратель старинныхъ пѣсенъ, стиховъ и былинъ актеръ И. М. Өеофановъ. Изъ Пудожа г. Өеофановъ направился въ Петрозаводскій уѣздъ.

Библіографическій указатель литературы, имѣющей отношеніе къ Олонецкому краю.

Отдѣлъ II. Текущая литература, *съ 1-го января 1913 года.* (Въ этомъ отдѣлѣ будетъ печататься также и краткое содержаніе тѣхъ книгъ, касающихся непосредственно Олонецкаго края и имѣющихъ къ нему отношеніе, которыя поступаютъ для отзыва въ редакцію „Извѣстій" или въ библіотеку О—ва, а потому редакція покорнѣйше проситъ г.г. издателей и авторовъ, присылающихъ свои изданія или труды, дать возможность помѣщать свѣдѣнія о послѣднихъ въ настоящемъ отдѣлѣ, немедленно, по выходѣ ихъ въ свѣтъ. Кромѣ того, въ отдѣлѣ „Критика и библіографія" будутъ помѣщаться рецензіи о книгахъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ задачамъ Общества изученія Олонецкой губерніи).

а) Отдѣльныя сочиненія:

628. Памятная книжка Олонецкой губерніи. Изданіе губернскаго Статистическаго Комит. Сост. Секрет. Ком. *И. И. Францишкевичъ-Яновскій.* Петрозаводскъ. 1914. 8°. 258 стр.

б) Статьи въ періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ:

629. 47-ое Очередное Олонецкое губернское земское собраніе: засѣданіе V—3 декабря 1913 г.; засѣданіе VI—5 декабря 1913 г.; засѣданіе VII—7 декабря 1913 г. *Т. Макаровъ.* Вѣстн. Олон. губ. земства 1914 г., № 3, стр. 21—23; № 4, стр. 20; № 5, стр. 7—10.

630. Постановленія Олонецкаго губернскаго земскаго собранія 47 сессіи 1913 г. по вопросамъ народнаго образованія. *Ив. Морозовъ.* Ibid, 1914 г., № 5, стр. 10—11; № 6, стр. 12—13.

631. 47-е Очередное земское собраніе: засѣданіе VIII—9 декабря 1913 г.; засѣданіе IX—10 декабря 1913 г.; засѣданіе X—11 декабря 1913 г.; засѣданіе XI—12 декабря 1913 г.; засѣданіе XII—13 декабря 1913 г. *Т. Макаровъ.* Вѣстн. Олон. губ. земства, 1914 г., № 7. стр. 22—24; № 8. стр. 23—26. Олон. Недѣля, 1914 г., № 9, стр. 8—10; № 10, стр. 9—12; № 11, стр. 6—10; № 12, стр. 7—10; № 15, стр. 6—8.

632. Вытегорское очередное уѣздное земское собраніе. Засѣданіе I—16 сентября 1913 г. Вѣстн Олон. губ земства, 1914 г., № 4, стр. 15—17; № 5, стр. 13—15; № 6, стр. 19—21; № 7, стр. 16—18; № 8, стр. 15—17. (Прод. слѣд.).

633. Г. Каргополь. Очередное уѣздное земское собраніе: засѣданіе V—21 сентября 1913 г; засѣданіе VI—23 сентября 1913 г.; засѣданіе VII—24 сентября 1913 г. N N. ibid., 1914 г, № 3, стр. 17—20; № 5 стр. 15—17; № 7, стр. 18—20; № 8. стр. 18—19. (Прод. слѣд.).

634. Г. Пудожъ. Чрезвычайное земское собраніе 6 февраля 1914 года. *К. Крючковъ.* ibid., 1914 г., № 6, стр. 16—19.

635. Земская хроника. Агрономическое совѣщаніе. (IX е). ibid., 1914 г., № 4 стр. 22—23.

636. Земская хроника. Закрытіе IX-го агрономическаго совѣщанія. ibid., 1914 г., № 5, стр. 20—21.

637. Краткій обзоръ агрономическихъ мѣропріятій по Олонецкому уѣзду за 1913 г. N.N. ibid., 1914 г., № 5, стр. 17—19; № 6, стр. 9—12.

638. Земская хроника. Засѣданіе комиссіи по народному образованію при губернской управѣ, 6 февраля 1914 года *Ив. М—въ.* ibid., 1914 г., № 4, стр. 23.

639. Земская хроника. Объ уплатѣ земскихъ сборовъ за казенныя земли и лѣса. ibid., 1914 г., № 5, стр. 19—20.

640. Земская хроника. Разрѣшеніе ссуды (Лодейнопольскому уѣздному земству изъ капитала обязательнаго страхованія на устройство телефонной линіи въ уѣздѣ). ibid., 1914 г., № 5, стр. 21.

641. Земская хроника. Зоотехническая комиссія. ibid., 1914 г., № 5, стр. 20.

642. Земская хроника. Пособіе Д-та Земледѣлія. (О назначеніи Деп-томъ Земледѣлія пособія Олонец. губ. земству на содержаніе 17 участковыхъ агрономовъ, по разсчету на 8 мѣсяцевъ въ 1914 г.). ibid., 1914 г., № 6, стр. 28—29.

643. Земская хроника. Отвѣтъ Д та Земледѣлія. (По поводу организаціи въ Каргопол. уѣздѣ опытной станціи). ibid., 1914 г., № 8, стр. 22—23.

644. Общія собранія членовъ Олонецкаго филіальнаго отдѣленія Общ-ва Россійскихъ фельдшеровъ. Олон. Недѣля, 1914 г., № 9, стр. 10 11; № 16, стр. 7.

645. Къ созыву 2-го съѣзда земскихъ ветеринарныхъ врачей и предсѣдателей земскихъ управъ Олонецкой губерніи (Открытое письмо къ земскимъ ветеринарнымъ врачамъ Олонецкой губерніи). Ветерин. врачъ *А. Н. Соловьевъ.* Вѣстн. Олон. губ. земства, 1914 г., № 4, стр. 9—11.

646. Краткій отчетъ о трудахъ II съѣзда дѣятелей по фельдшерскому образованію, бывшаго въ Москвѣ 2 7 января с. г. *И. А. Шифъ.* (Отчетъ директора фельдшерской школы д-ра И. А. Шифъ, командированнаго губернскимъ земствомъ въ Москву). Ibid., 1914 г., № 4, стр. 11—15.

647. Землеустройство въ Петрозаводскомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи. *Н. Невичскій.* Вѣстн. землеустр. Сѣв.-Вост. района, 1914 г., № 15, стр. 13 15.

648. Дѣятельность Вытегорской уѣздной землеустроительной комиссіи, Олонецкой губерніи за 1913 годъ. *Болдыревъ.* ibid., 1914 г., № 15, стр. 15—16

649. Земская хроника. Объ участіи земства на Всероссійской выставкѣ. Вѣстн. Олон. губ. земства, 1914 г., № 7, стр. 24.

650. Отголоски полувѣковаго земскаго юбилея въ Ошевенской волости. *Ив. Марафъевъ.* ibid., 1914 г, № 8, стр 17 18; Олон. Недѣля, 1914 г, № 9, стр. 14—15.

651. Съѣздъ земскихъ техниковъ Олонецкой губерніи. ibid., 1914 г. № 14, стр. 8 9.

652. Г. Каргополь. Земскій юбилей. *П. О.* Вѣст. Олон. губ. земства, 1914 г., № 6, стр. 15—16.

653. Земство и кооперація. *П. Вельшевъ.* ibid, 1914 г., № 3, стр. 24 25.

654 Кооперація. Объ оказаніи помощи земствомъ кооперативамъ губерніи. *Н. Боевъ.* (Докладъ, читанный на губернскомъ агрономическомъ совѣщаніи 17 25 февраля с. г.). ibid., 1914 г., № 6, стр. 21—24.

655. Ошевенская волость, Каргопольскаго уѣзда. Открытіе лавки потребителей. *Ив. Марафъевъ.* Ibid., 1914 г., № 3, стр. 27.

656. Первое общее собраніе Кузарандскаго кредитнаго т-ва. *Кузаранинъ.* ibid., 1914 г., № 5, стр. 24—26.

657. С. Кузаранда. Кредитныя т-ва необходимы. *Кузаранинъ.* Ibid., 1914 г., № 8, стр. 27 28.

658. С. Виницы. Общество потребителей. N. ibid., 1914 г. № 8, стр. 28—29.

659. О кооперативахъ сѣверной области. Сѣв. Хозяинъ, 1914 г., № 2, стр. 26—27.

660. Кустарные и иные промыслы и ремесла въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ и предполагающаяся работа уѣзднаго земства въ области профессіональнаго образованія. *А. Мнительный.* Вѣстн. Олон. губ. земства, 1914 г., № 6, стр. 7—9; № 7, стр. 9—12; № 8, стр. 13—15.

661. Петрозаводскъ. Земство и сельско-хозяйственное образоваіе. *С. А. Л—ій.* ibid., 1914 г., № 6, стр. 1—5.

662. Выработка Олонецкимъ уѣзднымъ земствомъ плана улучшенія мѣстнаго скотоводства на 10-лѣтній періодъ. *А. Слиссарь.* Молочное Хозяйство, 1914 г., № 13, стр. 284—285.

663. Краткосрочное педагогическое собраніе въ с. Заостровьѣ, Лодейнопольскаго уѣзда. Учитель *Пидьмозерскій.* Олон. Недѣля, 1914 г., № 15, стр. 16.

664. Расширеніе сѣти Сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ. (О приступленіи Общества Олонецкой желѣзной дороги къ обслѣдованію вопроса о расширеніи предпріятія путемъ постройки новыхъ линій). Изв. Арханг. Об—ва изуч. Русс. Сѣвера, 1914 г., № 4, стр. 125—126.

665. Къ вопросу о проведеніи желѣзнодорожнаго подъѣздного пути отъ ст. Няндома Сѣв. ж. д. до г. Каргополя. *П. Охотинъ.* Вѣст. Олон. Губ. Земства, 1914 г., № 4, стр. 18—20. (Прод. слѣд.).

666. Записка о промышленно-экономическомъ значеніи проектируемаго желѣзнодорожнаго пути Няндома-Каргополь. ibid., 1914 г., № 7, стр. 12—14; № 8, стр. 21—22. (Прод. слѣд.).

667. Станція желѣзной дороги у Важинъ. ibid., 1914 г., № 3, стр. 23. (Замѣтка).

668. Всероссійскій водный метрополитэнъ. Инж. *А. Моноланъ.* Биржа, 1914 г., № 9, стр. 4—5.

669. Маріинская система. *Н. Балашевъ.* Естествозн. и Геогр., 1914 г., № 2, стр. 1—10.

670. Судоходство на Маріинскомъ водномъ пути. (—*в*). Морепл. и Судох., 1914 г., № 2, стр. 46.

671. Грузовое движеніе по Маріинской системѣ въ 1913 году. Русс. Судох., 1914 г., № 2, стр. 46. (Замѣтка).

672. Проектъ установленія сбора за пользованіе Маріинскимъ воднымъ путемъ. Русс. Экспортъ. 1914 г., № 1—2, стр. 28—29. Вѣстн. Пут. Сообщ., 1914 г., № 2, стр. 16.— Русс. Судох., 1914 г., № 2, стр. 41—42.

673. Осадка для судовъ и гонокъ по Приладожскимъ каналамъ въ навигацію 1914 года. Лѣсопромышл., 1914 г., № 15, стр. 357.

674. Землечерпательныя работы на Приладожскихъ и Вытегорскихъ каналахъ. Лѣсопромышл., 1914 г., № 13, стр. 310.

675. О цѣнахъ на конную тягу по Свирскимъ каналамъ. Лѣсопромышл., 1914 г., № 10, стр. 236. (Замѣтка).

776. На Маріинской системѣ. Дѣти въ тягѣ. *Эскиз.* Олон. Недѣля, 1914 г., № 17, стр. 9—11.

677. Переустройство Тихвинской и Маріинской системъ. (—*в*.). Морепл. и Судох. 1914 г., № 2, стр. 45—46.

678. Объ условіяхъ промѣра р. Свири *Б. Т.* Русс Судох., 1914 г., № 2. стр. 3—5.

679. Общій сплавъ по р.р. Сяси, Тихвинкѣ и ихъ притокамъ. Лѣсопромышл., 1914 г., № 11 стр. 268—269; № 14, стр. 336.

680. Сплавъ лѣса по р. Пашѣ и ея притокамъ. Лѣсопромышл., 1914 г., № 16, стр. 381.

681. 4-й общій съѣздъ судовладѣльцевъ въ Петербургѣ. (Программа занятій съѣзда). Морепл. и Судох., 1914 г., № 2, стр. 57.—Русс. Судох., 1914 г., № 3, стр. 50—53.

682. Объ учрежденіи представительства на Приладожскихъ каналахъ отъ С. П—бургской Лѣсной Биржи. Лѣсопромышл., 1914 г., № 12, стр. 287.

683. Г. Петрозаводскъ. Борьба за трезвость и земство. *С. А. Л—ій.* Вѣстн. Олон. Губ. Земства, 1914 г., № 7 стр. 1—5.

684. Борьба съ пьянствомъ въ Петрозаводскѣ. Олон. Недѣля, 1914 г., № 14, стр. 9—10.

685. Чтенія о трезвости въ Воскресенскомъ Братствѣ трезвости въ г. Петрозаводскѣ. ibid., 1914 г., № 9, стр. 7.

686. Добрый починъ въ борьбѣ съ пьянствомъ. (Воспрещеніе въ г. Каргополѣ и его уѣздѣ открытія казенныхъ винныхъ лавокъ въ базарные, ярмарочные и праздничные дни). ibid., 1914 г., № 12, стр. 6.

687. С. Сондала, Повѣнецкаго уѣзда. Крестьянинъ *Ф. Н. Антроповъ.* (Средства къ отрезвленію деревни). Вѣстн. Олон. Губ. Земства, 1914 г., № 7, стр. 14—15.

688. Сельско хозяйственные курсы въ с. Кяппесельгѣ, Повѣнецкаго уѣзда. ibid., 1914 г., № 7, стр. 21—22. (Прод. слѣд.).

689. С. Ухта, Лодейнопольскаго уѣзда. Открытіе воскресныхъ и вечернихъ занятій для взрослыхъ при земской библіотекѣ-читальнѣ. *Б. Сухаревъ.* Олон. Недѣля, 1914 г., № 12, стр. 16.

690. С. Юштозеро, Повѣнецкаго уѣзда. Торжество освященія собственнаго зданія Юштозерскаго земскаго училища. Учитель *Я. Х.* ibid., 1914 г., № 9, стр. 15—16.

691. Острая нужда. *Шунжанинъ.* (О необходимости устройства курсовъ печныхъ мастеровъ въ виду отсутствія сихъ послѣднихъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ). Вѣстн. Олон. Губ. земства, 1914 г., № 3, стр. 9—10.

692. С. Святнаволокъ, Повѣнецкаго уѣзда. Народное чтеніе по сельскому хозяйству. Олон. Недѣля, 1914 г., № 11, стр. 15—16.

693. Народныя чтенія въ г. Петрозаводскѣ. *А. К.* ibid., 1914 г. № 10, стр. 12—13.

694. С. Шуньга. Сельско-хозяйственное чтеніе. *Шунжанинъ.* Вѣст. Олон. Губерн. Земства. 1914 г., № 7, стр. 15—16.

695. Лѣсные пожары въ 1913 г. *Б. Поповъ.* ibid, 1914 г, № 3, стр. 4—6, № 4, стр. 6—7.

696. Свѣдѣнія о пожарахъ въ Олонецкой губерніи и о выданныхъ пожарныхъ вознагражденіяхъ изъ капитала обязательнаго страхованія за іюль, августъ и сентябрь 1913 г. ibid., 1914 г., №№ 3, 4, 5.

697. С. Выгозеро, Повѣнецкаго уѣзда. Значеніе пожарной машины въ деревнѣ. *М. Комаровскій.* ibid., 1914 г., № 4, стр. 17—18.

698. С. Типиницы, Петрозаводскаго уѣзда. Пожаръ въ первый день св. Пасхи. Свящ. *І. Святловъ.* Олон. Недѣля, 1914 г., № 17, стр. 16.

699 г. Каргополь. Пожаръ съ человѣческими жертвами. (Сгорѣло управленіе уѣзднаго воинскаго начальника). ibid., 1914 г., № 16, стр. 6.

700. Докладъ въ Императорскомъ русскомъ географическомъ общ-вѣ *Я. П. Бьлясва,* о результатахъ снаряженной на средства геогр. общ-ва астрономической экспедиціи въ районѣ озеръ. Изв. Арханг. Общ. Изуч. Русс. Сѣвера, 1914 г., № 5, стр. 160.

701. О непосредственныхъ сношеніяхъ и отношеніи Государей Романовыхъ къ Олонецкому краю. Статья *А. М. Солнышковой.* Памятн. Книжка Олон. губ., 1914 г., стр. 3—15. (Приложеніе).

702. Путевыя замѣтки. (Отъ Каргополя до Алекс.-Свирскаго монастыря и обратно). *Философъ К. Докучаевъ-Басковъ.* Изв. Арханг. Об-ва Изуч. Русс. Сѣвера, 1914 г., № 4, стр. 107—122; № 5, стр. 139—146; № 7, стр. 198—205. (Прод. слѣд.).

в) Газетныя статьи:

703. Чрезвычайное Петрозаводское уѣздное земское собраніе 15 марта 1914 года. Олон. Губ. Вѣд., 1914 г., № 54.

704. Чрезвычайное собраніе Петрозаводской Городской Думы 6-го марта 1914 г. ibid., 1914 г., № 48.

705. Постановленія Петрозаводской городской Думы, состоявшіяся на чрезвычайныхъ собраніяхъ отъ: 10 февр. и 18 февр. 1914 года ibid., 1914 г., №№ 33, 36.

706. Постановленія Петрозаводской Городской Думы, состоявшіяся на очередныхъ собраніяхъ отъ: 28 янв. и 19 марта 1914 года. Ibid., 1914 г., №№ 22 и 58.

707. Смѣты городскихъ доходовъ и расходовъ по городамъ: Вытегрѣ, Каргополю, Олонцу, Петрозаводску и Пудожу на 1914 годъ. Ibid., 1914 г., №№ 7, 11, 37, 46, 51, 73.

708. Отчетъ по ссудо-сберегательной кассѣ чиновниковъ Олонецкаго Губернскаго Правленія за 1913 годъ. ibid., 1914 г., № 73.

709. С. **Поросъ-озеро,** Повѣнецкаго уѣзда. Открытіе сельско-хозяйственнаго общества ibid., 1914 г., № 16.

710. Д. Моталова. Общее собраніе членовъ Сѣнногубскаго сельско-хозяйственнаго общества ibid., 1914 г., № 72.

711. С. Сѣнная-Губа, Петрозаводскаго уѣзда. Общее собраніе членовъ мѣстнаго сельско-хозяйственнаго общества. ibid., 1914 г., № 37.

712. Устройство казенныхъ лѣсовъ на Уралѣ и въ Олонецкой губерніи. Правител. Вѣстн., 1914 г., № 85, стр. 2.

713. Вниманія г.г. лѣсовладѣльцевъ, лѣсопромышленниковъ и крестьянскихъ обществъ Олонецкой губерніи. *А. Нелюбовъ.* (По поводу приступленія къ разсмотрѣнію сельско-хозяйственной комиссіи Государственной Думы проекта новаго устава лѣсного) Олон. Губ. Вѣд. 1914 г., №№ 25, 26.

714. Сельское-хозяйство въ Олонецкой губерніи во 2-й половинѣ 1913 года. (См. № 243, Олон. Губ. Вѣд. 1913 г.). ibid., 1914 г. № 6.

715. О межевыхъ работахъ въ Олонецкой губерніи въ 1914 году. ibid., 1914 г. № 76.

716. Торфъ, какъ лучшая подстилка для скота. (О желательной замѣнѣ хвои торфомъ). ibid., 1914 г., № 81.

717. Одна изъ важныхъ нуждъ Кареліи. *Сѣверный.* (О необходимости открытія въ Кареліи сел.-хоз. школы). Сѣв. Утро, 1914 г., № 20, стр. 2.

718. Интересъ финновъ въ Кареліи. *Ловашинскій.* (Изъ панфинской пропаганды) Финлянд. газета, 1914 г., № 75.

719. Карелы въ Финляндіи. ibid., 1914 г., № 62.

720. Офинненіе Кареліи. ibid., 1914 г., №№ 76, 77.

721. Борьба противъ русской школы. (Изъ панфинской пропаганды). ibid., 1914 г. № 49.

722. Г. Вытегра. Совѣщаніе по вопросу объ установленіи цѣнъ за конную тягу судовъ по искусственной части Маріинскаго пути на участкѣ Вытегра—Вознесенье въ навигацію 1914 года. ibid., 1914 г., № 47.

723. Тяга судовъ на искусственной части Маріинской системы. Вѣстн. Рыбин. Биржи, 1914 г., № 69, стр. 4,

724. Состояніе Волги и Маріинской системы. ibid., 1914 г., № 77, стр. 3—4.

725. Состояніе водныхъ путей Вытегорскаго округа. ibid., 1914 г., № 79, стр. 4

726. Нужды р. Свири. ibid., 1914 г., № 63.

727. Къ собранію судопромышленниковъ. (О принятіи мѣръ къ закрытію винныхъ лавокъ въ перечалочныхъ пунктахъ на Маріинской системѣ). ibid., 1914 г., № 68.

728. Состояніе погоды въ Олонецкой губерніи въ 1913 году и вліяніе ея на сельское хозяйство. *М. Даниловъ.* (Извлечено изъ записи К. Ф. Филимонова въ г. Петрозаводскѣ). Олон. Губ. Вѣд., 1914 г., № 52.

729. Г. Повѣнецъ. Борьба съ пьянствомъ. Голосъ Москвы, 1914 г., № 69. стр. 3.

730. Г. Петрозаводскъ. Праздникъ трезвости, 9 апрѣля 1914 г. Олон. Губ. Вѣд. 1914 г., № 69.

731. Слово, сказанное докторомъ И. А. Шифъ на всенародномъ собраніи въ вечеръ Всероссійскаго праздника трезвости 9 апр. 1914 г. въ Братскомъ домѣ, въ г. Петрозаводскѣ, Д-ръ *И. А. Шифъ.* ibid., 1914 г., № 70.

732. Открытіе дѣйствій Повѣнецкаго Городского Общественнаго Банка. ibid., 1914 г., № 26.

733. Отчетъ Ладвинскаго Благотворительнаго Об-ва, Петрозаводскаго уѣзда, Олонецкой губ. за 1913 г. ibid., 1914 г., № 46, стр. 4—5.

734. Отчетъ о дѣятельности Каргопольскаго о-ва покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія за 1913 г. ibid., 1914 г., № 46, стр. 3—4.

735. Свѣдѣнія о работѣ Александро-Свирскаго братства *А. С.* ibid., 1914 г., № 20.

736. VII-й годовой отчетъ Александро-Невскаго Братства при церкви Олонецкой Императора Александра Благословеннаго гимназіи за 1912—13 годъ. ibid., 1914 г., № 44.

737. С. Ошта. Лодейнопольскаго уѣзда. Отчетъ Оштинскаго об-ва для вспоможенія бѣднымъ и сирымъ Оштинскаго прихода за 1913 г. ibid., 1914 г., № 32.

738. Отчетъ Повѣнецкаго Попечительнаго Комитета Призрѣнія бѣдныхъ за 1913 годъ. ibid., 1914 г., № 49.

739. Жгучій вопросъ. (О желаніи крестьянъ имѣть въ Олонецкой губерніи сельско-хозяйственную школу). ibid., 1914 г., № 51.

740. С. Покровское. Повѣнецкаго уѣзда. Трехнедѣльные курсы по молочному хозяйству, животноводству и кормодобыванію (Программа). ibid., 1914 г., № 41.

741. Г. Петрозаводскъ. Открытіе безплатной читальни Воскресенскаго Братства трезвости (въ помѣщеніи Александро-Невскаго училища). ibid., 1914 г., № 39.

742. Вечеръ въ Петрозаводской Маріинской женской гимназіи въ пользу недостаточныхъ ученицъ. ibid., 1914 г., № 1

743. С. Ладва, Петрозаводскаго уѣзда. Елка въ мѣстной женской церковно-приходской школѣ. *А. Ст-скій.* ibid., 1914 г., № 19.

744. Г. Вытегра. Выставка ученическихъ работъ при Вытегорскомъ реальномъ училищѣ. ibid., 1914 г., № 77.

745. Г. Вытегра. Пожаръ съ человѣческими жертвами. *С. Р.* ibid., 1914 г. № 29.

746. Празднованіе 50-лѣтняго юбилея Губернской Земской Управы. ibid., 1914 г., № 10.

747. Высочайшее утвержденіе 14 февр. 1914 г. проекта памятника-колонны, предположеннаго къ сооруженію въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ на Сумскомъ трактѣ въ с. Петровскій Ямъ, Повѣнец. у. на мѣстѣ остановки на отдыхъ Имп. Петра Великаго во время похода, совершеннаго съ войсками и двумя галерами отъ Бѣлаго моря къ Онежскому озеру. ibid., 1914 г., № 46. (замѣтка).

748. Олонецкія воды при Петрѣ Великомъ. (Докладъ В. М. Мегорскаго въ об-вѣ ревнителей исторіи объ „Олонецкихъ Марціальныхъ водахъ при Петрѣ Великомъ"). Россія, 1914 г., № 2587, стр. 3.

749. Каргопольскіе отголоски. (О постройкѣ новаго парохода для нуждъ Каргопольцевъ). Олон. Губ. Вѣд. 1914 г., № 57.

750. С. Пертозеро, Лодейнопольскаго уѣзда. Освященіе храма во имя св. ап. Петра и Павла. ibid., 1914 г., № 54.

Главнѣйшія опечатки

въ статьѣ *В. Дробова* «Матеріалы къ изученію типовъ лѣсныхъ насажденій Вытегорскаго у. Олонецкой губ.». (См. Изв. Общ. изуч. Олон. губ. 1914 г. вып. 1—2).

Страница:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ:
16	11 снизу	хозяйствѣ.	хозяйствѣ
18	5 сверху	Каргополя	Каргополя.
25	22 »	Spragnum	Sphagnum
26	19 снизу	верниковъ	верпиковъ.
28	5 »	Mytillus	Myrtillus
29	1 сверху	accetesella	acetosella
—	16 »	35	3 5
33	5 »	Maianthemum	Majanthemum
—	6 »	Linnaca	Linnaea
38	9 снизу	V	V.
—	7 »	Yirgo	Virgo
45	13 сверху	Цѣйникъ	Вѣйникъ
—	17 »	Подморосиникъ	Подмаренникъ

Отв. издатель:
Предсѣд. Правленія О-ва изученія Олонецкой губ.
А. Ѳ. Шидловскій.

Редакторы: И. И. Благовѣщенскій. Горн. Инж. Б. Н. Михайловъ

„Строкина пустыня" и ея чернецы.

(Опытъ изслѣдованія жизни монашествующихъ).

«Строкина пустыня» и по нынѣ «существуетъ» (подъ другимъ названіемъ), если только можно назвать существованіемъ то, что едва-едва влачитъ остатокъ жалкихъ и безполезныхъ дней своихъ... Она, выражаясь словами ея чернецовъ, «отъ города Каргополя (страны Олонецкой) состоитъ на другой сторонѣ, подлѣ Онеги рѣки» (на правомъ берегу), «и, вокругъ земля лѣсомъ поросла и никакого жилья, кромѣ—при монастырѣ—скотскаго двора... въ близости не имѣется»...[1])

Но прежде, чѣмъ начинать о началѣ пустыни, мы должны предварительно сказать о ея названіи: почему молъ прозвали ее «Строкиной—Строкинской»? И что это значитъ?!...

Первой грамоты, отъ времени основанія описываемой обители, грамоты Новгородскаго архіепископа Макарія (упоминаемой въ «Исторіи Россійской іерархіи» [2]), 7045—1537 до насъ не сохранилось даже въ спискѣ; ее, повидимому, не было въ настоящемъ вѣкѣ, такъ какъ не упоминается она въ монастырскихъ описяхъ минувшаго XVIII столѣтія; поэтому и неизвѣстно, какъ названа пустынь въ сей грамотѣ... Грамота же Грознаго, 7055—1547 г. прямо называетъ ее Васьяновой пустыней, Строкинской. Въ другихъ монастырскихъ актахъ слѣдующихъ годовъ обитель называется Спасскимъ монастыремъ, Строкинскою пустынею (безъ прибавленія Васьяновой), именно: льготной грамотѣ писцовъ Як. Сабурова, да Ив. Кутузова, 7063—1555 г.; отписяхъ (роспискахъ, получавшихся въ уплатѣ «дани» и проч.) 7081—1573 (января 5), 7085—1576 г. (ноября 3) и другихъ; въ описи обители, произведенной 25 мая 7089—1581 г., при игуменѣ Діонисіи; въ началѣ XVII вѣка писали еще Строкин-

[1]) Архивъ Каргопольскаго Спасскаго монастыря, кипа 1, 1716—1750 г.г.
[2]) Часть 4, стр. 345.

скою, но уже въ 7106—1598 г. начали писать Строкиною...[1]) Въ вкладной книгѣ, заведенной въ 7046—1538 г. названіе сего монастыря—пустыни начали вписывать только съ 1581 г. и то не постоянно[2]); раньше же названія обители вовсе не упоминали, а вписывая одни только вклады, поясняли—и то не всегда—что далъ «къ Спасу и къ Рождеству пречистые» (то-то и то-то)... Въ XVII столѣтіи названіе «Строкина, Васьянова», или «Васьянова Строкина пустыня» уже господствуетъ во всѣхъ монастырскихъ записяхъ; и стоитъ оно вмѣстѣ съ «Спасскимъ монастыремъ», кряду послѣ онаго, всегда неразлучно. Нельзя сего сказать о послѣдующемъ времени... Съ началомъ XVIII вѣка первыя два названія начинаютъ улетучиваться, появляясь рѣдко (съ 1716 по 1754 г.[3]); уже съ 1721 г. стали писать вмѣсто «Васьянова—Строкина», «Каргопольскій Спасскій» или «Спасовъ», и наоборотъ; а съ 1776 г. уже «Спасо-Каргопольскій монастырь», каковое названіе утвердилось за нимъ до сего времени.

Итакъ названіе «Вассіанова» означаетъ, или по крайней мѣрѣ, даетъ право предполагать, что описываемая обитель получила свое названіе отъ перваго ея насельника, основателя инока Вассіана. Но почему ее назвали «Строкиною»?!...—Въ отысканной нами черновой «исторической запискѣ» (60-тыхъ годовъ XIX вѣка) имѣется относительно сего одно только предположеніе, догадка...—«Пустынь Строкинская, что на болотѣ»! задумчиво говоритъ неизвѣстный составитель. «Не показываетъ ли это названіе—строка, черта, граница—что далѣе этой пустыни къ сѣверу въ то время еще не было поселенцевъ—новгородскихъ славянъ»?—Это предположеніе неизвѣстнаго составителя, какъ и объясненіе его слова чудь («чуждый, чужой народъ»), по нашему мнѣнію, невѣрно... Не соглашаясь съ симъ (по той причинѣ, что мы основаніе обители относимъ къ XVI, а не къ XIV вѣку, какъ неизвѣстный составитель «записки» на основа-

---

[1]) Грамота о деревни Мануиловской. Всѣ прочіе источники помѣщены въ текстѣ.

[2]) Но полное названіе начали вносить только съ 1582 г.: „Спаскаго монастыря: Строкинскіе пустыни“ (іюня 3); „Васьяновы“ (іюня 3); „Строкинской пустыни, Васьяновы“ (6 декабря 1584 г.); „Васьяновы пустыни, Строкинской“ (20 іюня 1586 г.). За симъ опять прекратили вносить полное названіе обители.

[3]) Вотъ эти немногіе остатки древности: „*Строкина, Васьянова пустыня*“, указъ 18 февраля 1716 г., (книга 1-я, л. 1). „*Строкинъ монастырь*“, отпись въ мартѣ 1716 г. (кн. 1, л. 11); „*Спасовъ-Строкинъ монастырь*“, отписи 26 марта 1717 г.; 1 апрѣля 1718 г.; декабря 21, 1719 г. (кн. 1-я). „*Строкина пустыня*“, указы 28 іюня 1725 г. (книг. 1, л. 28, 46); 8 ноября 1738 г. (кн. 1, л. 245); 10 марта 1740 г. (кн. 1, л. 127); 7 апрѣля 1741 г. (кн. 1, л. 240); 26 ноября и 30 декабря 1743 г. (кн. 1, л. 130); 25 августа 1750 г. (кн. 4, л. 33).—„*Спаская, Строкина пустыня*“, 18 января 1731 г. (кн. 1, л. 74, 121); 4 сентября 1743 г.; 18 октября 1750 г. (кн. 1, л. 160); 29 сентября 1750 г.; 2 іюля 1751 г. (кн. 4, л. 34);—17 августа 1754 г. (кн. 1, л. 189); „*Строкинъ*“, 10 февраля 1731 г. (кн. 1, л. 75); „*Васьянова, Строкина пуст.*“, 13 января 1732 г. (кн. 1, л. 79); „*Васьянова, Строкинская*, 13 января 1732 г. (кн. 4, л. 21).—„*Строкина пустыня*“ (безъ прибавленія „Спасская“), 14 ноября 1737 г. (кн. 1, л. 94, въ архивѣ описываемой обители).

нія впрочемъ «Исторіи Россійской іерархіи»), съ своей стороны предлагаемъ другое предположеніе: не названа ли пустынь по оводамъ?—Мелкая порода оводовъ, по мѣстному и по нынѣ называемая стрёками,—строками, которыми такъ обильны лѣтомъ наши болота, слѣдовательно и описываемая обитель...

Время основанія Строкиной пустыни въ точности неизвѣстно; его можно опредѣлить только приблизительно и, опять-таки на однихъ предположеніяхъ... «Исторія Россійской іерархіи» относитъ время основанія обители къ началу XIV вѣка, т. е. «вскорѣ» будто бы «по просвѣщеніи страны сея христіанскою вѣрою», подкрѣпляя свое мнѣніе событіями изъ жизни и кончины челменскаго пустынника, преподобнаго Кирилла (Каргопольскаго чудотворца), жившаго будто бы въ 14-мъ же столѣтіи... Вотъ что говоритъ «исторія»: «Спасскій... монастырь находится... на берегу р. Онеги, которая, протекая мимо монастыря сего, мѣстоположеніе его дѣлаетъ пріятнымъ. Сею невинною пріятностію, *соединенною съ нѣкоторыми выгодами*, плѣнившись инокъ Вассіанъ, избралъ сіе мѣсто для своего пребыванія. Ревнуя спокойствію его жизни, окрестные обыватели «будто бы» начали приходить къ нему для соучаствованія въ ономъ, и мало по малу умножаясь, наконецъ составили на семъ берегу рѣки Онеги братское общежительство (?), наименовавъ оное пустынею, а по имени основателя Вассіановою, къ которому въ послѣдствіи (?) времени придано еще названіе—Строкинская, что на болотѣ... Къ которому году отнести время основанія сея Вассіановы пустыни. равно какъ и то, по какому случаю и откуда тотъ инокъ Вассіанъ сюда прибылъ, чьимъ иждивеніемъ основалъ монастырь сей – того по причинѣ часто случавшихся пожаровъ, истребившихъ съ зданіемъ и монастырскую архиву,—обстоятельно знать не можно.—Архіепископъ новгородскій Макарій въ грамотѣ своей 7045, отъ Р. Х. 1537 г., обитель сію называетъ *новою*, пиша тако: «приходили ко мнѣ изъ тоя *новыя* обители, пожалованные нами строители, старецъ Варлаамъ, да старецъ Тихонъ важанинъ» (?). Но изъ исторіи о пришествіи Кирилла Челмогорскаго въ недалеко отсюда отстоящую (за 50 верстъ) гору Челму, принадлежавшую обитавшему тамъ грубому, ни законовъ общества, ни чувствій христіанства не знавшему,—какъ видно изъ случившагося при томъ обстоятельства,— народу чуди, явствуетъ, что обитель сія тогда была не совершенно новая. Ибо тогда еще въ семъ Спасо-преображенскомъ монастырѣ были игумены, изъ числа коихъ (какъ значится на ракѣ преп. Кирилла) Іосифъ 6876, отъ Р. Х. 1368 г. приходилъ къ нему въ Челмогорской монастырь (?) для его исповѣданія. Впрочемъ можно положить, что обитель сія основана вскорѣ по

просвѣщенiи страны сея христiанскою вѣрою въ началѣ 14 по Р. X. столѣтiя. А что архiепископъ новгородскiй Макарiй 1-й обитель сiю называетъ новою, то конечно не по времени ея основанiя, но въ разсужденiи ея послѣ какого-либо несчастнаго случая обновленiя, и конечно для благопоспѣшества же въ возстановленiи и распространенiи ея въ помощники бывшему тогда въ семъ монастырѣ игумену Евѳимiю Вагжанину (?) даны были отъ того архiепископа два строителя—Варлаамъ и Тихонъ» [1]).

Разсмотримъ эти доводы:

Нужно ли говорить, что составитель описанiя Строкиной передавалъ (въ «Исторiи») причины основанiя—въ большинствѣ—по своимъ собственнымъ чувствамъ, а не по историческимъ даннымъ... [2]) Замѣчательно, что почти всѣ основатели монастырей—по крайней мѣрѣ большинство—были мастера выбирать для устройства обители мѣста удобныя, даже—красивыя... Въ Строкиной же никакихъ прiятностей и удобствъ (кромѣ выгодъ, въ видѣ приношенiй отъ горожанъ)—быть не могло!.. Широкая (въ 170 саж.), осенью бурливая, весною непроѣздная (по причинѣ ледохода)—рѣка; подъ ногами и кругомъ болото и дремучiй, непроходимый лѣсъ, наполненный «строками» и хищными звѣрями—медвѣдями, которые даже въ 60-хъ годахъ 19-го столѣтiя не стѣснялись преспокойно кушать строкинскихъ коровушекъ у монастырскаго гумна...—Затѣмъ—противорѣчiя описателя: (въ началѣ) то Вассiанъ избралъ это мѣсто потому именно, что «плѣнился его невинною прiятностiю; (а далѣе), то: «по какому случаю... Вассiанъ и чьимъ иждивенiемъ основалъ

[1]) „Ист. Росс. iер." ч. 4, стр. 344—316.

[2]) Здѣсь считаемъ умѣстнымъ отвѣтить на вопросъ: кто составилъ описанiе Строкинской пустыни, помѣщенное на 341—354 стр., 4-й ч. „Истор. Росс. iерархiи", изд. 1812 г.?—По нашему мнѣнiю его составилъ бывшiй учитель Каргопольскаго духовнаго училища, 23-хъ лѣтнiй молодой человѣкъ, Василiй Ѳедоров. Шегринскiй, еще въ 1807 г., первоначально представивъ митрополиту, а затѣмъ писалъ составителю „Ист. Росс. iерархiи"... Въ архивѣ Строкиной пустыни имѣется указъ Новгородской духовн. консисторiи, отъ 19 iюля, 1809 г., за № 5182, въ коемъ говорится: „...Резолюцiею... Амвросiя митрополита новгородскаго... послѣдовавшею сего 1809 г., марта 8 дня *на письменной книжкѣ, подъ названiемъ: „Описанiе Спасо Каргопольскаго монастыря"*, учиненное генваря 1-го (?) дня 1808 г. Каргопольскаго духовнаго училища 2-го класса учителемъ Васильемъ Ѳедоровымъ Шегринскимъ,—велѣно: отослать въ монастырь въ подлинникѣ для храненiя въ ризницѣ, со внесенiемъ въ опись.—Подлинникъ однако, до насъ не сохранился! Списокъ съ него, или съ „Истор. Росс. iерар.", писанный уставомъ бывшимъ постриженникомъ, потомъ строителемъ Васьяновой пустыни Аврамiемъ, мы видѣли, читали въ 60-хъ годахъ, котораго въ 1874 1875 г.г. уже не было. Составитель описанiя Строкиной желалъ принять въ ней даже иночество, съ оставленiемъ, впрочемъ, при чемъ учительской должности (указъ отъ 7 апрѣля 1809 г., за № 1173, книга 1-я, за 19-е столѣтiе, листъ 233), но такъ какъ онъ тогда не достигъ еще установленныхъ для сего 30-ти лѣтъ—ему было только 24 года,—то въ постриженiи ему и отказали (ук. отъ 14 мая, 1809 г., за № 2505, кн. 1, л. 238) Впослѣдствiи этотъ молодой, честолюбивый искатель монашества кажется охладѣлъ къ нему, и чуть-ли не женился, произведя потомство!... Во всякомъ случаѣ прозвище „Шегринскiй", намъ случалось слыхать въ жизни (быть можетъ родственникъ или „однофамилецъ" съ составителемъ „описанiя Спасо-Каргопольскаго монастыря")... и даже видѣть намогильную надпись на Каргопольскомъ кладбищѣ...

монастырь сей - того знать неможно»... Нужно ли говорить, что черезъ какіе-нибудь три вѣка назадъ, для постройки пустыни почти никакого «иждивенія» не требовалось: почти каждый монахъ былъ въ тоже самое время и плотникъ: онъ строилъ себѣ келью, часовню, или даже храмъ — въ нѣсколько аршинъ длиною и шириною; образовъ требовалось не много: 1—3... иконостасъ замѣняла деревянная заборка — вотъ и все!.. (Такіе храмы мы видали!)..—Наконецъ, составитель представлялъ новгородскаго архіерея (при томъ Макарія) уже такимъ простакомъ, который будто бы даже не былъ въ состояніи *отличить современной ему новой святыни отъ обновленной* (такъ онъ хотѣлъ!).. Дальше сего идти уже не куда!.. Переходимъ къ противорѣчащей себѣ же «Исторіи Россійской іерархіи»... (относительно времени жизни преп. Кирилла Челменскаго). Эта почтенная старушка въ одномъ мѣстѣ утверждала, что преп. Кириллъ Челменскій жилъ въ XI, а въ другомъ—въ XIV вѣкѣ... [1]) - Которому изъ этихъ указаній вѣрить?!.. Конечно намъ, какъ патріотамъ, пріятно бы видѣть сѣдую древность на своей родинѣ!. Обратимся, однако, къ житію» преподобнаго Кирилла Челменскаго. Изъ него усматривается, что сей пустынникъ родился будто бы въ 1286 г.; поселился на горѣ Челмѣ 30-ти лѣтъ, проживъ на ней 52 года, умеръ яко бы въ 1368 г. [2]). Но, изъ того житія видно: 1) что преподобный Кириллъ имѣлъ брата — преп. Корнилія Комельскаго [3]), жившаго какъ извѣстно, въ 1455—1537 гг. [4]); что перваго, по истеченіи трехлѣтней его жизни на Челмѣ, т. е. около 1497 г. посѣтилъ Корнилій [5]); слѣдовательно Кириллъ (родился около 1464 г.), поселился сюда около 1494 г.; проживъ на горѣ 52 года, умеръ, значитъ, около 1546 г. Такимъ образомъ получается разность почти въ два вѣка, именно: на 178 лѣтъ позже *). 2) Съ этимъ выводомъ будетъ вполнѣ согласно существованіе «града Каргополя, Спасовы, Строкины пустыни», а слѣдовательно и ея игумена, хотя и не Іосифа... которая — какъ уже видно изъ помѣщеннаго въ «Истор. Росс. іерарх.»

[1]) Сравните стр. 654, 3-й ч. „Ист. Росс. іер." съ 346 стр. 4-й ея части.—Выписка изъ послѣдней только что нами приведена въ текстѣ; въ 3-й же ч. говорится: „Челмогорская или *Челменская* мужская упраздненная *пустыня...* [illegible] *Кирилломъ, въ концѣ XI-го (?) вѣка преподобнымъ...*" Мудрый Эдипъ разрѣши эту задачу!... И вотъ, основываясь на такихъ противорѣчивыхъ источникахъ, „ученый мужъ", м. Макарій расписался, въ „Олонецкомъ краѣ въ XI вѣкѣ", въ 43 (?) верстахъ отъ Каргополя—Челмогорскій (монастырь), основанный преп. Кирилломъ". („Истор. русск. церкви" т. 2 стр. 100; Спб. 1868 г.).

[2]) См. наше изслѣдованіе „Подвижники и пастыри крайняго сѣвера", отдѣльная книжка: „Челменскій пустынникъ, преподобный чудотворецъ Кириллъ", Сб. 1889 г., стр. 9. 10, 21.

[3]) Тамъ же стр. 11.

[4]) „Истор. Росс. іер." ч. 4, стр. 651—654.

[5]) См. „житіе преп. Кирилла", стр. 11.

*) Противъ означенныхъ въ „житіи" лѣтъ

отрывка грамоты архіепископа Макарія,—съ 1537 г. уже существовала... 3) Что же касается имени игумена—Іосифъ—то должны сказать, что настоятеля съ симъ именемъ ни въ какихъ письменныхъ памятникахъ XVI и XVII вѣковъ Строкиной пустыни—не упоминается; въ актахъ, быть можетъ, потому, что не всѣ—до насъ сохранились; въ синодикахъ, быть можетъ, потому, что туда вносили только умершихъ въ Строкиной настоятелей; выбывшихъ же въ другіе монастыри (а тогдашніе игумены изъ-за собственныхъ выгодъ весьма любили самовольно мѣнять настоятельство въ монастыряхъ)—въ синодики не вносили (имя игумена Іосифа внесено въ Строкинскіе синодики уже впослѣдствіи, если не въ началѣ 19-го, такъ не позже конца 18-го столѣтія)...—Но главное быть можетъ потому, что и имя-то Іосифъ въ житіи означено по ошибкѣ, а слѣдовало бы читать «Евѳимій»?.. 4) Изъ записи чудесъ преп. Кирилла Челменскаго можно заключить, что житіе его составлено во 2-й половинѣ 17-го вѣка, даже послѣ 1674 г., по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя чудеса (наприм. чудо «о исцѣленіи очей іеромонаха Макарія» означено именно этимъ годомъ), слѣдовательно составлено болѣе 300 лѣтъ спустя послѣ смерти сего пустынника, если допустить, что онъ дѣйствительно умеръ въ 1368 г. Въ такомъ случаѣ нельзя дать никакого вѣроятія тому, чтобъ чрезъ триста лѣтъ можно было собрать, хотя какія бы то ни было свѣдѣнія о жизни какого угодно подвижника... Черезъ такой огромный промежутокъ времени едва ли и самое имя пустынника могло сохраниться въ памяти народной, не говоря уже о подробностяхъ его жизни!..—5) Существованіе въ Каргопольскомъ уѣздѣ (упоминаемой въ «житіи») языческой чуди въ 1-й половинѣ 16 вѣка—ничего не представляетъ невѣроятнаго... (она въ тоже самое время существовала и въ Новгородскихъ пятинахъ![1]) Это доказываетъ составитель житія преп. Кирилла, описавшій—какъ уже сказано выше,—во 2-й половинѣ 17-го столѣтія: «въ нынѣшняя же послѣдняя лѣта,—говорилъ онъ—*въ нашей сѣверной странѣ*, иже просія благочестіемъ и христіанскимъ законоученіемъ, *не во многихъ же прежде лѣтѣхъ бяше чудь и языкъ имяху свой;* нынѣ же процвѣте въ себѣ святыми угодники—преподобными отцы, иже житіемъ своимъ и чудесы просіяша въ насъ, яко звѣзды въ небеси по различныхъ градѣхъ, и островѣхъ морскихъ» (намекъ на Соловецкихъ), проходяще пустынное жительство»[2])...—Если бы преп. Кириллъ жилъ въ XIV вѣкѣ—не написалъ бы этихъ словъ его жизнеописатель!

[1]) См. грамоты новгородскихъ архіепископовъ: Макарія, 25 марта 1534 г. и Ѳеодосія (1549—1551 г.г.) въ Дополн. въ акт. историч., т. 1, №№ 23 и 45.

[2]) См. наше изслѣдованіе: „Челменскій пустынникъ"... стр. 15.

Итакъ на основанiи приведенныхъ доводовъ нѣтъ никакихъ причинъ относить время водворенiя инока Вассiана на берегу рѣки Онеги (въ Строкиной) ранѣе начала XVI вѣка...—Близость Каргополя пусть не путаетъ пустыннолюбцевъ ..—Тѣмъ болѣе, что въ послѣдней четверти (1578 г.) сего же 16 столѣтiя поселился на противоположномъ берегу той же рѣки, почти возлѣ самаго же города Каргополя (въ 200 саж. отъ городского Горскаго храма), другой пустынникъ (вѣроятно, какъ и Вассiанъ, «нѣкоторыми выгодами плѣнившись»), нѣкто Iоаннъ, въ иночествѣ Iона «Волосатый»[1]), умершiй въ 1612 г., оставившiй свое прозвище и основанной имъ пустыни[2]).—Между тѣмъ «Исторiя Россiйской iерархiи»,—ничто же сумняся,—относила основанiе и сей послѣдней обители къ XIV-же вѣку[3]).—Все 34-лѣтнее пребыванiе свое на горѣ Волосатый провелъ почти одинъ; (изъ сожителей его извѣстенъ только «старецъ Галасiя» (Гсласiй, 1593 г.); и, замѣчательно, что никакого храма не устраивалъ...—То же можно предположить и относительно инока Вассiана... Ничѣмъ нельзя доказать, чтобъ «ревнуя спокойствiю его жизни окрестные обыватели начали приходить къ нему для соучаствованiя въ ономъ и, мало по малу умножаясь, наконецъ составили на... берегу р. Онеги братское общежительство»... Если бы Вассiанъ желалъ устроить здѣсь обитель—повторяемъ—не выбралъ бы такого низкаго, неудобнаго для построекъ—мѣста, хотя и это случалось съ нѣкоторыми основателями монастырей... «Нѣкоторыми выгодами плѣнившись»—именно близостью города, слѣдовательно удобствомъ производить въ немъ сборы, Вассiанъ поселился на болотѣ одинъ, прiѣзжая, по временамъ, въ «посадъ»; а то и сами посадскiе жители приплывали на лодочкахъ къ пустыннику съ дарами своими...—Быть можетъ при немъ, быть можетъ послѣ его смерти, поселился въ его кельи другой чернецъ «инокъ Серапiонъ».. Во всякомъ случаѣ «починокъ» этотъ носилъ уже освященное годами прозвище «пустыни» такого-то,—въ данномъ случаѣ «Вассiановой»,—даже если келья перваго насельника сгнивала, или отъ неосторожности второго жильца сгорала, или по уходѣ его мѣсто оставалось пустымъ... Но являлся новый, хотя бы минутный жилецъ, опять строилъ келью, ставилъ крестъ, а быть можетъ и часовню... и «пустыня» принимала прежнiй видъ[4])... Такъ,—мы думаемъ,—было и съ Строкиной пустыней до 1537 г. Трудно

---

[1]) „Путешествiе академика Озерецковскаго по Ладожскому и Онежскому озерамъ", (изд. 1812 г.).

[2]) См. мое изслѣдованiе „...Монастыри крайняго сѣвера", отдѣльная книжка: „Пустынь Iоанна Волосатаго", Спб., 1890 г., стр. 1—3.

[3]) Часть 4, стр. 254.

[4]) „Челменскiй пустынникъ"... стр. 10, 22.

допустить, чтобъ до сего года существовалъ здѣсь какой либо благоустроенный монастырь, или что-либо похожее на монастырь!—«И общежительства не бѣ въ странѣ той (каргопольской)» поется въ службѣ преподобному Александру Ошевенскому, основавшему общежительную обитель около 1460 г., въ 42 верстахъ отъ г. Каргополя.– Это еще доказывается и тѣмъ, что до 1547 г. не было за Строкиной ни одного клочка земли, она сама стояла (если только существовала)—такъ сказать—воровски, на государственномъ болотѣ; что записи въ вкладную книгу начаты только съ 1538 г., что, наконецъ, подтверждаетъ отрывокъ грамоты новгородскаго архіепископа Макарія – къ сожалѣнію до насъ не сохранившійся,—который въ 7045—1537 г., называлъ эту пустынь *новою*, выражаясь такъ: «приходили ко мнѣ изъ тоя *новыя* обители пожалованные нами строители, старецъ Варлаамъ, да старецъ Тихонъ вагжанинъ»(?) [1]. Но создателями обители считаются все-таки не они... Въ синодикѣ монастырскомъ читаемъ имена: «создателей обители: инока Вассіана, инока Серапіона» (думаемъ создателей въ вышеобъясненномъ смыслѣ); затѣмъ уже: «игумена Евѳимія» и проч. игуменовъ...—Говорить ли, что годъ кончины Вассіана, какъ и время пришествія его въ Строкину, равно и подробности изъ его жизни—неизвѣстны.

XVI—XVII вѣка.

1) Строкинскіе игумены, 1538—1699 г.г.

ОТДѢЛЪ 1-й.

Съ 1538 по 1699, т. е. въ теченіе 161 года перебыло въ Строкиной пустыни 28 настоятелей—игуменовъ, которые—за немногими исключеніями—тогда, какъ и теперь въ этой несчастной обители смѣнялись весьма часто и тѣмъ составили ея неисцѣлимую язву... Тогдашняя причина частой смѣны—малое количество игумену дохода: «ихъ де мѣсто пустынное»,—говорили строкинцы въ 1598 г.—:«*игумены перемѣняются часто, для недоходу*[2])»...—Слѣдовательно отъ всего отрекшіеся пастыри черницовъ, вмѣсто обученія иноковъ собственнымъ примѣромъ нестяжанію, принимали и мѣняли должность настоятелей въ виду личнаго стяжанія... И что же?.. Частыя смѣны настоятелей со-

[1]) „Ист. Росс. іер"., ч. 4, стр. 343.
[2]) „Царская грамота о земли дер. Мануиловской.

ставляли и составляютъ одну перемѣну Ивана на Петра, а пустынь остается притчею на языцѣ даже до сего дне... потому – не многіе настоятели оставили о себѣ добрую память,—да и оставили ли? – другіе, за неимѣніемъ свѣдѣній, не оставили—никакой... третьи... послѣ многихъ хлопотъ, захватовъ... похожденій... то же перешли въ другой міръ... И всѣ теперь почіютъ отъ земныхъ дѣлъ своихъ...—Каково только тамъ — за гробомъ—гдѣ въ свое и не въ свое время будутъ всѣ, хотя, быть можетъ, и противъ собственнаго желанія .. – Во всякомъ случаѣ съ учрежденіемъ въ Строкиной игуменства начинается стяжательность ея чернецовъ. Игумены, повидимому, не наслѣдовали обязательнаго для иночествующихъ нестяжанія своего основателя... Они, подобно настоятелямъ и основателямъ другихъ монастырей, усердно выпрашивали у московскихъ царей земли, разныя права и преимущества, которыя не согласовались ни съ данными ими обѣтами нестяжанія, ни съ нуждами и пользами мѣстнаго населенія, и потому нерѣдко возбуждали неудовольствіе въ средѣ послѣдняго... Цѣлыя почти двѣсти лѣтъ строкинскіе настоятели пріобрѣтали, увеличивали разными способами свои земельныя владѣнія, хотя въ послѣдующее время и незначительными участками... Да и московскіе цари XVI—XVII в.в., опрометчиво понадѣявшись на молитвы чернецовъ (которыя однако не спасли ни ихъ, ни государства россійскаго отъ «лихолѣтья»), способствовали постановкѣ россійскаго иночества на ложный путь; они, въ ущербъ выгодъ сельскаго населенія, составлявшаго корень и оплотъ государства, осыпали всевозможными наградами отъ всего отрекшихся чернецовъ, награждая ихъ даже живыми людьми (рабами)... и, думали, что сдѣлали все... Чернецы стали величать себя «царскими богомольцами»*); въ ихъ челобитныхъ постоянно читаемъ: «кормимся мы—царскіе богомольцы — великаго государя жалованьемъ — милостынею, а нынѣ намъ—богомольцамъ, даютъ государева жалованья половину, и тѣмъ намъ – нищимъ кормитца не чѣмъ; опасаемся, чтобъ царское богомолье въ конецъ не запустѣло; или, – чтобъ больше разжалобить: «чтобъ имъ, нищимъ, межь дворъ скитаючись, не помереть голодною смертью», или: «мѣсто ихъ скудное, безвотчин-

*) „Мы с большой охотой беремся за грѣхи мірян молиться",—говорилъ русскій обличитель иночества въ 16 15 в.в. „егда бо серафимы семы и херувимы.. Речено есть св. книгами и от всѣх человѣк поругано и проклято, еже мзды взимающе от человѣк к властем о них глаголати; что же рекосте, о иноцы! взятіи ради (прокушающеся умолити неприступнаго небеснаго страшнаго небесе и земли Творца?.. Не запрещено нам молиться друг за друга, но безмездно; не мздоимны бо суть дарове Божіи... Гнѣваетъ бо Господа молитвенник мзду пріемый... какъ бы дерзновеніе имущій сорачицу или двѣ в чыпазѣ (за пазухой) пріем и яко на... к Богу с ходатайствомъ, ...сиик на молитву подвизаяйся". („Олон. Губ. Вѣд." 1881 г., № 78).

ное и кромѣ великихъ государей жалованья питаться не чимъ»... И милости сыпались какъ изъ рога изобилія!.. Оплотъ же государства—крестьяне попадали въ рабы помѣщикамъ да чернецамъ... Отъ сего понятна та злоба, проявлявшаяся при всякомъ случаѣ у поселянъ къ инокамъ, обрекшимъ себя на всевозможныя лишенія, но вмѣсто того незаконно и незаслуженно воспользовавшимся всѣми благами міра сего... Просматривая это грустное—повсюдное явленіе, по дошедшимъ до насъ писменнымъ памятникамъ обители, невольно припоминаешь россійскаго борца за монашескую чистоту нравовъ, преподобнаго Нила Сорскаго, который возставалъ всею силою души противъ любостяжанія монашескаго, въ какомъ бы оно видѣ ни было: въ видѣ частной, или общей собственности... И онъ былъ правъ!.. потому видѣлъ несовмѣстимость любостяжанія съ обѣтами иноческими и всѣ тѣ безчисленныя послѣдствія, истекавшія изъ перваго противоположнаго начала, какъ то: ссоры, тяжбы, самовольныя владѣнія, даже убійства... неприличную иночеству роскошь... *) Но обѣты—обѣтами, а дѣйствительность—дѣйствительностью... Чернецы всегда перемогали коренныхъ жителей, осуществляя свои любостяжательныя думы, относительно пріобрѣтенія, увеличенія земель... Крестьяне по простотѣ ли, бѣдности ли, или несогласію не умѣли вовремя закрѣпить за собою земли, посредствомъ оброка, или новой наддачи, и навсегда лишались права пользованія, посему потомъ уже посредствомъ разныхъ несправедливостей стремились завладѣть ею... или нерѣдко стараясь повредить ихъ владѣльцамъ... вырубали строевый лѣсъ, выкашивали сѣна, портили луга... и проч. Да и чернецы, при всемъ своемъ непомѣрномъ любостяжаніи, не много выиграли... Завладѣвъ лучшими и обширнѣйшими землями, они не могли или не хотѣли извлекать изъ нихъ надлежащей пользы, даже $1/100$ части не обрабатывали изъ своихъ необъятныхъ земель.

---

*) Хотя еще за сто лѣтъ до Нила говорилъ россійскій митрополитъ Кипріанъ (1378—1406 г.), что „св. отцами не предано, чтобъ инокамъ держать села и людей Какъ можно человѣку—продолжалъ онъ—разъ отрекшемуся отъ міра и его мірскаго, обязываться опять дѣлами мірскими, и снова созидать разоренное? Древніе отцы селъ не пріобрѣтали и богатства не копили... Если чернецъ станетъ селами владѣть, мужчинъ, женщинъ судить.. объ нихъ заботиться, то чѣмъ онъ отличится отъ мірянина?“ [1]) Но это былъ только частный совѣтъ, и какъ таковый не имѣлъ никакихъ послѣдствій, хотя митрополитъ не только могъ, но даже долженъ былъ собственною властію вырвать это зло съ корнемъ!..

[1]) „Истор. Россіи“, С. Соловьева, т. 4, стр. 353.

1-й игуменъ Евѳимій (I) «ВОЛОГЖАНИНЪ», 1538–1544, 1547–1549 г.г.

Первое мѣсто въ исторіи принадлежитъ строкинскому игумену Евѳимію Вологжанину (а *не «Ваіжанину»*, какъ прочитали было составители «Ист. Росс. іерарх».) и его приспѣшникамъ, и ужъ конечно не по одному счету—первенству, а по той силѣ воли и услугамъ пустыни, какія онъ оказалъ въ теченіе какихъ нибудь 9—11 лѣтъ своего самоуправленія, устроивъ ее за-ново, по крайней мѣрѣ, приведя въ цвѣтущее, по тогдашнему времени, состояніе: исходатайствовавъ у Грознаго и землю, и ругу, и безпошлиную торговлю солью, и... потому одною изъ первыхъ заботъ Евѳимія и обрекшихся на всевозможныя лишенія чернецовъ, было то, чтобъ получить всевозможныя царскія льготы, «обзавестись» въ возможно большемъ количествѣ земелькой, съ лѣскомъ, земелькой для пашни и «поженокъ»,—лугами для сѣна, чтобъ скотинку кормить; а скотинки—для завода—надаваютъ «благодѣтели»; «обзавестись» побольше лѣскомъ и для дровецъ и для постройки зданій, равно—и другими угодьями, рыбными ловлями, «розсольимъ колодцомъ», и ручьями для мельницъ, словомъ всѣмъ тѣмъ, что нужно и что потребуется во всякомъ хозяйствѣ, и въ сельскомъ и монастырскомъ въ особенности, и что не нужно только мертвецу, съ каковымъ еще дерзаютъ сравнивать себя монахи... Но прося у всѣхъ и каждаго, строкинцы, въ то же самое время, и собой подавали благой примѣръ жертвованій, примѣръ современникамъ и намъ потомствующимъ, жертвовали, впрочемъ, себѣ же... какъ это сейчасъ и увидимъ...

Изъ выше приведеннаго отрывка грамоты новгородскаго архіепископа Макарія видно, что въ 1538 г. приходили къ нему строкинскіе старцы Варлаамъ, да Тихонъ, но по какому именно дѣлу—изъ отрывка не видно... Во всякомъ случаѣ можно безошибочно сказать, что приходили за разрѣшеніемъ—освятить построенные въ новой Строкиной обители храмы, игумена тогда еще не было, потому архіерей и пожаловалъ ихъ въ строители... Слѣдовательно въ 1537 г. храмы уже были построены и въ томъ же году и, никакъ не позже 1538—освящены... Храмовъ разомъ устроили два: холодный во имя боголѣпнаго Преображенія Господня, теплый—Рождества Богородицы, какъ и увидимъ это изъ записи 1-го игумена Евѳимія во вкладной книгѣ и монастырской описи 1581 г. Но несмотря на обильныя жертвы, строкинцы всѣхъ построекъ разомъ возвести не могли; наприм., устройство паперти къ которому—то храму затянулось лѣтъ на 30; ее устраивалъ впослѣдствіи «Силуянъ

старецъ, плотникъ», за вкладъ—«за 5 рублевъ»... «Колоколы» то же еще не пожаловали со своимъ звономъ, или ихъ было очень мало, такъ что еще около 1565 г. чернецы собирали на «колоколы»...

«Лѣта 7000, четыредесять шестаго» (1538 г.)—такъ начинается вкладная книга Строкиной пустыни—«при игуменѣ Еуѳиміе Вологжанинѣ,—писалъ самъ своею рукою Вкладную къ Спасу и къ Рождеству Пречистые,- далъ вкладу игуменъ Еуѳимѣе рубль денегъ, да тріодь цвѣтную всю» [1]. Отъ игумена не отставала и братія и міряне: «Да положилъ старецъ Варлаамъ, Вологжанинъ» (не строитель ли?)—читаемъ въ вкладной «вкладу рубль денегъ да положилъ Геронтій Мартыновъ вкладу 4 рубли, да треодь посную; да положилъ Гурей священникъ» (не будущій ли Строкинскій игуменъ?) вкладу 2 рубля. Да положилъ Микиѳоръ Бурко вкладу 40 алтынъ; да положилъ Семенъ Тарабуха вкладу семьнацеть алтынъ; да далъ Григорей Москвинъ мерина за 70 алт.,—Ивановъ сынъ,—да *пожню на озерѣ*. Да положилъ старецъ Наѳанайло вкладу *6 рублевъ*; да старецъ Корнило Шевыревъ далъ вкладомъ житницю за полтретьецеть алт ; да полъ полтины денегъ; да Ѳеодоръ Шебуня далъ вкладу 3 рубли; да Германъ старецъ, пятá, далъ вкладомъ земли обжу, да лошадь, да бочку» (тогдашняя мѣра сыпучихъ тѣлъ: въ бочку полага-

[1] Вкладная книга въ четверть обыкновеннаго писчаго листа, въ простомъ кожанномъ переплетѣ, вѣрнѣе оберткѣ, къ которой пришитъ кожанный ремень, въ 13 вершковъ длиною; имъ книга связывается, виѣсто застежекъ. Переплетъ книги чуть ли не второй, такъ какъ нѣкоторые листы обрѣзаны; по крайней мѣрѣ между 37 и 42 (4 листа); между 47 и 54 листами имѣется вложенная опись Спасскаго монастыря (на 10 листахъ), произведенная при Строкинскомъ игуменѣ Діонисіи, въ 1581 г., писанная совершенно другимъ почеркомъ... Всѣхъ листовъ въ книгѣ 222; изъ нихъ три чистые. Они были пронумерованы, какъ показываетъ почеркъ,—въ 18-мъ или началѣ 19-го вѣка; но нумерація ведена со многими ошибками; наприм. два листа означены числомъ 17, 172; листъ между 187 и 188 числами не пронумерованъ; по этой нумераціи въ книгѣ значится листовъ 232, слѣдовательно не имѣется 10 ти листовъ, именно: 2—5 (4-хъ), 87, между 191 по 199 и 210.. —Запись вкладовъ начата съ 1538 г., закончена въ 1732 г. (хотя внесенъ еще одинъ вкладъ подъ 1778 г.), слѣдовательно велась въ теченіе 194 л. На 1-мъ листѣ записана только 1-я страница; внесенъ вкладъ 7191 – 1683 г., на 6-мъ—вкладѣ инокини Мареы Романсвой 7136 г., 27 декабря, что заняло только ⅓ страницы; 7-й л. чистый; собственно вписываніе вкладовъ начато съ 8-го листа, именно: вкладъ игумена Евфимія и слѣдующіе, по возможности по лѣтописному порядку, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ годы, мѣсяцы и числа очень перемѣшаны. .—За немногими исключеніями книга писана скорописью; и только въ началѣ: л.л. 6. 8 19 полууставсмъ; отсюда, именно: съ 7077 г. плохимъ полууставомъ; съ 20 по 35 л. писано получше; на 35—36 л л (съ 7181 г.) опять начинается другой почеркъ, который часто мѣняется; особенно на 47 51 л.л.; съ 99 л. почеркъ подобенъ скорописи; съ 106 л.—полууставъ; 182—186 и оборотъ 187 л. (съ 7171 г. по 1703 г.) болѣе походитъ на скоропись; л.л. 225 – 229 (1723—1732 г г.) писаны скорописью; листы 230--231 чистые. Въ книгу вписаны вклады отъ извѣстнаго въ исторіи раскола игумена сего монастыря Евѳимія 4-го, покровительствовавшаго слѣпымъ ревнителямъ мнимой старины - Корнилію выговскому, Герману да и Игнатію Соловецкимъ... Замѣчательно, что въ вкладной писано почти все Гсъ! Книга эта важна и въ экономическомъ отношеніи! Она показываетъ, какія въ XVI—XVIII в.в. существовали цѣны на скотъ, хлѣбъ, съѣстные припасы и проч., показываетъ также величайшую вѣру и усердіе къ жертвамъ тогдашнихъ христіанъ, которые жертвовали—по нынѣшнему счету—на десятки, даже сотню рублей,—разомъ!..

лось 2 четверти зерноваго хлѣба) «овса, да пол бочки ячьмени; а цѣна тому пять рублевъ».—«Лѣта 7000, четыредесять осмаго (1540) далъ вкладу Серапіонъ старецъ 3 рубли, да Кондратей старецъ далъ вкладу рубль; да Онтоней старецъ далъ вкладу рубль; да Іевъ старецъ далъ вкладу 2 рубли; да Геронтей старецъ далъ вкладу двацеть алтынъ».—За старцами—опять міряне: «Да Кузма Заколупа далъ вкладу *5 рублевъ*; да Кузма Обросовъ далъ вкладу 40 алт.; да Леонтей торгованъ далъ вкладу рубль; да Іюда Царевъ *далъ* вкладомъ *деревню* за три рубли; да Ефимъ далъ вкладу рубль; да Кирило Безпалой далъ вкладу рубль; да Ларіонъ, съ Морозова плеса, далъ вкладу рубль; да Климъ Южанкинъ далъ вкладомъ *деревню — три обжи. безъ четверти*, Ѳоминскіе; да Илья Слугинъ далъ вкладу рубль; да Михайло Микитинъ далъ вкладу 4 рубли; да Ив. Игнатьевъ сынъ Бадіина далъ вкладу 2 гривны; да Ив. Ворса далъ вкладомъ *10 бочекъ ржи, да бочку пшеницы, да 2 бочки солоду*, да 15 пудовъ соли, да полтину денегъ; да Пятой далъ вкладомъ *10 бочекъ ржи*, да мерина за полтретья руб., да четверть заспы» (крупы) [1]).—Въ 7058—1550 г. нѣкто «Ермола Яков. сынъ» жертвуетъ строкинцамъ свою *деревню Ивашевскую*, «*со всѣмъ деревенскимъ угодьемъ*»; въ чемъ даетъ даже «данное письмо... за приписью послуховъ Михайла Артемова»... [2]) въ слѣдующемъ же 7059 (1551 г.) даетъ монастырю уже второе «данное жъ письмо» старецъ Гермонъ Як. сынъ «о владѣніи своей деревни Ивашевской, на Ягремѣ» (теперь Вытегорскаго уѣзда, въ 40 верстахъ отъ Каргополя), которое писалъ на этотъ разъ «дьячекъ земской Андрей Спиридоновъ, маія 9» [3]) *).

---

[1]) Вкладная книга.

[2]) Опись Спасскаго монастыря, 1741 г.—Въ отдѣлѣ описанія „грамотъ" и проч. древнихъ бумагъ, гласитъ: „О Ягремской деревнѣ" (№ 54): „Даное писмо отъ Ермолы Яковлева сына о владѣніи деревни Іивашевской со всѣмъ деревенскимъ угодьемъ. за прописью послуховъ Михаила Андреева, 7058".

[3]) Тамъ же, (№ 55): „Даное же писмо отъ старца Гермона Яковлева сына о владѣніи своей деревни Івашевской, на Ягремѣ; писалъ дьячекъ земской Андрей Спиридоновъ, 59, маія 9".

*) Итакъ, на первыхъ же порахъ т. е. въ 1538—1545 г.г. пожертвовано строкинцамъ деньгами 41 р. 16 к.; при томъ встрѣчаемъ вклады, по тогдашнему времени, значительные: въ два (2 раза), три, четырс (два же), даже въ 5, 6 рублей... (по одному рублю 6 разъ);—3 лошади (лошадь тогда цѣнилась около 1 р.; были дороже и дешевле); ржи 20 бочекъ, овса бочка, ячменя и крупы по 1/2 бочкѣ; двѣ книги—тріоди Постная и Цвѣтная; земли:—Москвинымъ „пожня на озерѣ" (вѣроятно Лачѣ); старцемъ Германомъ „земли обжа", равно Церевымъ „деревня" не извѣстно какъ называвшіяся и гдѣ находившіяся; Южанкинымъ дер. Ѳоминская, 2 3/4 обжи и Ермолаемъ Яковлевымъ —дер. Ивашевская (Ягремской волости). (Сколько эта мѣра въ дѣйствительности занимала земли въ точности сказать трудно. Представители Академіи Наукъ, издавшіе въ 1847 г. Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка (СПБ.), въ объясненіе слова „обжа" сказали только „участокъ пахотной земли, но великъ ли—премудро умолчали; въ описаніи же Соловецкаго монастыря, изданномъ архимандритомъ Досиѳеемъ, сказано, что обжа „имѣла въ себѣ пашенной или не пашенной земли длиннику" якобы „126, а поперечнику 32 саж.", что ужъ будетъ весьма мало и едва ли вѣрно'... А. Филаретъ въ своей исторіи III, 32, 59: „обжа—одинъ человѣкъ на одной лошади оретъ").

И вотъ такими-то и подобными имъ способами продолжалось развиваться благосостоянiе строкинскихъ чернецовъ, прiобрѣтаться, выпрашиваться книги, деньги, скотъ, хлѣбъ, соль, солодъ, солома, луга, пахомыя земли и проч.

Но игуменъ Евѳимiй ничѣмъ этимъ не довольствовался... Онъ,—подобно людямъ отъ мiра сего,—желалъ прiобрѣсти для чернецовъ земли возможно больше, и при томъ въ вѣчное же владѣнiе... Для сего еще въ 1547 г. отправилъ къ Грозному своего помощника-строителя старца Серапiона, бить челомъ отъ лица его, игумена, и всей братьи; изложить царю состоянiе обители, «что де ихъ монастырь стоитъ на рѣкѣ на Онегѣ, на болотѣ», и, какъ бы забывъ обѣты монашески—прибавить: «а пашенки дей *и приходу у того монастыря и иного доходу* нѣтъ никакого (?) и прокормиться имъ не чимъ»; и, наконецъ,—чтобъ превратиться разомъ въ помѣщиковъ,—пояснить и попросить, что «около дей того монастыря... по рѣку по Шоршму, дать вверхъ по Онегѣ рѣкѣ, по перевозъ, да по Кринкину полю, черезъ болото отъ монастыря—лѣсъ сѣчи и дворы ставити и людей называти, и пашни пахати»!!!..—«И оже будетъ такъ, какъ намъ строитель Серапiонъ билъ челомъ», выслушавъ его, воскликнулъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ...—Мы приводимъ его грамоту даже и потому, что у стяжательныхъ строкинцевъ не сохранилось ее даже въ спискѣ...

«Се язъ—великiй царь и государь и великiй князь Иванъ Васильевичъ всеа Русiи пожаловалъ есми *игумена Еуѳимья, съ братьею, что* служитъ *въ Каргополь, на Онегь рькь, у Спаса и Рожества Пречистые, въ Васьяновой пустыни, Строкинскіе, на болоть*, или кто по немъ иной игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ. Что ми билъ челомъ того монастыря строитель Серапiонъ, въ игуменово мѣсто, во Еуѳимiево, и въ братiи мѣсто, а сказываетъ, что дей ихъ монастырь стоитъ на рѣкѣ на Онегѣ, на болотѣ, а пашенки дей и *приходу у того монастыря и иного доходу нють никакою и прокормиться имъ не чимъ* (?); а около дей того монастыря, на ихъ сторонѣ, на рѣкѣ на Онегѣ, по рѣку по Шоршму, *дать*, вверхъ по Онегѣ рѣкѣ по перевозъ, да по Кринкину полю черезъ болото отъ монастыря, *лѣсъ сѣчи, и дворы ставити, и людей называти, и пашня пахати*. И оже будетъ такъ какъ намъ строитель Серапiонъ билъ челомъ, а тѣ мѣста будутъ пусты, и язъ—великiй царь и государь и великiй князь игумена Еуѳимья, съ братьею, пожаловалъ, велѣлъ есми имъ около того монастыря лѣсъ сѣчи, и дворы ставити и пашню пахати, и людей къ себѣ называти, не письменныхъ и не тяглыхъ: и кто у нихъ въ тѣхъ дворѣхъ учнутъ жити людей, и наши намѣстницы Каргопольскiе, и волостели, и ихъ тiуни тѣхъ

ихъ людей не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя, съ поличнымъ, *а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей игуменъ* Еуѳимей, *съ братьею*, самъ во всемъ, или кому прикажетъ; а случится судъ смѣсный тѣмъ ихъ людемъ съ городскими людми, или съ волостными, и наши намѣстницы Каргопольскіе и волостели и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей судятъ; а игуменъ Еуѳимей, съ братьею, или ихъ приказщикъ, у намѣстниковъ у Каргопольскихъ и у ихъ тіуновъ своихъ людей въ судѣ берегутъ; а правъ-ли будетъ, или виноватъ монастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену Еуѳимью, съ братьею, а намѣстницы наши Каргопольскіе и волостели и ихъ тіуни въ правого и виноватого у игумена у Еуѳимія, съ братьею, не вступаются; *а кому будетъ чего искати на игуменъ* на Еуѳимьѣ, *съ братьею*, или на ихъ праказщикахъ, *ино ихъ сужю язъ—великій царь и государь, или наши казначый (а не епископъ?)*. «Также есми игумена Еуѳимья, съ братьею, пожаловалъ: которые ихъ крестіане въ ихъ деревняхъ и въ монастырскихъ дворѣхъ учнутъ жити людей, и тѣ ихъ люди съ городскими людми и съ волостными въ ихъ розметы, въ душегубствахъ и въ тежбахъ, межь собя и съ намѣстники не тянутъ, опричь нашіе дани, и ямскихъ денегъ, и посошные службы, и намѣстнича корму; а дань нашу и намѣстничь кормъ платятъ съ тѣхъ своихъ деревень, по книгамъ, по старинѣ, по разчету, а ямскіе деньги по указу. Также есми игумена Еуѳимья, съ братьею, пожаловалъ, что ми билъ челомъ, а сказываетъ: кто у нихъ въ монастырѣ и въ тѣхъ ихъ деревняхъ въ монастырскихъ отъ своихъ рукъ утеряетца, или кто въ водѣ утонетъ, или кого въ лѣсѣ дерево зарозитъ, или съ древа убіется, или кого звѣрь съѣстъ, или кого громъ убьетъ, иля кто съ студена умретъ или кто водою къ ихъ монастырю и къ деревнямъ приплыветъ убитый человѣкъ, и въ томъ деп имъ наши намѣстницы Каргопольскіе и волостели и ихъ тіуни чинятъ продажи великіе, и язъ—великій царь и государь игумена Еуѳимья съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ, пожаловалъ: кто у нихъ въ монастырѣ, и въ тѣхъ ихъ въ деревняхъ, отъ своихъ рукъ утеряетца, или кто въ водѣ утонетъ или кого въ лѣсѣ дерево зарозитъ, или съ древа убіется, или кого звѣрь съѣстъ или кого громъ убьетъ, или кто съ студена умретъ, или кто водою къ ихъ монастырю и къ деревнямъ припловетъ убитой человѣкъ, а обыщутъ того безхитростно и намѣстницы наши Каргопольскіе, и волостели, и ихъ тіуни, въ томъ на нихъ виры и продажи не емлютъ, а посылаютъ тѣхъ людей осматривати доводчиковъ своихъ, а доводчики у нихъ емлютъ ѣзду на версту по денгѣ, а болѣ того не емлютъ ниче-

го, а учинитца у нихъ душегубство, а не доищутца душегубца и они дадутъ нашимъ намѣстникомъ Каргопольскимъ и волостелемъ, и ихъ тіуномъ, виры за голову четыре рубли, а крестьянамъ ихъ въ томъ продажи нѣтъ; а доищутца душегубца и они его дадутъ намѣстникомъ Каргопольскимъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ, а крестіаномъ ихъ въ томъ виры и продажи нѣтъ. Также если игумена Еуѳимья, съ братьею, пожаловалъ: кто у нихъ въ ихъ деревняхъ, промежъ себя, *купитъ* лошадь, *или продастъ или мѣняетъ,* и иную *животину всякую, и они* тѣ лошади *пятнятъ и* животину всякую *являютъ и пошлины платятъ игумену жъ* Еуѳимью, *съ братьею;* а *кто ихъ крестіанъ женится или* кто *дочерь* свою *замужъ дастъ и они даютъ игумену* Еуѳимью, *съ братьею, за новожонной убрусъ четыре дени, а за выводную куницу по осми денегъ.* Также если *игумена* Еуѳимья, *съ братьею пожаловалъ: намѣстницы наши* Каргопольскіе, и волостели, и ихъ тіуни, и всѣ промышленники, и наши недѣльщики, и пріѣзжіе люди въ ихъ деревняхъ *сильно не ставятца;* а кому у нихъ лучитца стати, и онъ у нихъ кормъ свой и конской купитъ по цѣнѣ, какъ ему продадутъ; а *кто чѣмъ игумена* Еуфимья, *со братьею, или ихъ крестіянъ изобидитъ, и тому отъ меня быти въ продажѣ;* а кому дамъ свою грамоту жалованную на грамоты, а на его мою грамоту, иные моей грамоты нѣтъ. Также есми игумена Еуѳимья, съ братьею, пожаловалъ: коли поѣдетъ игуменъ Еуѳимей къ Москвѣ, о своихъ о монастырскихъ дѣлахъ, а съ нимъ слугъ монастырскихъ два или три человѣка, или строитель или старецъ того монастыря, а съ нимъ монастырскихъ слугъ человѣка два же или три, и наши намѣстники по городамъ и волостели по волостямъ, и по мытомъ мытчики, и по рѣкамъ перевозчики и мостовщики, и таможники и всѣ пошлинники, съ игумена, или съ строителя, или съ старца того монастыря и съ слугъ монастырскихъ *мыта и перевозу, и мостовщины, и тамги и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не емлютъ никакихъ;* а коли явятъ ею мою грамоту намѣстникомъ нашимъ Каргопольскимъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ, и они съ неѣ *явки не даютъ ничего.* А дана грамота на Москвѣ, лѣта 7055 (1547), генваря въ 30 день [1]).

И такъ вотъ къ чему привело строкинскихъ чернецовъ любостяжаніе: 1) они отъ всего отрекшіеся стали собственниками

[1]) Акты историческіе, т. 1, № 147, гдѣ сказано, что „подлинникъ писанъ на двухъ большихъ, вмѣстѣ склеенныхъ листахъ... вверху (надпись): „Божьею милостью царь и государь и великій князь Иванъ всея Русіи. Посклейкѣ: приказали: казначеи Иванъ Ивановичъ Третьяковъ, да Ѳедоръ Ивановичъ Сукинъ. Въ концѣ, на красномъ полинявшемъ шнуркѣ полуискрошившаяся большая красновосковая государственная печать. На оборотѣ же подтвержденія, для которыхъ приклеены къ грамотѣ еще два листа". (Эти царскія подтвержденія произведены въ слѣдующихъ годахъ: 1584, 1598, 1607, 1615. 1621, 1646 и 1677—(всего семь разъ), которыя нами приведены въ своихъ мѣстахъ). „Изъ архива Новгородской казенной палаты".

Размѣръ страницы книжекъ „Извѣстія“ страница (53 строки)

На помѣщаемыя въ журналѣ «Извѣстія» объявленія установлена слѣдующая такса:

ВПЕРЕДИ ТЕКСТА: 1 стр. 20 руб. 3/4 стр. 15 руб., 1/2 стр. 10 руб., 1/4 стр. 5 руб., 1/8 стр. 3 руб., 1/16 стр. 1 руб. 75 коп. за одинъ разъ. ПОЗАДИ ТЕКСТА: 1 стр. 15 руб., 3/4 стр. 11 руб., 1/2 стр. 7 р. 50 коп., 1/4 стр. 3 р. 75 коп., 1/8 стр. 1 р. 75 коп., 1/16 стр. 75 коп. за одинъ разъ. При напечатаніи однѣхъ и тѣхъ же объявленій 4 раза дѣлается скидка 10%, а 8 разъ 20% съ выше указанныхъ цѣнъ. Объявленія на обложкѣ принимаются по особому соглашенію.

Періодическія изданія и объявленія объ нихъ охотно принимаются въ обмѣнъ

За разсылку при журналѣ отдѣльныхъ приложеній (объявленій, проспектовъ, каталоговъ и проч.) вѣсомъ до 1 лота платится 5 руб. съ тысячи, свыше 1 лота — 3 руб. за каждый лишній лотъ.

Всякаго рода запросы должны снабжаться почтовыми марками или открытками для отвѣта.

Построчная плата: въ ширину страницы — 20 коп. со строки. Клише доставляются заказчиками.

1/2 страницы.

1/4 страницы.

1/8 страницы.

1/16 страницы.

страницы.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ НА

ИЗВѢСТІЯ

Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія

еженедѣльный журналъ.

„Извѣстія Главнаго Управл. З. и З.“ представляютъ собою лѣтопись законовъ, правительственныхъ распоряженій и правительственныхъ мѣропріятій по всѣмъ отдѣламъ вѣдомства Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, т. е. касающихся землеустройства и переселенія, сельскаго хозяйства, кустарной промышленности, лѣсного дѣла, рыбнаго дѣла и пр., съ подробнымъ изложеніемъ вносимыхъ въ законодательныя учрежденія законопроектовъ, сужденій законодательныхъ учрежденій и пр. и съ разъясненіями значенія тѣхъ или другихъ новопринимаемыхъ мѣръ. Вторую часть „Извѣстій“ составляетъ хроника дѣятельности въ названныхъ областяхъ земствъ, сельскохозяйственныхъ обществъ и другихъ общественныхъ организацій.

Давая такимъ образомъ своимъ читателямъ возможно полную картину правительственной и общественной работы въ интересахъ преуспѣянія народнаго труда и въ особенности нашей сельскохозяйственной промышленности. „Извѣстія“ отводятъ также мѣсто очеркамъ современнаго состоянія различныхъ отраслей народнаго хозяйства въ Россіи и заграницею, знакомятъ съ новыми изданіями по перечисленнымъ предметамъ, сообщаютъ свѣдѣнія о видахъ на урожай, о цѣнахъ на хлѣба и проч. Подписная цѣна на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к. съ доставкой и пересылкой. Подписка принимается въ Редакціи: С.-Петербургъ, Саперный переулокъ, д. № 16. Кромѣ того, городская подписка принимается въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени». (3—3)

Редакторъ *В. Г. Швецовъ.*

Открыта подписка на 1914 годъ

на иллюстрированный научно-популярный журналъ

„АСТРОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(7-й годъ изданія). Одобренъ Министерствами: Народнаго Просвѣщенія, Военнымъ, Морскимъ, Торговли и Промышленности и Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія. Всѣмъ подписчикамъ будетъ разослано при первомъ номерѣ безплатное приложеніе **стѣнной астрономическій календарь на 1914 г.** (небесныя явленія на каждый день 1914 года). Журналъ выходитъ 6—8 разъ въ годъ, номерами въ 2—3 печатныхъ листа каждый, съ рисунками и чертежами. Цѣна съ пересылкой и доставкой **3** рубля въ годъ; допускается разсрочка по 1 р. **Журналъ** за прошлые годы—по 2 рубля каждый. Плату слѣдуетъ высылать по адресу редакціи: **г. Николаевъ** (Херс. г.), **Никольская ул. 75.** (3—3)

Редакторъ-издатель *Н. С. Пелипенко.*

Совѣтъ Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли пригла-
шаетъ къ подпискѣ на свой періодическій органъ

„ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ“ и на объявленія въ немъ. 1914 годъ.

Выходитъ дважды въ мѣсяцъ 1 и 15 каждаго мѣсяца. VII годъ изд.
С.-Петербургъ, Литейный, 46. Телеф.: 131—21, 433—86 и 458—79.
Телегр. адр.: Петербургъ «Ассоціація». Подписная цѣна: съ доставкой
и пересылкой на годъ—12 р., на 6 мѣсяцевъ—7 р. и на 3 мѣс.—4 р.
Годовой экземпляръ составляетъ два большихъ тома: около 1.200 стра-
ницъ четкой печати. Журналъ, вступающій въ 1914 году въ седьмой
годъ своего существованія, издается по слѣдующей программѣ: 1) Пе-
редовыя и руководящія статьи по всѣмъ текущимъ вопросамъ промыш-
ленности, торговли, путей сообщенія, банковаго и финансоваго дѣла,
иллюстрируемыя новѣйшимъ статистическимъ матеріаломъ.—Обзоръ пе-
чати. Въ каждомъ номерѣ 5—8 передовыхъ статей. 2) Періодическіе
обзоры рынковъ. 3) Текущая Торгово-Промышленная Статистика даетъ
въ удобной для обозрѣнія формѣ важнѣйшіе числовые показатели на-
шей текущей экономической жизни по сравненію съ соотвѣтствующими
періодами предшествующихъ мѣсяцевъ и лѣтъ: какъ-то: состояніе сче-
товъ нашего Государственнаго и важнѣйшихъ заграничныхъ эмиссіон-
ныхъ банковъ, движеніе суммъ Расчетнаго Отдѣла, колебанія валюты,
акцій и бумагъ С.-Петербургской Биржи, главныя данныя о желѣзно-
дорожномъ грузовомъ движеніи, данныя по внѣшней торговлѣ Россіи и
иностранныхъ государствъ, данныя о добычѣ кам. угля и нефти, о
выплавкѣ чугуна, мѣди и т. д. Съ 1912 г. помѣщаются сводныя таб-
лицы финансовыхъ результатовъ акціонерныхъ предпріятій по группамъ.
4) Хроника, дающая систематизированный сводъ дѣятельности за двѣ
недѣли Законодательныхъ Учрежденій и Правительства въ области во-
просовъ промышленности и торговли, а также краткое содержаніе работъ
Совѣта Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли и дру-
гихъ общественныхъ организацій по промышленности и торговли. Болѣе
интересные и имѣющіе важное принципіальное значеніе случаи изъ
практики судебныхъ департаментовъ Сената. Разъясненія, преподаваемыя
Правительствующимъ Сенатомъ, по вопросамъ промысловаго обложенія.
Наша хроника даетъ полное представленіе о положеніи въ каждый
данный моментъ и въ каждой инстанціи всѣхъ вопросовъ, занимающихъ
торгово-промышленный классъ страны. 5) Въ отдѣлѣ «Изъ торгово-
промышленной практики» помѣщаются болѣе мелкія статьи, замѣтки,
письма въ редакцію, отчеты о съѣздахъ, междувѣдомственныхъ совѣща-
ніяхъ и т. п. Управляющій дѣлами Совѣта Баронъ Г. Х. Майдель.

(3—1).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 годъ.

ЗАПИСКИ

Пермскаго Отдѣленія ИМПЕРАТОРСКАГО

Русскаго Техническаго Общества

(отъ 4 до 6 выпусковъ въ годъ, всего около 25 печ. листовъ). Программа журнала: 1. Дѣятельность Отдѣленія. 2. Оригинальныя и переводныя статьи по различнымъ отраслямъ техники. 3. Техника городского и земскаго хозяйствъ. 4. Кустарная промышленность. 5. Техническое образованіе. 6. Экономическіе вопросы въ связи съ промышленностью и техникой. 7. Богатства Камско-Уральскаго края и ихъ эксплоатація. 8. Техническая хроника края. 9. Мелкія техническія замѣтки и проч. 10. Библіографія. 11. Объявленія. Подписная цѣна: на годъ съ пересылкой и доставкой 5 р., отд. вып. 1 р. Подписка принимается по адресу: Пермь, Контора редакціи и книжный магазинъ О. Петровской. Редакціонный комитетъ: П. И. Темниковъ, Р. В. Вдовишевскій, П. Г. Боголюбовъ, П. К. Федоровъ, А. В. Вологдинъ, Г. Э. Бушманъ, А. М. Масловъ, С. С. Добинъ, и М. В. Битовтъ.

Редакторъ А. Е. Ширяевъ. (3—1)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 годъ.

на двухнедѣльный иллюстрированный Сельскохозяйственный Журналъ годъ изд. XIII

„Сѣверное хозяйство"

издаваемый въ С.-Петербургѣ сѣвернымъ сельскохозяйственнымъ обществомъ подъ редакціей Ав. Айр. Калантара.

Журналъ выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ.

По слѣдующей программѣ: 1. Статьи по сельскому хоз. сѣвернаго района: полевое хоз. и сѣвообороты сѣв. районовъ. 2. Скотоводство и молочное хозяйство. 3. Культура болотъ, улучшеніе луговъ и пастбищъ. 4. Кормодобываніе. 5. Мѣропріятія и распоряженія Правительства, относящіяся къ сельскому хозяйству. 6. Дѣятельность земскихъ с.-х. учрежденій. 7. Жизнь и дѣятельность кооперативныхъ учрежденій. 8. Обзоры с.-х. печати. 9. Библіографія. 10. Текущая дѣятельность Сѣвернаго Сельскохозяйственнаго Общества. 11. Вопросы и отвѣты. 12. Справочный отдѣлъ. Подписная плата за 1 годъ 2 рубля, на 6 мѣсяцевъ 1 рубль. Подписка, объявленія и рукописи принимаются въ редакціи журнала.

С.-Петербургъ, Загородный пр., 33. (3—1)

Принимается подписка на третій годъ изданія Тамбовскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. (Съ 1-го Іюля 1913 г. по 1-е Іюля 1914 года). **„Лѣсная жизнь и Хозяйство"** имѣющаго своею задачею выясненіе вопросовъ лѣсного хозяйства и освѣдомленіе по мѣрѣ возможности съ дѣйствительнымъ положеніемъ таковаго особенно въ центральной части Россіи. Изданіе будетъ выходить не менѣе 6 разъ въ годъ и по цѣнѣ 2 руб. за годъ. Адресъ редакціи: Тамбовъ, Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. (3—1).

Изданіе Вологодскаго Об-ва Сел. Хоз. и Коммерческаго Отдѣла при немъ.
Продолжается подписка на 1914 г. на двухнедѣльный, научно-популярный, экономическій, сельско-хозяйственный и кооперативный журналъ

Годъ изд. V. **„СѢВЕРНЫЙ ХОЗЯИНЪ“** Годъ изд. V.

Журналъ ставитъ своей главной задачей выясненіе естественныхъ, экономическихъ, культурныхъ и общественныхъ условій сельскаго хозяйства и кооперація. Въ журналѣ имѣются слѣдующіе отдѣлы: 1. Общеэкономическій. 2. Кооперативный. 3. Земледѣліе. 4. С.-х. животноводство и молочное хозяйство. 5. Лѣсное дѣло. 6. Кустарно-промыш. 7. Правовой. 8. Обще-культурный. 9. Корреспонденція. 10. Хроника. 11. Библіографія. 12. Полезныя свѣдѣнія. 13. Отчеты о дѣятельности правит. зем. общест. учрежденій. 14. Отвѣты на вопросы по всѣмъ отраслямъ знаній. 15. Справочный. Справочный отдѣлъ въ каждомъ номерѣ. Журналомъ обращено серьезное вниманіе на обслуживаніе кооперативныхъ организацій, съ каковою цѣлью предпринимается всестороннее обслѣдованіе ихъ дѣятельности. Подписная плата: на 1 годъ 2 р. 50 к., на 1/2 года 1 р. 25 к. съ доставк. и перес. Для членовъ Общества и Отдѣла на годъ 2 руб., на 1/2 года 1 руб. Пробный № высылается по требованію безплатно. Адресъ конторы и редакціи журнала: Вологда, уг. Казанск. и Гостинндвор. Отв. редакторъ П. П. Котовъ. Секретарь редакціи агрономъ Д. И. Деларовъ. (2—1).

Принимается подписка на 1914 г. (II годъ изданія).

„БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ“

Журналъ, издаваемый Русскимъ Библіографическимъ Обществомъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ подъ редакціей Б. С. Боднарскаго. Программа журнала: Статьи и др. работы по вопросамъ теоретической и прикладной библіографіи: изслѣдованія изъ области библіографіи, библіотековѣдѣнія, библіофиліи и книжнаго дѣла, указатели по отдѣльнымъ отраслямъ жизни и знанія, критико-библіографическіе обзоры, рецензіи. Хроника varia: библіографическая жизнь въ Россіи и заграницей, выдающіеся факты изъ жизни обществъ и учрежденій, преслѣдующихъ задачи изученія книги, разныя замѣтки на библіографическія темы, отвѣты на вопросы читателей и пр. Объявленія. Сроки выхода. Журналъ выходитъ 4 раза въ годъ въ мартѣ, іюнѣ, сентябрѣ и декабрѣ, размѣромъ не менѣе 5 печ. листовъ. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой въ Россіи: на годъ—4 руб., на 1/2 г. 2 р., отд. № 1 р. За границу—5 руб. Контора и Редакція Москва, Моховая, 11 (Стар. зд. Унив.), Библіографическое Общество. Отдѣленіе: Б. Никитская, 10, книжный магазинъ «Наука». Подписка принимается въ конторѣ редакціи, отдѣленіи конторы (кн. маг. «Наука») и во всѣхъ столичныхъ и большихъ провинціальныхъ книж. магазинахъ. (2—1)

ко-армянскій вопросъ; В. Чудовскій; В. А. Сѣровъ; Мих. Могилянскій. Украинская литература въ 1913 г.; Ал. Элiасбергъ. Изъ нѣмецкой литературы 1913 г.—В. И. Вернадскій. Памяти Ѳ. Н. Чернышева; М. Я. Басовъ. Второй всероссійскій съѣздъ по экспериментальной педагогикѣ; Н. Похитоновъ. Опытъ военной энциклопедіи; Некрологъ.—Критическое обозрѣніе.

19-го марта вышла въ Москвѣ мартовская книга. Содержаніе: I. Стихотвореніе Валерія Брюсова, Александра Блока и др. II. «Наклонная Елена». Повѣсть С. Н. Сергѣева-Ценскаго. Окончаніе. III. Росгальда. Романъ Германа Гессе. Пер. А. Полоцкой IV. Судъ. Этюдъ П. С. Романова. V. Страстная дружба. Романъ Г. Дж. Уэллса Пер. Э. К. Пименовой. VI. Сельскія эпиграммы. Юрія Верховскаго VII. Ольга Оргъ. Романъ ч. 1-я глава I-XV. Юрія Слезкина. VIII. Объ Окассенѣ и Николетѣ. Пер. М. П. Лаверовской. XI. Семейство Бакуниныхъ. (По неизданнымъ матеріаламъ.) А. А. Корнилова. X. Новая неземская Россія Ф. А. Щербины. XI. Толстой и судъ. В. А. Маклакова. XII. Опиткѣ. Актеръ критика, школа.-Кн. Сергѣя Волконскаго. XIII. Здраваго смысла тартарары. Діалогъ о футуризмѣ. Валерія Брюсова. XIV. На перевалѣ Къ чему готовить? А. С. Изгоева, XV. Почему застоялась наша духовная жизнь? Петра Струве. XVI. Въ Россіи и за границей. Обзоры и замѣтки. I. Политика, общественная жизнь и хозяйство. Земца, Г. Туманова, П. О. Левина Я. Яковлевича и Н. Д. II. Литература и искусство. Валерія Брюсова, Евгенія Бундберга, Б. Эйхенбаума и М. Первухина. III. Историческая наука. С. О. Марголина. IV. Религія и церковь Н. Брюлловой Шаскольской и В. Быстренина. V. Естествознаніе. П. Эфруссе. VI Некрологъ. XVII. Критическое обозрѣніе.

19-го апрѣля вышла апрѣльская книга. Содержаніе: I. Стихотвореніе.-Александра Блока II. Мудрость жизни. Повѣсть. Главы I-VIII О. П. Руновой. III. Стихотвореніе.-Вячеслава Иванова. IV Страстная дружба. Романъ.-Г. Дж. Уэллса. Перев. Э. К. Пименовой. Окончаніе. V. Стихи о грозѣ.-Конст. Эрберга. VI. Ольга Оргъ. Романъ. Ч. II ая Глава I-V.-Юрія Слезкина. Продолженіе. VII. Сонатины. 1-3.-Юрія Каннабиха. VIII. Стихотворенія.-Валерія Брюсова. IX. Восемь разсказовъ.-Шарля-Луи Филиппа. Перев. Б. М. Эйхенбаума. X. Русская трагедія «Бѣсы» Ѳ. М. Достоевскаго.-С. Н. Булгакова. XI. Электрометаллургія.-В. Агафонова. XII. Н. А. Огарева. 1829-1913 г. г. М. О. Гершензона. XIII. Переселенцы на новыхъ мѣстахъ. А. А. Кауфмана. XIV. Семейство Бакуниныхъ. А. А. Корнилова. XV. Нѣмецкій романтизмъ и символизмъ нашего времени. Любови Гуревичъ. XVI. Основной миѳъ въ романѣ «Бѣсы».-Вяч. Иванова. XVII. Матеріалы по исторіи Русской литературы и культуры. Молодость поэта Н. Ѳ. Щербины.-А. Кондратьева. XVIII. Шарль-Луи Филиппъ.-Б. М. Эйхенбаума. XIX. Въ Россіи и за границей. Обзоры и замѣтки. I. Политика, общественная жизнь и хозяйство. Е. В. Гемина, Г. Туманова и П. О. Левина. II. Литература и искусство. В. Каратыгина, Валеріана Чудовскаго и Ю. Никольскаго. III. Историческая наука. С. А. Котляревскаго и Б. М. Эйхенбаума. IV. Философское движеніе. С. Л. Франка и Г. Ланца. V. Религія и церковь. А. А. Смирнова. VI. Общественныя науки и правовѣдѣніе. С. Демосоенова и И. Яковкина. VII. Военное и морское дѣло. Н. Нордова. VIII. Некрологъ. XX. Критическое обозрѣніе. Условія подписки. Съ дост. и перес. Въ Россіи на годъ 15 р. на 9 мѣс. 11 р. 25 к. на 6 мѣс. 7 р. 50 к. на 3 мѣс. 3 р. 75 к. За границу на годъ 17 р. на 9 мѣс. 12 р. 75 к. на 6 мѣс. 8 р. 50 к. на 3 мѣс. 4 р. 25 к. На одинъ мѣсяцъ для иногороднихъ внутри Россіи 1 р. 25 к. Цѣна отд. номера въ продажѣ 1 р. 50 к. Принимается подписка и производится розничная продажа №№ журнала въ С.-Петербургѣ въ главной конторѣ журнала: Нюстадтская, 6, близъ Финляндскаго вокзала, въ Москвѣ въ отд. Конторы: Сивцевъ Вражекъ д. 20, кв. 3, а также у всѣхъ крупныхъ книгопродавцевъ обѣихъ столицъ (у Н. П. Карбасникова: С.-Петербургъ. Гостинный дворъ и Москва на Моховой) и большихъ провинціальныхъ городовъ.